

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА
Т. 16, № 1 (2025)

EASTERN ANALYTICS
Vol. 16, No. 1 (2025)

ISSN 2227-5568 (Print)
DOI: 10.31696/2227-5568-2025-01

EASTERN ANALYTICS

Vol. 16, No. 1 (2025)

Information about the journal

The journal *Eastern Analytics* is a print peer-reviewed academic journal. The Journal is being published since 2010. Since 2015 it has annually 4 issues.

Form of distribution – print media, journal.

Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor):
PI No. FS77-82197 dated October 26, 2021.

Registered in the ISSN National Centre of the Russian Federation, Russian Book Chamber:
ISSN 2227-5568 (Print). Dated December 14, 2015. Title proper: Vostočnáâ analitika.
Parallel title: Eastern Analytics.

The media founder & Publisher

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation
Website: www.ivran.ru

Address of the Editorial Office

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation
Website: <https://analitika.ivran.ru>. E-mail: analitika@ivran.ru

The journal articles do not necessarily reflect the official views of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, the editorial board and the editorial staff of the journal. The editorial staff is not responsible for the accuracy and reliability of the information provided by the authors.

The articles published in the journal "Eastern Analytics" have passed the procedure of anonymous peer review and expert selection.

© "Eastern analytics", 2025
© IOS RAS, 2025

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Т. 16, № 1 (2025)

Информация об издании

Рецензируемый научный академический журнал.
Печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.
Издается с 2010 г., с 2015 г. – 4 раза в год.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): ПИ № ФС 77-82197 от 26.10.2021 г.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации:
ISSN 2227-5568 (Print). От 14.12.2015 г. : Vostochnaâ analitika.
Параллельное название: Eastern Analytics.

Учредитель, Издатель

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).
Адрес: 107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
Веб-сайт: www.ivran.ru

Редакция

107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, ком. 408.
Веб-сайт: <https://analitika.ivran.ru>. E-mail: analitika@ivran.ru

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН,
редколлегии и редакции журнала. Редакция не несет ответственности за точность
и достоверность сведений, приводимых авторами.

Опубликованные в журнале «Восточная аналитика» статьи прошли процедуру
анонимного рецензирования и экспертного отбора.

Editorial Staff

Akimov Alexander Vladimirovich – *Editor-in-Chief*, Doctor of Economics, Head of Department of Economic Research, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Fedulov Ilia Viktorovich – Deputy Chief Editor, Candidate of Technical Sciences, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Shchepilova Elena Feliksovna – Editorial Secretary, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Editorial Board

Naumkin Vitaly Vyacheslavovich – Chairman of the Editorial Board, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Scientific Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Belokremitsky Vyacheslav Yakovlevich – Deputy Chairman of the Editorial Board, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for the Study of Near and Middle Eastern Countries, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Vorontsov Alexander Valentinovich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Voskresensky Alexey Dmitrievich – Doctor of Political Science, Professor, Professor of the Department of Oriental Studies, Director of the Center for Integrated Chinese Studies and Regional Projects of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Zvyagelskaya Irina Donovan – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Middle Eastern Studies of the E. M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Isaev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of International Economic Relations of Asia and Africa, Institute of Asian and African Countries, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Kuznetsov Vasily Aleksandrovich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Center for Arab and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Faculty of World Politics of M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Mamedova Nina Mikhailovna – Candidate of Economic Sciences, Head, Iranian Sector, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Melyantsev Vitaly Albertovich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Economic Relations of Asia and Africa, Institute of Asian and African Countries, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Mosyakov Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head, Center for the Study of Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Panarin Sergey Alekseevich – Candidate of Historical Sciences, Head, Center for the Study of General Problems of the Modern East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Streltsov Dmitry Viktorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Oriental Studies, Head of the laboratory "Center for Japanese, Korean and Mongolian Studies", Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Ulchenko Natalia Yurievna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Economic Geography of Asia and Africa, M.V. Lomonosov Moscow State University; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Shaumyan Tatiana L'vovna – Candidate of Historical Sciences, Head, Center for Indian Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Редакция

Акимов Александр Владимирович – главный редактор, д-р экон. наук, зав. отделом экономических исследований, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Федулов Илья Викторович – зам. гл. редактора, канд. техн. наук, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Щепилова Елена Феликсовна – отв. секретарь редакции, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Редакционная коллегия

Наумкин Виталий Вячеславович – председатель редакционной коллегии, академик Российской академии наук, д-р ист. наук, проф., научный руководитель Института востоковедения РАН.

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич – заместитель председателя редакционной коллегии, д-р ист. наук, проф., заведующий Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Воронцов Александр Валентинович – канд. ист. наук, заведующий отделом Кореи и Монголии, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Воскресенский Алексей Дмитриевич – д-р полит. наук, профессор кафедры востоковедения, директор Центра комплексного китаеведения и региональных проектов Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

Звягельская Ирина Доновна – член-корр. Российской академии наук, д-р ист. наук, проф., руководитель Центра ближневосточных исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Исаев Владимир Александрович – д-р экон. наук, профессор кафедры международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Кузнецов Василий Александрович – канд. ист. наук, руководитель Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, доцент факультета мировой политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Мамедова Нина Михайловна – канд. экон. наук, зав. сектором Ирана, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Мельянцева Виталий Альбертович – член-корр. Российской академии наук, д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Мосяков Дмитрий Валентинович – д-р ист. наук, проф., зав. Центром изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Панарин Сергей Алексеевич – канд. ист. наук, зав. Центром исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Стрельцов Дмитрий Викторович – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой востоковедения, руководитель лаборатории «Центр японских, корейских и монгольских исследований», Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Ульченко Наталия Юрьевна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой экономики и экономической географии стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Шаумян Татьяна Львовна – канд. ист. наук, зав. Центром индийских исследований, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

CONTENTS

ECONOMICS

A. Akimov

Regional Comprehensive Economic Partnership
as the Largest Free Trade Area Changing the Global Economy..... 9

S. Babenkova

BRICS' Progress Towards New Financial Opportunities
in Changing Economic Conditions..... 26

V. Dvoichenkov

China: Placement of Rapeseed Production and Grain Balance..... 44

N. Mamedova

Foreign Capital in Iran's Economic Life..... 55

Z. Solovieva

Energy Strategy of Algeria in the Context of New Trends
on the European Energy Market and Climate Risks..... 68

I. Fedulov

Impact of the Israeli-Palestinian Conflict on Maritime Transportation..... 83

A. Filonik

Egypt: Course Towards Clean Energy..... 97

POLITICS

D. Grafov

Changing of Nuclear Stability in the Asia-Pacific Region..... 111

N. Zamaraeva

Pakistan and the Palestine-Israel Conflict (1948–2024)..... 132

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

А. В. Акимов

Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство
как крупнейшая зона свободной торговли, меняющая глобальную экономику 9

С. Ю. Бабенкова

Продвижение БРИКС к новым финансовым возможностям
в изменяющихся экономических условиях 26

В. О. Двойченков

КНР: размещение производства рапса и зерновой баланс 44

Н. М. Мамегова

Иностранный капитал в экономической жизни Ирана 55

З. А. Соловьева

Энергетическая стратегия Алжира в условиях новых тенденций
на европейском энергетическом рынке и климатических угроз 68

И. В. Федулов

Воздействие израильско-палестинского конфликта на морские перевозки 83

А. О. Филоник

Египет: курс на чистую энергетику 97

ПОЛИТИКА

Д. Б. Графов

Изменение ядерной стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе 111

Н. А. Замараева

Пакистан и Палестино-Израильский конфликт (1948–2024 гг.) 132

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

Научная статья. Экономические науки
УДК 339.5
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-009-025>

ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК КРУПНЕЙШАЯ ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ, МЕНЯЮЩАЯ ГЛОБАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Александр Владимирович Акимов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
akimovivran@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5310-903X>

Аннотация. С 1 января 2022 г. вступило в силу соглашение о создании Всеобъемлющего регионального экономического партнерства – ВРЭП, являющегося крупнейшей в мировой экономике зоной свободной торговли в составе КНР, Японии, Республики Корея, всех стран АСЕАН, Австралии и Новой Зеландии. ВРЭП объединяет государства, совершенно разные по масштабам экономики и численности населения, уровню технологического и экономического развития. ВРЭП не был радикальным нововведением для большинства стран-членов, а стал естественным продолжением торгового и экономического сближения, продолжавшегося до этого уже многие годы. Основное внимание в документах ВРЭП уделено регулированию внешней торговли между странами-членами. Объективными факторами, способствующими успеху проекта, являются огромные по объемам и разнообразным по структуре рынки стран-членов, технологические и финансовые возможности наиболее развитых стран ВРЭП, природные ресурсы Восточной и Юго-Восточной Азии и Австралии, демографический потенциал стран-членов. Возможна и неудача ВРЭП как долгосрочного и масштабного проекта из-за слишком больших различий между странами-членами. Неудача ВРЭП под действием внутренних факторов может сочетаться с сильным внешним давлением на страны-члены со стороны США, которые продолжают предпринимать шаги по созданию альтернативного интеграционного объединения в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, зона свободной торговли, внешняя торговля

Для цитирования: Акимов А. В. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство как крупнейшая зона свободной торговли, меняющая глобальную экономику. *Восточная аналитика*. 2025;16(1):9-25. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-009-025>

Original article. Economics studies

REGIONAL COMPREHENSIVE ECONOMIC PARTNERSHIP AS THE LARGEST FREE TRADE AREA CHANGING THE GLOBAL ECONOMY

Alexander Akimov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
akimovivran@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5310-903X>

Abstract. On January 1, 2022, the agreement on the creation of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) entered into force, which is the largest free trade area in the world economy consisting of China, Japan, the Republic of Korea, all ASEAN countries, Aus-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

tralia and New Zealand. The RCEP unites completely different economies and populations, as well as the level of technological and economic development of the state. The RCEP was not a radical innovation for the most of the member countries, but became a natural continuation of the trade and economic rapprochement that had been going on for many years. The main focus of the RCEP documents is on the regulation of foreign trade between the member countries. Objective factors contributing to the success of the project are the huge and structurally diverse markets of the member countries, the technological and financial capabilities of the most developed RCEP countries, the natural resources of East and Southeast Asia and Australia, and the demographic potential of the member countries. As a long-term and large-scale project, the RCEP may also fail due to too many differences between the member countries. The failure of the RCEP under the influence of internal factors may be combined with strong external pressure on the member states from the United States, which continues to take steps to create an alternative integration association in the Asia-Pacific region.

Keywords: Regional Comprehensive Economic Partnership, free trade area, foreign trade

For citation: Akimov A. V. Regional Comprehensive Economic Partnership as the Largest Free Trade Area Changing the Global Economy. *Eastern Analytics*. 2025;16(1):9-25. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-09-025>

Образование ВРЭП и его место в мировой экономике

В тени пандемии COVID-19 относительно мало отмеченным комментариями экспертов и СМИ стало вступление в действие 1 января 2022 г. соглашения о создании Всеобъемлющего регионального экономического партнерства – ВРЭП (Regional Comprehensive Economic Partnership – RCEP). ВРЭП – крупнейшая в мировой экономике зона свободной торговли в составе КНР, Японии, Республики Корея (РК), всех стран АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины), Австралии и Новой Зеландии.

Начало создания ВРЭП относится к 2012 г., когда состоялся саммит АСЕАН, где эта организация инициировала переговоры по созданию новой интеграционной группировки с партнерами, с которыми АСЕАН был связан двусторонними соглашениями. В этих переговорах участвовала также и Индия, но по результатам переговоров она отказалась подписать итоговое соглашение 15 ноября 2020 г. в Ханое.

Этот отказ связан с тем, что Индия имеет существенный отрицательный платежный баланс со странами Восточной Азии и Тихоокеанского региона, которые как раз и образуют ВРЭП (см. табл. 1). Китай же имеет значительный положительный платежный баланс со странами Южной Азии, где основным его торговым партнером является Индия. Таким образом, Индия при открытии рынков в единой зоне свободной торговли со странами ВРЭП выступала бы младшим партнером Китая.

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Все преимущества и сильные стороны Индии как экспортера услуг не востребованы в странах ВРЭП, поскольку основными партнерами Индии в этой сфере являются США и Великобритания.

Таблица 1. Торговый баланс КНР и Индии в 2021 г., млрд долл.

	КНР	Индия
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	62	-122
Европа и Центральная Азия	257	-16
Латинская Америка и Карибский бассейн	7	-6
Ближний Восток и Северная Африка	-26	-80
Северная Америка	417	31
Прочие страны Азии (Тайвань)	-171	-3
Южная Азия	121	26
Африка к югу от Сахары	12	-7
<i>Сумма</i>	<i>679</i>	<i>-177</i>

Источник: [Worldbank Databank]

Среди трех крупнейших мировых зон свободной торговли лидерство делят североамериканская зона в составе США, Канады, Мексики (ЮСМКА) и ВРЭП, на каждую из которых приходится около 30% мирового ВВП (см. табл. 2). Население стран, входящих во ВРЭП, составляет около 2,2 млрд чел., а ВВП на душу населения за исключением Японии, РК, Австралии, Новой Зеландии и Сингапура в странах ВРЭП все еще невысок (см. табл. 4). Очевидно, что потенциал экономического роста этого объединения очень высок, и экономическая интеграция будет способствовать росту и развитию.

Таблица 2. ВВП крупнейших зон свободной торговли в 2022 и 2023 гг. в текущих ценах, трлн долл. США и % от мира в целом

	трлн долл.		% от мира в целом	
	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.
ЕС	16,7	18,3	16,53	17,40
ЮСМКА	29,0	31,3	28,66	29,68
ВРЭП	29,4	29,5	29,05	27,96
<i>Мир в целом</i>	<i>101,3</i>	<i>105,4</i>	<i>100,00</i>	<i>100,00</i>

Источник: составлено и рассчитано автором по [World Bank Group]

Вероятно, ВРЭП является первым случаем в истории международной экономической интеграции, когда в зону свободной торговли объединены совершенно разные по масштабам экономики и численности населения, уровню технологического и экономического развития госу-

дарства. Неравенство стран, входящих во ВРЭП, затянуло переговорный процесс по созданию этой организации, но степень детальности соглашений, частично описанная ниже, показывает, что интересы стран-членов учитывались тщательно и в деталях. Дополнительной проблемой было то, что политические отношения между многими государствами-членами ВРЭП нельзя признать дружественными. Наиболее сплоченной частью организации являются страны АСЕАН, которые накопили опыт сосуществования в единой интеграционной организации. КНР и Япония ранее никогда не состояли ни в какой региональной интеграционной группировке, хотя это две крупнейшие экономики ВРЭП. Австралия и Новая Зеландия в культурном плане являются чуждым элементом в совокупности государств, входящих во ВРЭП, хотя и имеют с ними продолжительные и интенсивные экономические связи.

Все эти сложности и противоречия были решены и эта организация основывается на следующих ключевых элементах региональной интеграции: 1) торговля и инвестиции, основанные на правилах, 2) доступ к рынкам, 3) экономическое сотрудничество, 4) центральное положение АСЕАН и 5) изменение условий и оперативность реагирования, обеспечиваемые его статусом гибкого соглашения [Regional Comprehensive Economic..., 2023, p. 4].

Организационные и политические вопросы определяются ежегодными совещаниями министров ВРЭП и Объединенным комитетом, а также четырьмя специализированными комитетами для рассмотрения вопросов, связанных с 1) торговлей товарами, 2) торговлей услугами и инвестициями, 3) устойчивым ростом и 4) деловой средой в странах-членах [Regional Comprehensive Economic ..., 2023, p. 5].

Экономические показатели стран ВРЭП

Большим достижением и большой проблемой ВРЭП является объединение в одной организации разных по величине и технологическому уровню экономик, (см. рис. 1), но основной экономический и технологический потенциал этой организации – КНР, РК и Япония – сопоставим с коллективным Западом [Дальневосточный центр мировой..., 2024].

Абсолютным лидером является КНР, на которую приходится 60–61% суммарного ВВП в 2022–23 гг. На Японию приходится около 14%, так что 3/4 ВВП ВРЭП в текущих ценах приходится на две эти страны. На РК, Австралию и Индонезию приходится по 5–6% суммарного ВВП ВРЭП, на Сингапур и Таиланд – по 2%, на Вьетнам, Малайзию, Филиппины и Новую Зеландию – по 1%, остальные страны (Мьянма, Камбоджа, Лаос и Бруней) имеют долю менее 1% на каждую страну. Тем не менее, инициаторами создания ВРЭП стали страны АСЕАН, на которые приходится менее 15% суммарного ВВП этого интеграционного объединения.

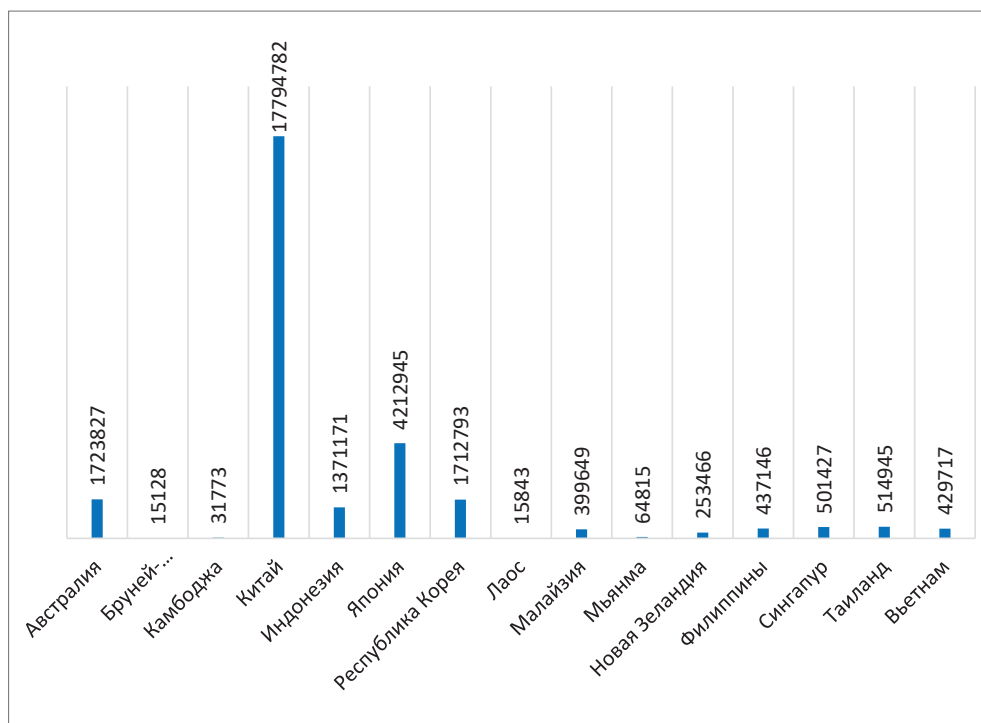

Рис. 1. ВВП стран ВРЭП в 2023 г., млн долл.

Источник: построено автором по информации базы данных Мирового банка [World Bank Group]

Важным фактором создания ВРЭП было наличие интеграционного ядра, которым являлась АСЕАН – организация, имевшая систему взаимобязывающих обязательств стран-членов, а также многолетняя практика экономической интеграции этих стран. АСЕАН постепенно заключила договоры о торговом и экономическом сотрудничестве со всеми странами, не являющимися ее членами. Таким образом, ВРЭП можно назвать третьим этапом налаживания экономической интеграции в регионе. Первый этап – создание АСЕАН, второй – АСЕАН и двусторонние связи с другими региональными державами, третий – создание ВРЭП для упорядочения связей и их дальнейшего развития.

Иллюстрацией высокой степени внешнеторговых связей стран, позднее вошедших во ВРЭП, является высокая доля торговли этих стран между собой еще до вступления в силу соглашения по ВРЭП (см. табл. 3).

В 2020 г. только у КНР, Японии и РК доля стран, позднее вошедших во ВРЭП, во внешней торговле меньше 50%. ВРЭП не был радикальным нововведением для большинства стран-членов, а стал естественным продолжением торгового и экономического сближения, продолжавшегося до этого уже многие годы.

Таблица 3. Взаимная торговля стран ВРЭП в 2020 г., доля в %

Страна ВРЭП	Торговля со странами, вошедшими во ВРЭП, во внешней торговле страны, %	Страна ВРЭП	Торговля со странами, вошедшими во ВРЭП, во внешней торговле страны, %
Австралия	63,9	Китай	31,7
Новая Зеландия	59,4	Камбоджа	57,9
Бруней	79,0	Индонезия	61,2
Малайзия	61,8	Лаос	92,0
Сингапур	53,0	Мьянма	73,2
Вьетнам	54,7	Филиппины	60,0
Япония	48,7	Таиланд	57,6
Республика Корея	49,4		

Источник: [Regional Comprehensive Economic..., 2023, Table 3.6, p. 63]

Важным обстоятельством, которое создает определенные трудности в настоящем, но, как отмечено выше, обещает хорошие перспективы на будущее, является большой разброс стран ВРЭП по уровню ВВП на душу населения (см. табл. 4).

Таблица 4. ВВП на душу в 2023 г., текущие цены и ППС, долл. на чел.

	Текущие цены	Цены с учетом ППС
Австралия	64 712	69 115
Бруней-Даруссалам	33 431	86 446
Камбоджа	1875	5624
Китай	12 614	24 558
Индонезия	4941	15 613
Япония	33 834	50 207
Республика Корея	33 121	54 033
Лаос	2075	9326
Малайзия	11 649	37 248
Мьянма	1188	5905
Новая Зеландия	48 528	54 110
Филиппины	3726	10 775
Сингапур	84 734	141 500
Таиланд	7172	23 423
Вьетнам	4347	15 194

Источник: [World Bank Group]

Обращают на себя внимание два момента. Во-первых, это большой диапазон значений ВВП на душу населения, а, во-вторых, большая разница между ВВП в текущих ценах и ВВП по паритетам покупательной способности. В текущих ценах лидирующий Сингапур опережает отстающую Мьянму по уровню ВВП на душу населения более чем в 70 раз. Если рассматривать ВВП по ППС, то разница между Сингапуром и самой отстающей при измерении по этому показателю Камбоджей составляет примерно 25 раз, то есть страны ВРЭП более однородны при сравнении с использованием ППС.

Это в значительной степени результат того, что стоимость труда в регионе за исключением Японии, РК и Австралии и Новой Зеландии невысока относительно стандартов стран Запада. Такое различие создает значительные преимущества для региона в мировой экономике, делая промышленные товары более конкурентоспособными. Различия в оплате труда и уровне ВВП на душу населения между странами внутри ВРЭП создают разнообразие потребительских рынков и рынков труда. Внутри региона есть весьма значительные по объему рынки элитной продукции для богатых, рынки для среднего класса, а также для потребителей с невысокими доходами. Это позволяет сосуществовать предприятиям разного технологического уровня с нацеленностью на разных потребителей в рамках ВРЭП. Рыночные циклы становятся длиннее, спады производства по мере насыщения рынков – менее выраженными. Рынки труда также сохраняют многообразие. Подорожание рабочей силы в одних странах сглаживается переносом производства в соседние страны, где она дешевле.

Страны ВРЭП отражают на региональном уровне глобальную ситуацию. ВВП в текущих ценах на душу населения в Сингапуре примерно равен уровню США. В Японии и РК он немного ниже уровня ЕС, в КНР примерно соответствует среднемировому уровню, уровень Мьянмы соответствует уровню ВВП на душу населения наименее развитых стран по классификации ООН [World Bank Group]. При расчете по паритетам покупательной способности Сингапур находится на уровне мирового лидера Люксембурга, Япония и РК, как и при расчете в текущих ценах, несколько отстают от уровня европейских стран, КНР также соответствует среднемировому значению, а имеющая минимальное значение Камбоджа и другие страны ВРЭП с низким ВВП на душу населения уже поднимается выше группы наименее развитых стран.

Регулирование внешней торговли

Основное внимание в документах ВРЭП уделено регулированию внешней торговли между странами-членами. Это предопределено двумя факторами. Во-первых, все страны – члены ВРЭП, кроме Австралии

и Новой Зеландии, относятся к группе экономик, которые прошли ранее или проходят сейчас разные стадии догоняющего развития, ориентируя свои национальные хозяйства на экспорт промышленной продукции, в первую очередь, в развитые страны Запада. Австралия и Новая Зеландия также крупные экспортеры, но они более ориентированы на экспорт минеральных ресурсов и продовольствия. Все страны относятся к числу импортеров сырья, продовольствия и промышленных товаров. Во-вторых, как это показано в предыдущем разделе, страны ВРЭП очень значительно различаются по масштабам национальных экономик и уровню социально-экономического и технологического развития.

В этих обстоятельствах открытие рынков партнерам может оказаться губительным для целых отраслей национальной экономики. Тут возможны два эффекта. Развитые страны пострадают от импорта дешевой продукции, а развивающиеся не смогут развиваться, поскольку национальный бизнес будет не в силах что-либо противопоставить импортной продукции.

Тем не менее, первым шагом на пути экономической интеграции во ВРЭП выступает торговля товарами. Хотя, как отмечалось выше, многие страны, ныне входящие во ВРЭП, имели двусторонние и многосторонние соглашения о свободной торговле до образования этой организации, создание единой зоны свободной торговли потребовало значительных усилий по упорядочиванию имеющихся договоров и выработки общих правил для членов ВРЭП.

Как гласит статья 2.4 Соглашения [RCEP], каждая сторона снижает или отменяет свои таможенные пошлины на товары из других стран – членов ВРЭП в соответствии со своим перечнем обязательств, которые содержатся в приложении к Соглашению в перечнях тарифных обязательств каждой из стран.

Тарифные обязательства касаются всей номенклатуры товаров, но тарифы различаются по странам. Страна может иметь различающиеся обязательства, во-первых, по отношению к разным партнерам и, во-вторых, по срокам снижения импортных таможенных тарифов. Снижение тарифов растягивается на двадцатилетний период и даже на 35-летний для РК по некоторым позициям импорта из КНР.

В рамках общего двадцатилетнего периода стороны могут ускорить снижение тарифов. Это снижение может распространяться на всех партнеров или только на некоторых, но эти шаги должны соответствовать принятым обязательствам при подписании соглашения. Если после снижения выяснится, что страна получает от этого значительный ущерб и желательно вернуться к первоначальному уровню, это допустимо при оперативном уведомлении других участников соглашения. При той

неравномерности уровня экономического развития стран ВРЭП, которая была описана выше, подобное допущение изменения темпов либерализации торговли снимает опасения сторон, что интеграционные процессы могут принести вред национальному хозяйству.

Поскольку страны, вошедшие во ВРЭП, связаны технологическими и экономическими цепочками создания добавленной стоимости, глава 3 Соглашения посвящена описанию правил определения происхождения товара, что должно предотвратить неясности и злоупотребления различием национальных правил.

В статье 2.16 соглашения о создании ВРЭП указывается, что страны-члены отказываются от нетарифных мер регулирования внешней торговли за исключением тех, которые согласованы в рамках ВТО или ВРЭП. Введение количественных ограничений предусмотрено только в чрезвычайных условиях. Страна, вводящая такие ограничения, обязана провести консультации с партнерами перед их введением. Все импортные процедуры должны быть открыты и прозрачны для иностранных партнеров.

ВРЭП – зона свободной торговли, но таможенные тарифы сохраняются на протяжении продолжительного времени, чтобы не повредить развитию экономики стран-членов. Импортные тарифы в странах ВРЭП, как и везде в мире, оформлены в рамках Гармонизированной системы описания и кодирования товаров. Каждая страна может выбрать оптимальный для нее уровень детальности классификации, создав восьми-, десяти-, и даже 12-значный код обозначения товара. Такая глубокая дифференциация товарных позиций дает возможность весьма избирательно проводить таможенную политику. В немалой степени именно согласование конкретных позиций Гармонизированной системы потребовало восьмилетнего периода переговоров по созданию ВРЭП.

Помимо глубины товарных позиций значимым моментом в регулировании торговли во ВРЭП является разработка индивидуальных географических тарифов для стран-участниц (см. табл. 5).

Таблица 5. Количество импортных тарифов по географическим направлениям в рамках РВЭП

Страна	Число тарифов
Сингапур	0
Австралия, Бруней, Камбоджа, Япония, Лаос, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Таиланд	1
КНР, РК, Филиппины	5
Индонезия, Вьетнам	6

Источник: составлено по [RCEP. Market Access Annexes]

Единственная страна, которая полностью соответствует требованиям члена зоны свободной торговли, это Сингапур. У него нет импортных тарифов в торговле со всеми партнерами по ВРЭП. Для большей части стран есть один тариф, который применяется в торговле со всеми членами ВРЭП. В случае пяти тарифов отдельные тарифы имеются для импорта из Японии, РК/КНР, стран АСЕАН, Австралии и Новой Зеландии, как у КНР или РК, а Филиппины имеют единый тариф для Австралии и Новой Зеландии, но вместо отдельного тарифа для торговли со странами АСЕАН, который есть у КНР и РК, представлен единый тариф для всех участников ВРЭП. Имеющие шесть отдельных тарифов Индонезия и Вьетнам используют единые тарифы для всех стран АСЕАН и индивидуальные для каждой из пяти стран ВРЭП – не членов АСЕАН (КНР, Япония, РК, Австралия, Новая Зеландия).

Помимо долгосрочности, детальности тарифов, из географической дифференциации допускается еще одно важное условие. Есть позиции, по которым не достигнуто соглашение, в импортных тарифах они обозначаются U. Эти позиции не регулируются соглашением по ВРЭП, а остаются на усмотрение национальных органов управления стран-членов, то есть разногласия остаются, не все вопросы удалось решить, но деятельность сосредоточивается на тех позициях, где достигнута договоренность.

При большом многообразии тарифов в конкретных странах ВРЭП заметны несколько основных типов экономической политики, отраженных в тарифах. Первый тип – полная открытость. Самый наглядный ее пример – Сингапур, где импортных тарифов нет вообще. К этому типу политики приближаются Япония, Австралия и Новая Зеландия. Второй тип – приглашение инвестировать. Пример – Камбоджа, где пошлины по многим позициям доходят до 15%, хотя страна не имеет развитого национального производства по этим позициям [RCEP (1)]. К этой группе относится защита в Брунее высокими тарифами в 20% на протяжении длительного периода импорта автомобильных двигателей. Иностраный инвестор, работающий в этой отрасли, будет защищен импортными пошлинами [RCEP (2)]. Третий тип – выборочная защита позиций. Этот вариант использует большинство стран. В этом случае пошлины по отдельным позициям есть, а по другим их нет, и защищаются как отечественные производители, так и иностранные инвесторы. Степень детальности номенклатуры позиций и уровень тарифов могут быть высокими. Например, в КНР в течение длительного периода сохраняется 25% пошлина на электромоторы для игрушек [RCEP (3)].

Обратимся к анализу таможенной политики стран ВРЭП по некоторым наиболее важным для экономики и представительным с точки зре-

ния регулирования группам товаров. Несмотря на то, что во ВРЭП входят мировые лидеры в области информационно-коммуникационных технологий (РК, Япония, КНР) [Цветкова, 2016], таможенная защита практически отсутствует по товарным позициям, связанным с высокими технологиями в электронике. Нулевые пошлины на позицию Гармонизированной системы описания и кодирования товаров «8471 Машины автоматической обработки данных, магнитные считывающие устройства и т. д. компьютерное аппаратное обеспечение», «8473.30 Части и принадлежности машин для позиции 84.71», «8486 Машины и аппараты, используемые исключительно или главным образом для изготовления полупроводниковых шариков или пластин, полупроводниковых приборов, электронных интегральных схем или плоских дисплеев; части и принадлежности», «8541 Диоды, транзисторы и аналогичные полупроводниковые устройства; фоточувствительные полупроводниковые устройства, включая фотоэлектрические элементы, собранные в модули или в панели без них; светоизлучающие диоды; установленные пьезоэлектрические кристаллы». Перечисленные выше позиции относятся к средствам производства полупроводников и интегральных схем. Перечисленные товарные позиции дают понимание, какие именно группы товаров попадают в беспошлинную группу.

Вероятно, причины отсутствия пошлин на электронику в группе технологических лидеров (КНР, Япония, РК) в том, что, во-первых, технологический уровень и издержки в отрасли столь высоки, что ни одна страна не может организовать производство и насытить рынок потребителей без импорта, так что взаимное открытие рынков выгодно для всех, во-вторых, вероятно отсутствие пошлин на импорт из стран Запада. В этом случае внутренние барьеры во ВРЭП становятся лишними. В-третьих, ключевым игроком является Тайвань, обладающий производством наиболее совершенных микросхем. Помимо электроники таможенные тарифы среди группы высокотехнологичных товаров отсутствуют на авиационную технику.

Противоположная тенденция в автопроме, станкостроении, энергетическом машиностроении, а также в массовом сегменте обогревательного оборудования для обеспечения теплового комфорта населения (8402 в странах с районами с холодным климатом) или кондиционирования воздуха (8415 в странах с жарким климатом).

В автопроме максимальная защита внутреннего рынка предусмотрена в КНР, где на все виды автомобильной техники импортные пошлины сохраняются на высоком уровне на много лет в перспективе. Импортные тарифы на машиностроительную продукцию в большей степени служат средством защиты рабочих мест в стране-импортере, а раз-

витие высоких технологий в большей степени подвержено глобализации и свободно от таможенного регулирования.

Технологическая конкуренция в группе экономических лидеров ВРЭП проявляет себя в том, что по импорту станков по многим позициям нет договоренностей. Это касается КНР и РК в их торговле с Японией и между собой.

Во ВРЭП входит страна, являющаяся безусловным мировым лидером по добыче угля и выплавке стали – КНР. Представляет интерес вопрос, защищают ли страны – члены ВРЭП внутренние рынки от импорта этих видов товаров из КНР или нет.

Политика стран ВРЭП по регулированию импорта топлива достаточно сильно различается. Сингапур вообще не имеет импортных пошлин. Ближе всего к этому стандарту Австралия, Индонезия, Новая Зеландия и Филиппины. Первые две страны являются крупными экспортерами угля, они готовы к конкуренции, последние – импортеры топлива и открывают свои внутренние рынки, так как не могут конкурировать с импортными поставками.

Варианты этих ситуаций характерны и для других рассмотренных стран, но есть одна общая для всех черта – сохранение импортных пошлин на нефтепродукты. Все ВРЭП страны нефтеимпортеры, импортные тарифы на нефть не нужны, но нефтепереработка имеется у всех рассматриваемых государств и они защищают своих производителей от импорта. Для некоторых правительств защита отечественных производителей настолько важна, что договоренности по уровню пошлин не достигнуты. Так, Вьетнам оставляет за собой вопросы регулирования импортных пошлин, не достигнув соглашения с партнерами.

Даже Япония с ее высокой степенью интеграции в мировую экономику защищает не только нефтепереработку, но и некоторые статьи импорта качественного угля. Аналогичную позицию занимает гораздо менее экономически развитый Лаос.

По топливному рынку пошлины отсутствуют на ископаемое топливо либо потому, что страна является экспортером, либо чистым импортером. Защищают рынок те страны, которые имеют небольшое собственное производство. Таможенная защита применяется для национальной перерабатывающей промышленности (нефтепереработки).

В условиях индустриализации и урбанизации, переживаемых большинством стран ВРЭП в настоящее время, черные металлы, сплавы и изделия из железа весьма важны для успешного экономического развития. Ни одна страна не закрывает внутренний рынок от импорта простых продуктов металлургии и первичных видов проката, но, например, Япония и РК защищают внутренний рынок ферросплавов, все страны,

имеющие металлургию, защищают пошлинами те или иные позиции в импорте проката. Только Бруней и Камбоджа, не имеющие собственного производства, не ставят никаких препятствий для импорта.

Экспорт готовой одежды из стран ВРЭП отошел на второй план для многих стран после того, как на первую позицию вышла продукция машиностроения, но страны ВРЭР по-прежнему являются ведущими по экспорту одежды в мире, и в легкой промышленности занята значительная часть рабочей силы этих стран.

До вступления в силу соглашения по ВРЭП импортные пошлины на готовую одежду были высоки, достигая 25% на ряд позиций. Политика стран – членов ВРЭП по отношению к импорту одежды различается даже после подписания соглашения о создании зоны свободной торговли.

Бруней, Малайзия и Вьетнам отказались от импортных пошлин. После вступления во ВРЭП КНР открыла внутренний рынок одежды, но пошлины сохраняются на изделия из шерстяных тканей. Помимо этого, высокие пошлины сохраняются на импорт одежды из Японии и РК, хотя со временем они снижаются. В производстве одежды из шерстяных тканей конкурентами выступают Австралия и Новая Зеландия, имеющие национальную сырьевую базу. В случае одежды из Японии и РК Китай защищает рынок от дорогих модных брендов, немассовых товаров дорогого ассортимента. Япония и РК уже создали национальное производство в этом сегменте, КНР планирует сделать то же самое. Индонезия защищает только некоторые сегменты рынка, оставляя другие в условиях свободной конкуренции.

Высокие пошлины на импорт одежды планируют сохранять разные по уровню экономического развития страны. Это Австралия и Новая Зеландия в одной части спектра, Камбоджа и Лаос с другой. РК облагает пошлинами импорт из Китая. Если Австралия и Новая Зеландия отгораживают пошлинами национальный рынок от импорта дешевых изделий из других стран ВРЭП, то Камбоджа и Лаос защищают развитие собственного производства. Интересно, что Австралия и Новая Зеландия поддерживают импортные пошлины на готовую одежду после вступления соглашения о ВРЭП в силу. Обе эти развитые в экономическом отношении страны с дорогой рабочей силой стремятся сохранить рабочие места в швейной промышленности в условиях интеграции со странами с гораздо более дешевой рабочей силой.

Наконец, рассмотрим товары, обеспечивающие продовольственную безопасность стран – членов ВРЭП. Это зерновые и мясо. Общей для всех стран ВРЭП независимо от уровня экономического развития и численности населения чертой таможенной политики являются защита рынков риса и мяса птицы.

Помимо этой универсальной черты есть по конкретным странам политика защиты отдельных товарных позиций. Например, для КНР по твердым сортам пшеницы исходный уровень импортной пошлины составляет 65%, а на перспективу договоренность по ее снижению отсутствует. Среди стран ВРЭП Китай интенсивнее всех других стран защищает отечественный рынок мяса. Защита внутреннего рынка мяса есть даже в Японии. Импортные пошлины защищают государственные закупки продовольствия.

В странах – членах ВРЭП максимальная защита внутреннего рынка продовольствия предусмотрена в КНР, а минимальная – в Австралии. В Австралии нет импортных пошлин ни на мясо, ни на зерновые. Япония и Новая Зеландия имеют ввозные пошлины на небольшое число товарных позиций. Имеющие большое население и развитое сельское хозяйство Индонезия, Филиппины и Вьетнам защищают большое число позиций, но выборочно, а не по крупным группам.

Анализ импортных пошлин в странах ВРЭП на товары продовольственной группы приводит к выводу, что требование продовольственной безопасности страны, поддержки национальных производителей побеждает требования, вытекающие из статуса ВРЭП как зоны свободной торговли.

Перспективы и риски развития ВРЭП

За три года существования ВРЭП показала свою жизнеспособность и эффективность. Взрывного роста торговли между странами-членами не произошло, поскольку двусторонние соглашения о свободной торговле между большинством стран уже существовали и ранее, но рост наблюдался в тех направлениях, которые до соглашения были менее задействованы в региональной торговле. Несмотря на успешное начало, ВРЭП сталкивается с внутренними трудностями и ограничениями и подвергается внешним воздействиям, которые создают новые полезные возможности, но также порождают риски и опасности.

Источники воздействий на состояние и будущее ВРЭП как внутреннее, так и внешние. Что касается внутренних проблем ВРЭП, то это перспективы расширения договоренностей на сферы экономической интеграции помимо внешней торговли. В Соглашении провозглашается интеграция в сферах торговли услугами и иностранных инвестициях, но договоренности носят общий характер. Существующие экономические различия между странами не способствуют быстрому решению в этих сферах, поскольку они требуют доступа на экономическую территорию и в область юрисдикции друг друга, но соблюдение экономического суверенитета каждой страны ВРЭП является важнейшей частью договоренностей.

Тем не менее, есть объективные факторы, способствующие успеху проекта. Это огромные по объемам и разнообразные по структуре рынки стран-членов, технологические и финансовые возможности наиболее развитых стран ВРЭП, природные ресурсы Восточной и Юго-Восточной Азии и Австралии, демографический потенциал стран-членов. Сочетание этих факторов в рамках одной интеграционной организации создает крепкую основу для длительного самоподдерживающегося роста. Примерную оценку потенциала роста экономики ВРЭП дает сравнение показателей ВВП на душу населения Японии и РК с другими странами ВРЭП (см. табл. 4). Если ориентироваться на уровни ВВП на душу населения Японии и РК как целевые для этого региона с учетом климатических и географических условий и культурных и исторических особенностей потребления, а уровень КНР как исходный, то потенциал экономического роста ВРЭП можно оценить как увеличение ВВП примерно в 2,5 раза с учетом того, что не только КНР, но и другие страны тоже будут стремиться увеличить ВВП и потребление. Эта весьма условная оценка показывает примерные возможности роста экономики ВРЭП. В определенной мере она объясняет решение развитых стран, являющихся частью мировой экономики, которая может быть отнесена к коллективному Западу – Японии, РК, Австралии и Новой Зеландии, – присоединиться к региональной интеграционной организации. Таких перспектив роста на долгосрочную перспективу и ресурсов для его обеспечения, как ВРЭП, другие регионы мира не имеют.

В случае успеха ВРЭП эта региональная интеграционная организация станет притягательным ядром для развивающихся стран из других регионов, конкурируя с Западом.

Возможен вариант частичного успеха ВРЭП. Как отмечено выше, основные риски возникают на пути продвижения экономической интеграции за пределы товарной торговли. Организация останется достаточно отлаженной и успешной зоной свободной торговли, но национальные интересы стран-участниц могут затормозить дальнейшую экономическую интеграцию. Поскольку страны-члены ВРЭП имеют значительные по объему и устойчивые торговые и инвестиционные отношения со многими странами за пределами своего региона замедление взаимного сближения не будет для них катастрофой и усилит центробежные тенденции.

Возможна и неудача ВРЭП как долгосрочного и масштабного проекта из-за слишком больших различий между странами-членами. Если хозяйственные споры между фирмами разных стран не будут успешно разрешаться, будет накапливаться отрицательный опыт, ведущий к раз-

очарованию в возможностях ВРЭП, и соглашение перестанет действовать на практике при возможном сохранении на бумаге.

Неудача ВРЭП под действием внутренних факторов может сочетаться с сильным внешним давлением на страны-члены со стороны США, которые продолжают предпринимать шаги по созданию интеграционного объединения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также с участием Индии, в котором лидером будут США, а Китай не войдет в эту организацию. Этот проект встречает определенную поддержку в странах – членах ВРЭП, которые рассчитывают на то, чтобы участвовать в обеих структурах и получать преимущества и как партнеры США, и как партнеры Китая.

Неопределенность поддерживает и неясность позиции Индии по отношению к ВРЭП, поскольку она не подписала соглашение в 2020 г., но страны ВРЭП официально заявляют, что готовы принять Индию в эту организацию, если она пересмотрит свое решение. Вступление Индии во ВРЭП приведет к созданию крупнейшего интеграционного объединения уже не региона Восточной и Юго-Восточной Азии, а стран Востока. Образуется экономически единый Восток, который по своим экономическим и технологическим возможностям будет по большому числу позиций крупнее и мощнее Запада, а по демографическим и природным возможностям будет вне конкуренции. Другим развивающимся странам мира представится возможность выбирать между объединенным Западом и объединенным Востоком. Такой вариант развития внешних обстоятельств является положительным для ВРЭП в отличие от варианта победы интеграционного проекта США.

Появление и развитие ВРЭП является значимым событием и для России. С одной стороны, это большая экономическая победа Китая, создание мощного ядра мировой экономики вне западного мира. С другой стороны, Китай обрел доступ к природным ресурсам Юго-Восточной Азии и Австралии, многие из которых составляют конкуренцию российским. В этой связи КНР в меньшей степени нуждается в сотрудничестве с Россией. Перед Россией стоит задача налаживать отношения уже не только с отдельными странами, входящими во ВРЭП, но и сформировать политику с учетом существования этого интеграционного объединения.

Литература / References

1. Дальневосточный центр мировой экономики / отв. ред. А. В. Акимов. М.: ИВ РАН. 2024. 308 с. [Far Eastern Center of the World Economy / ed. by A. V. Akimov. Moscow: IOS RAS. 2024. 308 p. (in Russian)]. EDN: ANOMYA
2. Цветкова Н. Н. Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг. М.: ИВ РАН, Издатель

Воробьев А. В., 2016. 226 с. [Tsvetkova N.N. Information and Communication Technologies in Eastern Countries: Production of ICT Goods and IT Services. Moscow: IOS RAS, Publisher Vorobyev A. V., 2016. 226 p. (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. RCEP: Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/Regional-Comprehensive-Economic-Partnership-RCEP-Agreement-Full-Text.pdf>.
2. RCEP (1). Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. Annex I. Schedule of Tariff Commitments. Cambodia. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (accessed: 12.02.2022).
3. RCEP (2). Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. Annex I. Schedule of Tariff Commitments. Brunei Darussalam. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (accessed: 12.02.2022).
4. RCEP (3). Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. Annex I. Schedule of Tariff Commitments of China. Section C: For Japan. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (accessed: 12.02.2022).
5. Regional Comprehensive Economic Partnership: Implications, Challenges, and Future Growth of East Asia and ASEAN. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia (ERIA). 2023. 267 p. ISBN 978-6025-460-44-9.
6. Worldbank Databank. URL: <https://wits.worldbank.org/Default.aspx?lang=en> (accessed: 13.03.2024).
7. World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (accessed: 13.03.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Акимов Александр Владимирович –
д-р экон. наук, зав. отделом
экономических исследований
Института востоковедения Российской
академии наук, г. Москва, Россия

Akimov Alexander Vladimirovich –
Doctor of Economics, Head of
Department of Economic Research,
Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23.12.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 14.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 23.12.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 14.01.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки

УДК 339.7

<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-026-043>

ПРОДВИЖЕНИЕ БРИКС К НОВЫМ ФИНАНСОВЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ В ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Светлана Юрьевна Бабенкова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

s.babenkova@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7369-2720>

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, которые были озвучены на последнем саммите стран БРИКС, касающиеся создания единой расчетной системы, единой валюты, а также постепенного ухода стран от финансовой зависимости от основных мировых валют и, соответственно, экономической зависимости США и ЕС. Изменяющаяся геополитическая карта мира побуждает многие страны к решительным действиям в части соблюдения своего экономического и финансового суверенитета. Страны БРИКС заявляли о готовности перехода к многополярному миру, в том числе отдавая предпочтение в межгосударственных расчетах своим национальным валютам, а не американскому доллару. В этой связи необходимость создания независимых финансовых инструментов становится более актуальной и первостепенной. Однако неоднородное экономическое состояние стран БРИКС делает решение этой проблемы затруднительным, так как на роль финансовых флагманов в этой структуре претендуют Китай и Индия, а также страны Персидского залива.

Ключевые слова: страны БРИКС, финансовая система БРИКС, финансовые потоки, трансграничные платежи, платежные системы, торговые отношения

Для цитирования: Бабенкова С. Ю. Продвижение БРИКС к новым финансовым возможностям в изменяющихся экономических условиях. *Восточная аналитика*. 2025;16(1):26-43. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-026-043>

Original article. Economics studies

BRICS' PROGRESS TOWARDS NEW FINANCIAL OPPORTUNITIES IN CHANGING ECONOMIC CONDITIONS

Svetlana Babenkova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

s.babenkova@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7369-2720>

Abstract. The article deals with topical issues that were articulated at the last BRICS summit, concerning the creation of a single settlement system, a single currency, as well as the gradual withdrawal of countries from the financial dependence of major world currencies and, as a result, the economic dependence of the United States and the EU.

The changing geopolitical map of the world encourages many countries to take decisive action in terms of respecting their economic and financial sovereignty. The BRICS countries declared their readiness to transition to a multipolar world, including giving preference in interstate set-

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

lements to their national currencies rather than the American dollar. In this regard, the need to create independent financial instruments is becoming more urgent and paramount. However, the heterogeneous economic condition of the BRICS countries makes it difficult to solve this problem since China and India, as well as the countries of the Persian Gulf, claim the role of financial flagships in this structure..

Keywords: BRICS countries, BRICS financial system, financial flows, cross-border payments, payment systems, trade relations

For citation: Babenkova S. Yu. BRICS' Progress Towards New Financial Opportunities in Changing Economic Conditions. *Eastern Analytics*. 2025;16(1):26-43. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-026-043>

Одним из итогов прошедшего в Казани в октябре 2024 г. саммита БРИКС стало принятие «Казанской декларации», в которой была рассмотрена возможность создания новой валютно-финансовой системы стран БРИКС. Эта система, возможно, сможет стать альтернативой западной системе SWIFT¹, но Президент России В. В. Путин, выступая на саммите БРИКС, заявил: «Страны БРИКС пока не создают отдельную платежную систему, которая бы стала альтернативой SWIFT, а используют российскую систему обмена финансовой информацией и системы других стран – участников группы»².

Приступая к рассмотрению вопросов финансовой системы БРИКС, в части вопросов создания новой платежной системы и общей валюты, нужно проанализировать некоторые возникающие в рамках сообщества противоречия, которые можно отнести как к макро уровню (в рамках общих целей стран БРИКС), так и к микроуровню, если брать каждую страну отдельно (схематично представлены на рис. 1.)

Целесообразно отметить, что страны – члены БРИКС используют в своих расчетах национальные валюты; например, Россия³, Китай и Индия лидируют в этом направлении, а также Китай делает успешные попытки развития двусторонних финансовых отношений с Бразилией, используя юань. Саудовская Аравия тоже периодически отказывается

¹ МИД рассказал о двух крупных шагах на саммите БРИКС // РБК. 25.10.2024 URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/10/2024/671b819b9a79473a6f0c200d> (дата обращения: 12.12.2024).

² Путин: отдельной платежной системы БРИКС пока не изобретает // ТАСС. 24.10.2024. URL: <https://tass.ru/politika/22219251> (дата обращения: 12.12.2024).

³ В России, согласно статистики Центрального банка «Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым контрактам» (https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/cur_str.xlsx), в 2021 г. доля рубля, валют из недружественных стран и дружественных стран составляли: 19,9%, 77,7% и 2,4%, а в 2023 г. данные были следующими: 35%, 32,7% и 32,4%, что говорит об увеличении доли неосновных валют в товарообороте России за 2 года на 30%, а уменьшение объемов основных валют в совершаемых сделках составило 45%.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

продавать свою нефть за доллары США, переходя на платежи в национальной валюте. Расчеты за экспорт России в национальных валютах продолжают расти. К середине 2024 г. доля национальных валют в торговле России с Азией составляла 84%, из которых 33% приходилось на российский рубль, а остальные 51% – на другие валюты, такие как юань и рупии. Более 96% взаимных расчетов между Россией и Ираном также осуществляются в национальных валютах⁴. В финансовых взаимодействиях России с африканскими странами наблюдается аналогичный тренд: доля расчетов в основных валютах составила – 19%, в рублях – 80%, а в других валютах только 1%⁵.

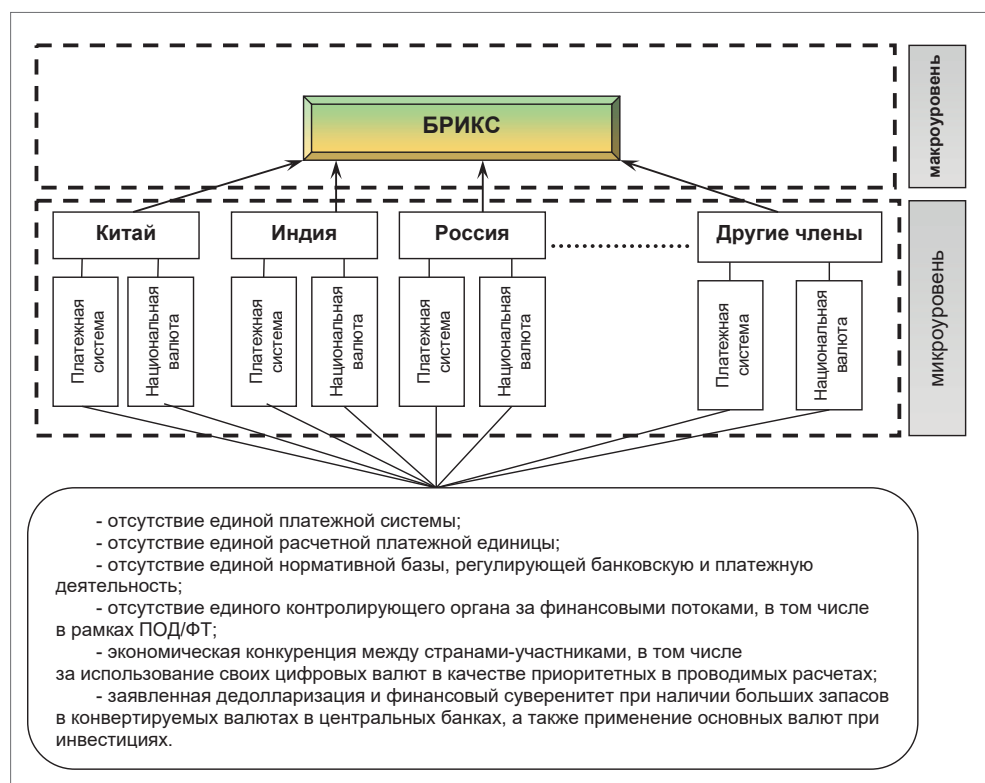

Рис. 1. Структура (схема) проблем, возникающих на различных уровнях в системе БРИКС

Источник: является авторской разработкой

⁴ Kremlin: Russia, Iran almost completely shift to national currencies // NourNews. 22.10.2024, News ID: 195224. URL: <https://nournews.ir/en/news/195224/Russia,-Iran-almost-completely-shift-to-national-currencies> (accessed: 12.12.2024).

⁵ Более 80% расчетов Россия и страны Азии перевели в нацвалюты // LOGIRUS. 19.09.2024. URL: https://logirus.ru/news/custom_and_ved/bolee_80-_rossiya_i_strany_azii_pereveli_v_natsvaluty.html (дата обращения: 12.12.2024).

Объемы и связи торгового взаимодействия некоторых членов БРИКС представлены на рис. 2. С целью осуществления более безопасных и быстрых трансграничных расчетов между странами БРИКС и их партнерами Россия предложила создать единую платежную систему БРИКС – BRICS Bridge, управляемую центральными банками этих стран.

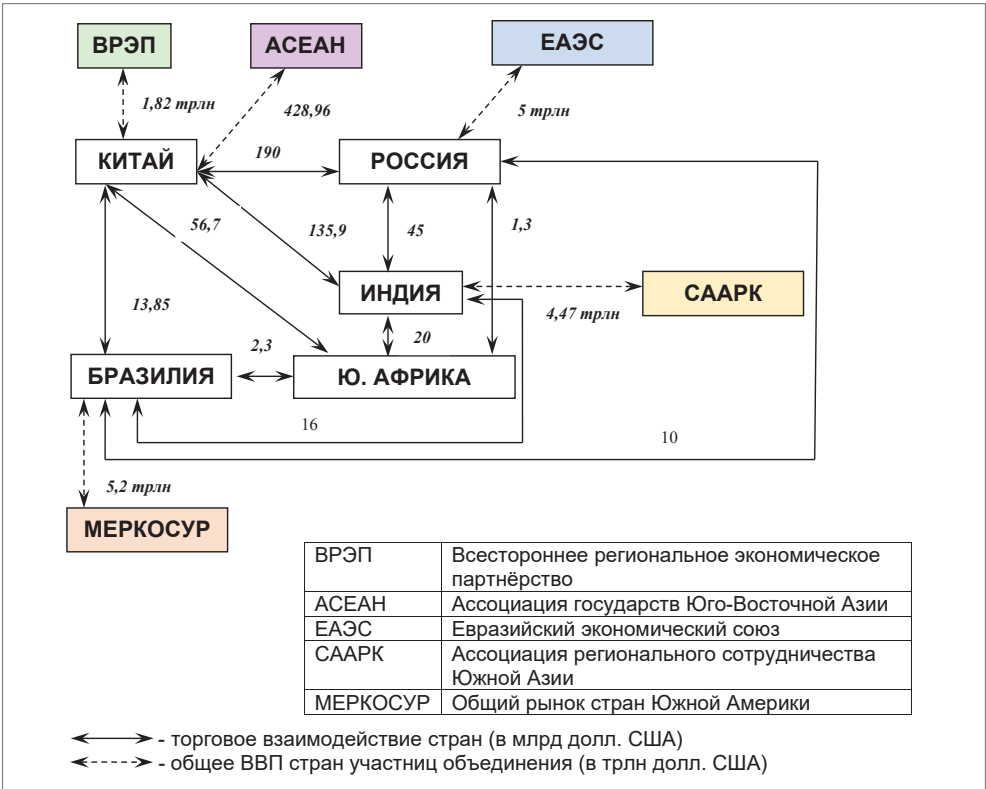

Рис. 2. Объемы торгового взаимоотношения некоторых стран БРИКС в период 2022–2023 гг.

Источник: рисунок составлен автором на основе информации: Chris Devonshire-Ellis. Farzad Ramezani Bonesh. Intra-BRICS Trade and Analysis 2023 // BRICS. 04.09.2023. URL: <https://infobrics.org/post/39263> (accessed: 12.12.2024)

Исходя из информации, представленной выше на рис. 2⁶, можно отметить, что общий совокупный объем платежей за товарооборот между пятью странами – Россией, Китаем, Индией, Бразилией, ЮАР составил 491,09 млрд долл. США, при этом нужно учитывать, что ВВП некоторых организаций, в которых состоят вышеуказанные страны,

⁶ На рисунке не представлен Иран, хотя он ведет торговлю в национальных валютах с Россией, Ливаном, Сирией и Ираком и стремится к торговле с Турцией, но актуальные, официальные статистические данные отсутствуют.

больше, чем общие торговые обороты, это показывает большую экономическую и финансовую целесообразность взаимодействия стран БРИКС с этими организациями.

Рассматривая арабские страны-члены БРИКС, в первую очередь хотелось бы остановиться на ОАЭ. На рис. 3 представлены финансовые объемы товарооборотов этой страны с некоторыми странами БРИКС. ОАЭ рассматривают БРИКС и другие структуры, например, ШОС, с точки зрения возможности увеличить свое финансовое и, как следствие, геополитическое влияние на страны, входящие в ту или иную организацию. Однако быстрорастущее влияние Китая и его лидерство в ШОС подталкивает Арабские Эмираты к активному взаимодействию с этой организацией. За последние 10 лет Китай стал крупнейшим торговым партнером региона стран Персидского залива. В 2021 г. двусторонняя торговля Пекина со странами Персидских монархий составила 230 млрд долл. США, что составляет примерно 2/3 объема от торговли между Китаем и всеми арабскими странами, но в четыре раза больше, чем торговля стран Залива с США⁷.

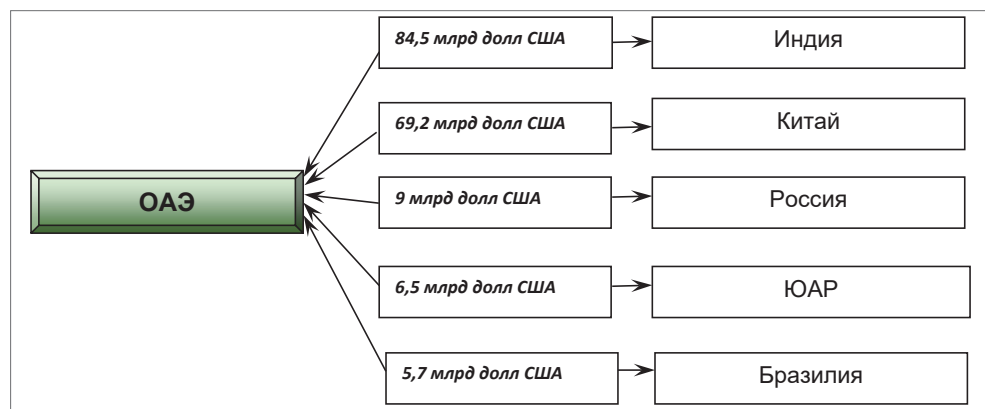

Рис. 3. Товарооборот ОАЭ между некоторыми странами БРИКС на 2022 г., млрд долл США

Источник: составлено автором по информации: Farzad Ramezani Bonesh. The UAE in BRICS: Consequences, Multilateral Trade and Prospect // Middle East Briefing. 03.10.2023. URL: <https://www.middleeastbriefing.com/news/the-uae-in-brics-consequences-multilateral-trade-and-prospect/> (accessed: 12.12.2024)

Говоря еще об одной проблеме, нужно отметить необходимость создания единой расчетной трансграничной системы платежей между странами БРИКС, которая, с одной стороны, будет сопоставима с евро-

⁷ Francesco Salesio Schiavi. The SCO Expansion in the Gulf: A New Centre of Attraction for the Middle East? // ORIENT XXI. 22.06.2023. URL: <https://orientxxi.info/magazine/the-sco-expansion-in-the-gulf-a-new-centre-of-attraction-for-the-middle-east,6583> (accessed: 12.12.2024).

пейской SWIFT, с другой стороны, будет ее альтернативой. При создании такой системы целесообразно учитывать тот факт, что при взаимодействии России и Китая уже были созданы новые платежные механизмы: «Система передачи финансовых сообщений»⁸ и «Трансграничная межбанковская платежная система» (Cross-border Interbank Payment System (CIPS))⁹, которые выступали заменой SWIFT во время отключения России от нее, в том числе в санкционный период.

Согласно официальной информации расчетная система БРИКС (BRICSPay)¹⁰ является децентрализованной, независимой системой обмена платежными сообщениями, разрабатываемой странами БРИКС. В своей архитектуре расчетная система БРИКС предусматривает централизованную структуру в рамках отдельных стран, но сохраняет децентрализованный подход при межгосударственных расчетах; совместимость таких направлений достигается за счет создания разветвленных сетей для передачи как платежной информации, так и перераспределения финансовых потоков¹¹.

Однако здесь стоит отметить, что практически каждая страна БРИКС имеет свою хорошо развитую национальную платежную систему, которая при необходимости может интегрироваться с аналогичными системами в случае наличия каких-либо барьеров со стороны недружественных стран, как например произошедшее слияние российской платежной системы МИР и иранской Shetab. При этом также в Бразилии функционирует платежная система Pix, которая стремится выйти на международный уровень. Нельзя сбрасывать со счетов инновационные национальные платежные системы арабских стран: Саудовской Аравии – SARIE и ОАЭ – Aani. В Египте функционирует Meeza, разработанная под надзором Центрального банка Египта, а Южноафриканский резервный банк занимается надзором и контролем за Южноафриканской системой множественных расчетов (South African Multiple Option Settlement (SAMOS)) и системой валовых расчетов в реальном времени (real-time gross settlement (RTGS)), в Индии осуществляет свою деятельность Национальная платежная корпорация Индии (National Payments Corporation of India (NPCI)), которая была создана для обеспечения надежных цифровых платежей как в Индии, так и в перспективе за ее пределами, например при применении системы UPI (Unified Payment Interface) – единого платежного интерфейса.

⁸ См.: URL: https://www.cbr.ru/PSystem/fin_msg_transfer_system.

⁹ Китайская платежная система.

¹⁰ Платежная система BRICS Pay находится в разработке с 2019 г.

¹¹ BRICS Pay Consortium. URL: <https://brics-pay.com/> (accessed: 12.12.2024).

Известно, что в современном мире платежные системы многих стран с успехом интегрируются друг в друга. Примером самой известной интеграции на российском рынке является объединение российской платежной системы МИР и иранской Shetab, при этом, нужно отметить, что не только эти две страны БРИКС осуществили такую процедуру, но также по подобному маршруту пошли ОАЭ и Индия, которые интегрировали индийский интерфейс унифицированных платежей (India's Unified Payments Interface (UPI) с платформой мгновенных платежей ОАЭ (UAE's Instant Payment Platform (IPP), что позволило проводить более эффективные трансграничные транзакции¹².

Исходя из того, что БРИКС стремится к созданию единой независимой платежной системы, нельзя однозначно определить, платежная система какой страны будет взята за основу и имплементирована на все страны с целью возможного включения национальных систем в единую сеть.

Вторым важным аспектом в финансовых вопросах БРИКС является полноценное функционирование единого банка, который в настоящее время имеет название «Новый банк развития (НБР)», созданного как альтернатива контролируемым коллективным Западом финансовым институтам, таким как Всемирный банк, МВФ, ЕЦБ. Этот банк планирует использовать национальные валюты для инвестиций в частный сектор экономик стран объединения¹³, а с 2018 г. банк профинансировал около ста проектов на общую сумму 33 млрд долл. США¹⁴. Однако несмотря на миссию, заключающуюся в использовании национальных валют и, соответственно, постепенного ухода от основных валют в расчетах и инвестициях, эксперты говорят, что по факту 70% кредитования банка идет с использованием основных мировых валют (доллара и евро), что, вероятно, отражает валютные предпочтения инвесторов, которые финансируют кредитование Нового банка Развития¹⁵.

Одной из проблем равнофинансовой консолидации стран-участниц БРИКС является вопрос единого платежного средства – единой валюты,

¹² Bhardwaj N. India, UAE Agreements on Currency Settlement, Payment Systems, and Key Sector Collaboration // India Briefing. 17.07.2023. URL: <https://www.india-briefing.com/news/india-uae-agreements-on-currency-settlement-payment-systems-and-key-sector-collaboration-28929.html> (accessed: 12.12.2024).

¹³ Новый банк развития БРИКС планирует финансировать проекты стран объединения в нацвалютах // TV BRICS. 10.10.2024. URL: <https://tvbrics.com/news/novyy-bank-razvitiya-briks-planiruet-finansirovat-proekty-stran-obedineniya-v-natsvalyutakh/> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁴ По мнению В. В. Путина. См.: Путин: увеличение расчетов в нацвалютах позволяет избавить развитие экономики от политики // ТАСС, 22.10.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/2218-6969> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁵ Dolgin D., Turner C. De-dollarisation: More BRICS in the wall // ING. 23.10.2024. URL: <https://think.ing.com/articles/de-dollarisation-more-brics-in-the-wall/> (accessed: 12.12.2024).

однако информация по состоянию на октябрь 2024 г. говорит о том, что вышеуказанный вопрос пока не рассматривается на высшем уровне руководствами стран, также по мнению отдельных экспертов общая валюта может появиться не ранее 2050 г.¹⁶ При этом необходимо отметить, что центральными банками Китая, Гонконга, Таиланда и ОАЭ при поддержке Банка международных расчетов¹⁷ реализуется проект по разработке цифровой мультивалютной платформы, то есть цифровые валюты Китая и других стран, возможно, смогут стать хорошим платежным средством для осуществления внешних платежей в рамках многосторонней финансовой системы¹⁸.

Конечно, одна из основных задач, стоящих перед странами БРИКС, это обретение финансовой (валютной) независимости, постепенное внедрение процессов дедолларизации и ухода от платежей в основных конвертируемых валютах в межстрановых финансово-экономических процессах.

Однако, согласно отчету Банка международных расчетов (Bank for International Settlements) «2022 Triennial Central Bank Survey»¹⁹, в 2022 г. долл США оставался наиболее популярной валютой, используемой для валютных расчетов, евро и японская иена занимали соответственно второе и третье места (см. рис. 4).

Использование ключевых валют в международных финансах намного превышает долю самих эмитентов в глобальной экономике. По мнению некоторых экспертов, долл. США доминирует на международном рынке расчетов, а евро, иена и фунт стерлингов имеют меньшую долю в расчетах²⁰. Однако данные за 2024 г., опубликованные МВФ (IMF's Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER)), указывают на продолжающееся постепенное снижение доли доллара США в валютных резервах центральных банков и правительств. Наряду

¹⁶ Валюта БРИКС: когда она может появиться и как повлияет на рубль // Блог про инвестиции и финансы | «Сервис Газпромбанк Инвестиции». 08.01.2024. URL: <https://gazprombank.investments/blog/economics/brics-currency/> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁷ Банк международных расчетов (БМР) – международная финансовая организация акционерного типа, разрабатывающая международные стандарты и рекомендации в области банковского надзора и платежных инфраструктур, а также оказывающая национальным центральным банкам аналитическую и экспертную поддержку по различным аспектам их деятельности. Штаб-квартира находится в Швейцарии (Базель) (см. подробнее: URL: <https://cbr.ru/>).

¹⁸ Canuto O. Rising Use of Local Currencies in Cross-Border Payments // Policy Center For The New South. 29.08.2023. URL: <https://www.policycenter.ma/publications/rising-use-local-currencies-cross-border-payments> (accessed: 12.12.2024).

¹⁹ McGuire P. 2022 Triennial Central Bank Survey // BIS. 27.10.2022. URL: <https://www.bis.org/statistics/rpfx22.htm> (accessed: 12.12.2024).

²⁰ McGuire P., Goetz von Peter, Zhu S. International finance through the lens of BIS statistics: the global reach of currencies // BIS Quarterly Review. 10.06.2024. URL: https://www.bis.org/publ/qrtpdf/r_qt2406b.pdf (accessed: 12.12.2024).

с этим снижение роли американской валюты за последние два десятилетия не сопровождалось ростом долей других валют «большой четверки» – евро, иены или фунта стерлингов, а сопровождалось ростом доли так называемых «нетрадиционных валют»²¹.

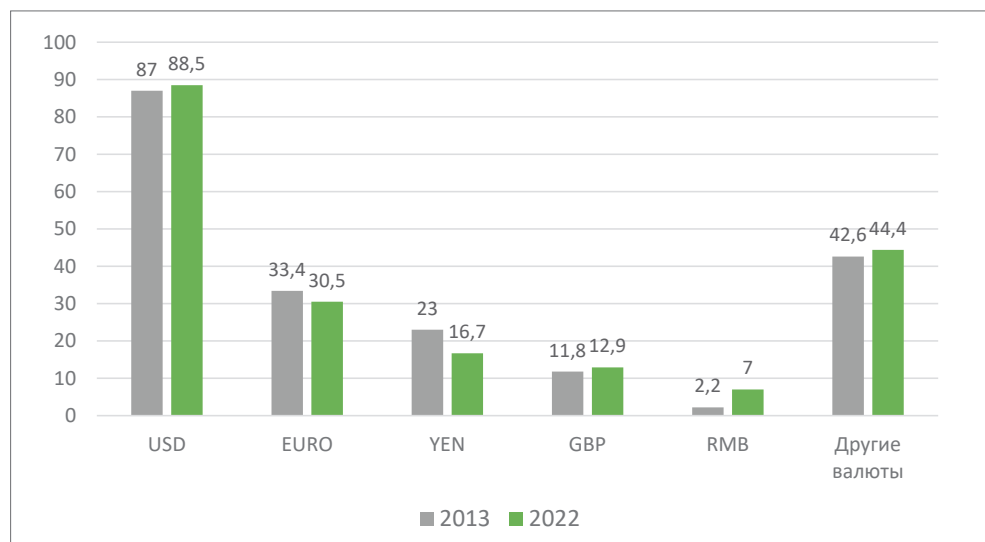

Рис. 4. Объемы использования валют в мировых расчетах в 2013 и в 2022 гг., %
Источник: составлено автором

Что же касается евро, то данная валюта в течение 2023 г. оставалась на стабильном втором месте, его доля по различным показателям использования оставалась выше 19%, что близко к среднему значению с момента его введения в 1999 г. Однако в том же 2023 г. доля евро в мировых резервах иностранной валюты снизилась на 1% при наличии постоянных обменных курсах и составила до 20%, что в последний раз наблюдалось в 2020 г.²² (см. рис. 5).

Также валютные резервы центральных банков являются важной областью, которая влияет на процесс глобальной дедолларизации IMF COFER²³. Если говорить о странах – участниках БРИКС, то, согласно некоторым данным, в совокупности эти страны имели стабильный контроль над 42–44% мировых валютных резервов начиная с 2008 г.; это означает,

²¹ Arslanalp S., Eichengreen B., Simpson-Bell C. Dollar Dominance in the International Reserve System: An Update // IMF. 11.06.2024. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/06/11/dollar-dominance-in-the-international-reserve-system-an-update> (accessed: 12.12.2024).

²² The international role of the euro // ECB. June 2024. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/other-publications/ire/html/ecb.ire202406~0b56ba4f71.en.html> (accessed: 12.12.2024).

²³ Согласно информации IMF COFE. URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=41175> (accessed: 12.12.2024).

что эти страны могут являться значительными движителями в финансовых процессах в рамках отказа от доллара как от мировой валюты, используемой в рамках международных расчетов.

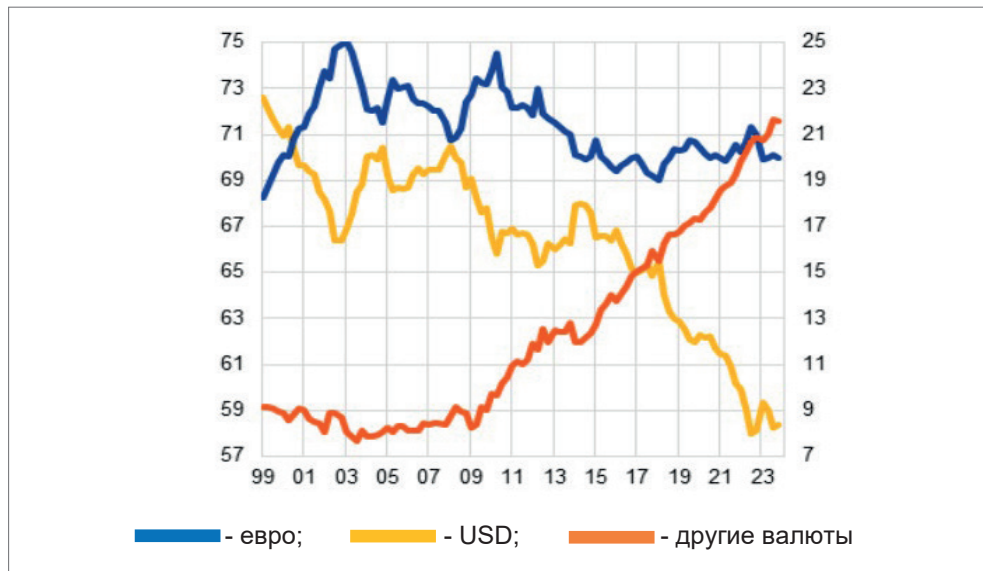

Рис. 5. Доли различных валют в мировых валютных резервах в 2023 г.

Источник: данные МВФ и ЕЦБ. См.: URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/other-publications/ire/html/ecb.ire202406~0b56ba4f71.en.html> (accessed: 12.12.2024)

Последствием слабости основных мировых валют является увеличение стоимости золота. Согласно данным, в 2023 г. цена спотового золота составляла 2000 долл. США за тройскую унцию, а в середине 2024 г. его цена возросла на 14% и составила 2294 долл. США за тройскую унцию.

Конечно, на стоимость основного драгоценного металла также влияют неопределенность геополитической обстановки и дифференцированные экономические процессы, происходящие в мире. Наряду с этим центральные банки мира стали резко увеличивать свои золотые запасы, практически накапливая золото в своих хранилищах, что опять же приводит к увеличению его стоимости. Больше всех в мире золота приобрел Центральный банк Китая – его общие золотые запасы составили 2262 т, общая стоимость этих резервов в период с 2022–2024 гг. выросла на 44%. Резервный банк Индии владеет 822 т золота, купив в совокупности в 2021–2022 гг. 111 т²⁴. По информации Всемирного золотого Совета,

²⁴ A Ksheerasagar. Explained: Why are central banks accumulating gold in large quantities? // Business News Today. 06.05.2024. URL: <https://www.livemint.com/market/stock-market-news/explained-why-are-central-banks-like-rbi-pboc-accumulating-gold-in-large-quantities-gold-prices-today-gold-rates-11714963880948.html> (accessed: 12.12.2024).

ежегодно, начиная с 2022 г., банки увеличивают свои покупки золота в среднем на 1000 т в год. Если говорить о лидерах покупок золота в I кв. 2024 г., то на первом месте находится Турция с 30,12 т, на втором – Китай с 27,06 т, на третьем месте Индия с показателем 18,51 т. Среди арабских стран лидирует Оман – 4,37 т, за ним следует Катар с 1,58 т²⁵ (объемы золотых запасов центральных банков стран БРИКС и США на I кв. 2024 г. представлены на рис. 6).

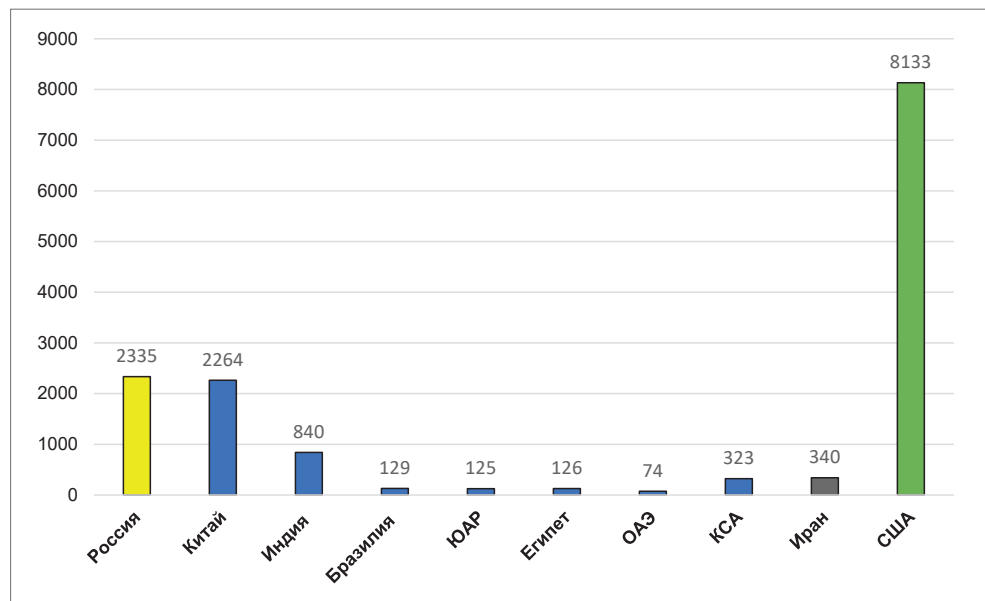

Рис. 6. Объемы золотых запасов центральных банков стран БРИКС и США на I кв. 2024 г., т

Источник: Составлено автором по данным из: World Gold Council | The Authority on Gold, URL: <https://www.gold.org/goldhub/data/gold-reserves-by-country>; URL: <https://tradingeconomics.com/united-arab-emirates/gold-reserves#:~:text=Gold%20Reserves%20in%20the%20United,statistics%2C%20economic%20calendar%20and%20news;Trading+Economics+|+20+million+Indicators+From+196+Countries,URL:https://tradingeconomics.com/saudi-arabia/gold-reserves>. Данные по Эфиопии отсутствуют. Официальные данные по золотому запасу Ирана также отсутствуют. В настоящее время страна имеет приблизительно 340 т доказанных золотых запасов, хотя точные данные о золоте, хранящемся в Центральном банке, неизвестны, но в 2023 г. спрос на золото среди граждан страны резко возрос, что было обусловлено также ослаблением доллара США и хеджированием средств на нестабильном внутреннем рынке (Iran shopping gold as dedollarization trend accelerates // MEHR NEWS AGENCY. 03.09.2023. URL: <https://en.mehrnews.com/news/205554/Iran-shopping-gold-as-dedollarization-trend-accelerates>)

В настоящее время золото составляет всего 10% от всех резервов центральных банков БРИКС по сравнению с 20% от среднего мирового показателя (см. рис. 7).

²⁵ Gold Demand Trends Q1 2024 World Gold Council. URL: https://www.firstlinks.com.au/uploads/Whitepapers/2024/WGC_Gold-Demand-Trends-Q1-2024-Embargo.pdf.

Рис. 7. Золотовалютные резервы центральных банков стран БРИКС на конец 2024 г.

Источник: De-dollarisation: More BRICS in the wall // ING. 23.10.2024. URL: <https://think.ing.com/articles/de-dollarisation-more-brics-in-the-wall/> (accessed: 12.12.2024)

Общие валютные резервы стран БРИКС по состоянию на 2023 г. оценивались в 4 трлн долл. США²⁶. Страны БРИКС стараются активно дедолларизовать свои финансовые потоки, что видно по снижению доли доллара США в их трансграничных банковских требованиях и международных долговых ценных бумагах.

Несмотря на значительные запасы ЗВР у Централных банков стран БРИКС, говорить о полной отмене доллара и евро в международных операциях и их полной замене национальными валютами пока преждевременно. Однако в этой связи есть очень интересное мнение председателя ЕЦБ Кристин Лагард: «Некоторые страны все чаще стремятся использовать единицы, отличные от основных валют выставления счетов, для международной торговли, имея альтернативы традиционным трансграничным платежным системам. Накопление золота в качестве резервного актива [постепенно] продолжается, особенно в странах, тесно связанных с Россией, а также проводятся инвестиции на уровне государств в нестандартные резервные валюты. В целом это говорит о том, что статус евро как международной валюты не следует воспринимать как должное (выделение мое – С. Ю.)»²⁷, резюмируя которое, можно отметить, что высокопоставленные чиновники ЕС в условиях меняющегося миропо-

²⁶ Chris Devonshire-Ellis and Farzad Ramezani Bonesh // Intra-BRICS Trade and Analysis 2023 – BRICS. 04.09.2023. URL: <https://infobrics.org/post/39263/> (accessed: 12.12.2024).

²⁷ The international role of the euro remained broadly stable in 2023 // European Central Bank. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/other-publications/ire/html/ecb.ire202406~0b56ba4f71.en.html> (accessed: 12.12.2024).

рядка не могут в полной мере гарантировать стабильность евро в качестве международной валюты.

Можно считать, что расчеты, которые производились между странами в национальных валютах, постепенно стали переходить из зоны эксперимента в быстроразвивающуюся постоянную практику, особенно у стран, которые находятся под различными санкциями, но стремятся иметь устойчивое экономическое положение. Так, например, в 2023 г. центральные банки и министерства финансов государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) приступили к разработке дорожной карты по использованию национальных валют во взаимных расчетах, а также к обсуждению создания Банка Развития ШОС²⁸. Наряду с этим страны БРИКС активно поддерживают использование своих национальных валют при осуществлении финансовых операций между собой и с торговыми партнерами, что, по их мнению, позволит уменьшить валютные риски и повысить финансовую стабильность²⁹.

Российские эксперты, отмечая недостатки потенциальной новой финансовой системы, указывают следующее факторы:

- сама природа БРИКС: оно является просто объединением стран, а не полноценной организацией с системой институтов и действующим секретариатом;
- экономики стран БРИКС достаточно тесно интегрированы в финансовые расчеты, основанные на американском долларе, и страны не смогут отказаться от доллара США в своих расчетах в ближайшем будущем;
- несбалансированность и фрагментарность платежного баланса при расчетах в национальных валютах³⁰.

В рамках взаимодействия и экономической работы стран БРИКС в условиях перехода к многополярному миру явно прослеживаются два трека.

Первый трек – финансовый. Проблема внедрения единой валюты и расчетных систем требует концептуальных подходов, которые будут основываться на необходимости выбора, например, национальной валюты отдельной страны БРИКС, в качестве основы для создания еди-

²⁸ Xie Wenting. SCO working on use of national currencies in mutual settlement, says secretary-general // *Global Time*. 10.05.2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202305/1290493.shtml> (accessed: 12.12.2024).

²⁹ БРИКС разработал Трансграничную платежную инициативу (BCBPI) // Цифровые закупки. 23.10.2024. URL: <https://цифровые-закупки.рф/novosti/briks-razrabotal-transgranichnuju-platezhnuju-iniciativu-bcbpi> (дата обращения: 12.12.2024).

³⁰ Timofeev I. Financial Settlements Within the BRICS Framework: Moving Forward, Despite Problems // *Valdai*. 18.03.2024. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/financial-settlements-within-the-brics-framework/> (дата обращения: 12.12.2024).

ного платежного средства, как основой для евро стала немецкая марка. В случае с БРИКС, по нашему мнению, в явных лидерах видится Китай, который смог использовать свою валюту для расчетов в половине своих внешнеторговых и инвестиционных транзакций. Согласно рабочему документу МВФ, использование юаня выросло с 0% в 2014 г. до 20% в 2021 г.³¹ Более актуальные данные по использованию национальной валюты приведены на рис. 8.

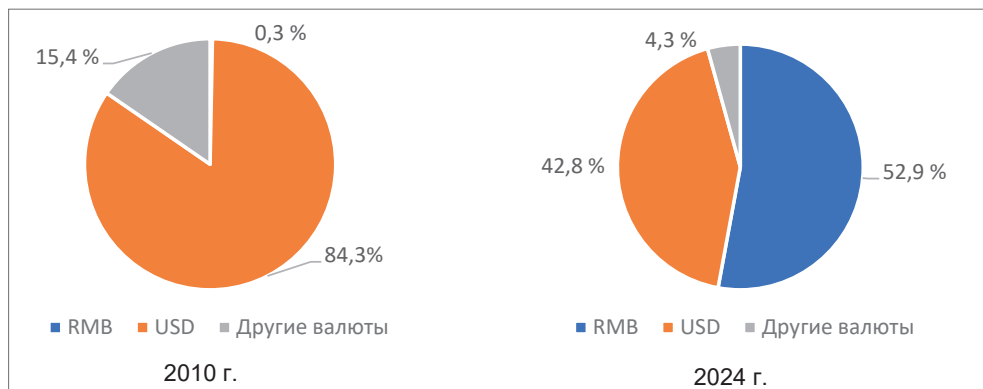

Рис. 8. Доля трансграничных расчетов Китая в национальной валюте и долл. США

Источник: составлено автором по данным агентства Bloomberg (2024). Wendling J. The Start of De-Dollarization: China's Gradual Move Away from the USD. 22.05.2024. URL: <https://www.visualcapitalist.com/sp/hf02-start-of-de-dollarization-chinas-gradual-move-away-from-the-usd/> (accessed: 12.12.2024)

Национальная валюта Китая получила наибольшее расширение в использовании посредством двусторонних соглашений Народного банка Китая с 41 банком других стран о внешних платежах. Также Китай имеет немалые и постоянно нарастающие запасы золота, которые позволят ему обеспечивать свою национальную, а в последствии и новую валюту. Интересен подход к новой общей системе расчетов, которая, по мнению китайских экспертов, сможет послужить пилотным проектом для многостороннего сотрудничества, включая инициативу «Один пояс, один путь»³².

Амбиции Китая стать новым финансовым, экономическим и политическим лидером, сначала в организациях типа ШОС или БРИКС, а потом и мировым лидером, не вызывают сомнений, но в последнее

³¹ Согласно исследованиям: Perez-Saiz H., Longmei Zhang, Iyer R. Currency Usage for Cross-Border Payments. WP/23/72 // IMF. 24.03.2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/03/24/Currency-Usage-for-Cross-Border-Payments-531324> (accessed: 12.12.2024).

³² Мнение профессора Школы международных отношений и дипломатии Пекинского университета иностранных языков Сун Вэя. См.: BRICS countries navigate new alternative payment system for stronger cooperation // Global Times. 17.10.2024. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202410/1321391.shtml> (accessed: 12.12.2024).

время Индия предстает перед мировым сообществом, как все более влиятельный конкурент Китая на глобальной экономической арене.

Согласно данным МВФ, Индия занимает третье место по доле в мировом ВВП (после Китая и США) с показателем в 7,6%, но к 2030 г. ее доля увеличится уже до 9,2%, при этом экономическое отставание от КНР сократится с 11,1% до 10,3%. В последнее десятилетие Индия реализует политику медленной интернационализации рупии, и в этой связи в 2022 г. индийское правительство официально разрешило использовать местную валюту – рупии – в международных торговых расчетах. Наряду с этим для стабилизации своей экономики и наращивания внутреннего финансового потенциала Индия активно заключает двусторонние соглашения о трансграничных расчетах в национальных валютах. В 2023 г. Центральный банк Индии подписал с ОАЭ Меморандум о взаимопонимании (MoU) с целью создания рамочной основы для содействия использованию своих местных валют в двусторонней торговле (Memorandum of Understanding (MoU); практической реализацией этого меморандума стала покупка сырой нефти у компании Abu Dhabi National Oil Co (ADNOC) с оплатой в рупиях^{33, 34}. В 2023 г. ОАЭ были третьим по величине торговым партнером для Индии, при этом сама Индия являлась вторым по величине торговым партнером ОАЭ. Весной 2024 г. аналогичные меморандумы Индия заключила с Индонезией и Нигерией.

Арабские страны стратегически пошли по иному пути, также имея в своем активе амбиции по лидерству не только в узком регионе, но и на более широком геополитическом и экономическом пространстве. Так, в 2021 г. ОАЭ присоединились к новому Банку развития БРИКС и, имея более 1 трлн долл США собственного суверенного капитала, планируют выделить больше капитала этому банку с целью увеличения своего влияния в этой области. Увеличение роли ОАЭ в Новом банке развития будет заключаться в том числе в предоставлении льготных кредитов странам БРИКС, чем обязательно воспользуются новые члены организации, а также в размещении регионального офиса банка на Ближнем Востоке, а именно в Арабских Эмиратах³⁵.

Второй трек – торгово-экономический. Двусторонние торгово-экономические отношения между странами БРИКС существовали еще до их

³³ Индия является третьим по величине потребителем сырой нефти в мире, платя за нее в большинстве сделок долларами США.

³⁴ Как развиваются торговые расчеты России и Индии в национальных валютах // РБК. 05.09.2024. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/667ec0c89a79475e47456f23> (дата обращения: 12.12.2024).

³⁵ Farzad Ramezani Bonesh. The UAE in BRICS: Consequences, Multilateral Trade and Prospect // Middle East Briefing. 03.10.2023. URL: <https://www.middleeastbriefing.com/news/the-uae-in-brics-consequences-multilateral-trade-and-prospect/> (accessed: 12.12.2024).

вступления в данную организацию. При этом финансовые показатели этих оборотов не очень высокие по сравнению, например, с финансовыми объемами торговых взаимодействий ключевых стран БРИКС с другими объединениями, такими как ВРЭП, ШОС, АСЕАН, СССПЗ и т. д. Удельный вес американского доллара в расчетах стран этих организаций значительно выше, чем вес национальных валют, которые стараются использовать страны БРИКС, заявляя о дедолларизации. Возможно, торговая площадка БРИКС будет использоваться странами как альтернативная, для увеличения своего политического и экономического веса в новой геополитической архитектуре.

Какой из этих треков получит большее развитие и потенциал и какие точки соприкосновения с этими векторами имеет Россия? Ответы на эти вопросы сложно будет получить в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Более 80% расчетов Россия и страны Азии перевели в нацвалюты // LOGIRUS. 19.09.2024. URL: https://logirus.ru/news/custom_and_ved/bolee_80-_rossiya_i_strany_azii_pereveli_v_natsvalyuty.html (дата обращения: 12.12.2024).
2. БРИКС разработал Трансграничную платежную инициативу (BCBPI) // Цифровые закупки. 23.10.2024. URL: <https://xn——8sbemlcfa7are0cf2a9f.xn-p1ai/novosti/briks-razrabotal-transgranichnuju-platezhnuju-iniciativu-bcbpi/> (дата обращения: 12.12.2024).
3. Валюта БРИКС: когда она может появиться и как повлияет на рубль // Блог про инвестиции и финансы | «Сервис Газпромбанк Инвестиции». 08.01.2024. URL: <https://gazprombank.investments/blog/economics/brics-currency/> (дата обращения: 12.12.2024).
4. Как развиваются торговые расчеты России и Индии в национальных валютах // РБК. 05.09.2024. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/667ec0c89-a79475e47456f23> (дата обращения: 12.12.2024).
5. МИД рассказал о двух крупных шагах на саммите БРИКС // РБК. 25.10.2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/10/2024/671b819b9a79473a6f0c200d> (дата обращения 12.12.2024).
6. Новый банк развития БРИКС планирует финансировать проекты стран объединения в нацвалютах // TV BRICS – официальный сайт международной сети для обмена контентом между СМИ стран БРИКС+. 10.10.2024. URL: <https://tvbrics.com/news/novyy-bank-razvitiya-briks-planiruet-finansirovat-proekty-stran-obedineniya-v-natsvalyutakh/> (дата обращения: 12.12.2024).
7. Путин: отдельной платежной системы БРИКС пока не изобретает // ТАСС. 24.10.2024. URL: <https://tass.ru/politika/22219251> (дата обращения: 12.12.2024).
8. A Ksheerasagar. Explained: Why are central banks accumulating gold in large quantities? // Business News Today: Read Latest Business News, Live India Share Market News, Finance & Economy News. 06.05.2024 (URL: <https://www.livemint.com/market/>)

stock-market-news/explained-why-are-central-banks-like-rbi-pboc-accumulating-gold-in-large-quantities-gold-prices-today-gold-rates-11714963880948.html (accessed: 12.12.2024).

9. Arslanalp S., Eichengreen B., Simpson-Bell C. Dollar Dominance in the International Reserve System: An Update // IMF. 11.06.2024. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/06/11/dollar-dominance-in-the-international-reserve-system-an-update> (accessed: 12.12.2024).
10. Bhardwaj N. India, UAE Agreements on Currency Settlement, Payment Systems, and Key Sector Collaboration // India Briefing. 17.07.2023. URL: <https://www.india-briefing.com/news/india-uae-agreements-on-currency-settlement-payment-systems-and-key-sector-collaboration-28929.html/> (accessed: 12.12.2024).
11. Bonesh F.R. The UAE in BRICS: Consequences, Multilateral Trade and Prospect // Middle East Briefing. 03.10.2023. URL: <https://www.middleeastbriefing.com/news/the-uae-in-brics-consequences-multilateral-trade-and-prospect/> (accessed: 12.12.2024).
12. BRICS countries navigate new alternative payment system for stronger cooperation // Global Times. 17.10.2024. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202410/1321391.shtml> (accessed: 12.12.2024).
13. BRICS Pay Consortium. URL: <https://brics-pay.com/> (accessed: 12.12.2024).
14. Canuto O. Rising Use of Local Currencies in Cross-Border Payments // Policy Center For The New South. 29.08.2023. URL: <https://www.policycenter.ma/publications/rising-use-local-currencies-cross-border-payments> (accessed: 12.12.2024).
15. Devonshire-Ellis C., Bonesh F.R. Intra-BRICS Trade and Analysis 2023 // BRICS. 04.09.2023. URL: <https://infobrics.org/post/39263/> (accessed: 12.12.2024).
16. De-dollarisation: More BRICS in the wall // ING. 23.10.2024. URL: <https://think.ing.com/articles/de-dollarisation-more-brics-in-the-wall/> (accessed: 12.12.2024).
17. Dolgin D., Turner C. De-dollarisation: More BRICS in the wall // ING. 23.10.2024. URL: <https://think.ing.com/articles/de-dollarisation-more-brics-in-the-wall/> (accessed: 12.12.2024).
18. Gold Demand Trends Q1 2024 // World Gold Council. URL: https://www.firstlinks.com.au/uploads/Whitepapers/2024/WGC_Gold-Demand-Trends-Q1-2024-Embargo.pdf.
19. Kremlin: Russia, Iran almost completely shift to national currencies // NourNews. 22.10.2024, News ID: 195224. URL: <https://nournews.ir/en/news/195224/Russia,-Iran-almost-completely-shift-to-national-currencies> (accessed: 12.12.2024).
20. McGuire P. 2022 Triennial Central Bank Survey // BIS. 27.10.2022. URL: <https://www.bis.org/statistics/rpfx22.htm> (accessed: 12.12.2024).
21. McGuire P., von Peter G., Zhu S. International finance through the lens of BIS statistics: the global reach of currencies // BIS Quarterly Review. 10.06.2024. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2406b.pdf (accessed: 12.12.2024).
22. Perez-Saiz H., Longmei Zhang, Iyer R. Currency Usage for Cross-Border Payments. WP/23/72 // IMF. 24.03.2023. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/03/24/Currency-Usage-for-Cross-Border-Payments-531324> (accessed: 12.12.2024).

23. Schiavi F. S. The SCO Expansion in the Gulf: A New Centre of Attraction for the Middle East? // ORIENT XXI. 22.06.2023. URL: <https://orientxxi.info/magazine/the-sco-expansion-in-the-gulf-a-new-centre-of-attraction-for-the-middle-east,6583> (accessed: 12.12.2024).
24. Timofeev I. Financial Settlements Within the BRICS Framework: Moving Forward, Despite Problems // Valdai. 18.03.2024. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/financial-settlements-within-the-brics-framework/> (дата обращения: 12.12.2024).
25. The international role of the euro // ECB. June 2024. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/other-publications/ire/html/ecb.ire202406~0b56ba4f71.en.html> (accessed: 12.12.2024)
26. The international role of the euro remained broadly stable in 2023 // European Central Bank. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/other-publications/ire/html/ecb.ire202406~0b56ba4f71.en.html> (accessed: 12.12.2024).
27. Xie Wenting. SCO working on use of national currencies in mutual settlement, says secretary-general // Global Time. 10.05.2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202305/1290493.shtml> (accessed: 12.12.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бабенкова Светлана Юрьевна –
канд. экон. наук, старший научный
сотрудник Отдела экономических
исследований Института
востоковедения Российской академии
наук, г. Москва, Россия

Babenkova Svetlana Yu. –
PhD (Econ.), Senior scientific officer,
Department of Economic Research,
Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23.12.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 14.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 23.12.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 14.01.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 338.436.33(510)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-044-054>

КНР: РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА РАПСА И ЗЕРНОВОЙ БАЛАНС

Вадим Олегович Двойченков

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
dvovad@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3995-9000>

Аннотация. Рапс имеет стратегическое значение для Китая, поскольку он способствует продовольственной безопасности и развитию сельского хозяйства, а также играет ключевую роль в экономике страны. Эта масличная культура не только обеспечивает внутренний рынок растительными маслами, но и является важным компонентом в производстве кормов для животных. Китай занимает лидирующие позиции среди мировых производителей рапса. В то же время КНР остается крупнейшим мировым импортером рапса, поскольку при растущем спросе на данную сельскохозяйственную культуру страна все еще не в состоянии удовлетворить свои внутренние потребности. В статье изучено географическое расположение производства рапса, а также исследована динамика производства, потребления, импорта и экспорта данной культуры в КНР за период 2000–2021 гг. Детально проанализированы переменные внутренних ресурсов рапса и переменные внутреннего использования данной масличной культуры в КНР за 21 год с начала XXI в. Определены дальнейшие перспективы динамики баланса ресурсов и использования рапса.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, КНР, сельское хозяйство, продовольственный баланс, масличные культуры, рапс, производство, самообеспеченность

Для цитирования: Двойченков В. О. КНР: размещение производства рапса и зерновой баланс. *Восточная аналитика*. 2025;16(1):44-54. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-044-054>

Original article. Economics studies

CHINA: PLACEMENT OF RAPESEED PRODUCTION AND GRAIN BALANCE

Vadim Dvoichenkov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
dvovad@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3995-9000>

Abstract. Rapeseed is of strategic importance to China as it contributes to food security and agricultural development, and plays a key role in the country's economy. This oilseed crop not only provides the domestic market with vegetable oils, but is also an important component in the production of animal feed. China holds a leading position among the world's rapeseed producers. At the same time, China remains the largest global importer of rapeseed, as the country is still unable to meet its domestic needs due to the growing demand for this agricultural product. The article examines the geographical placement of rapeseed production and explores the dynamics of this crop's production, consumption, import, and export in China

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

from 2000 to 2021. Detailed analysis of the variables related to domestic rapeseed resources and the variables concerning the internal use of this oilseed crop in China between 2000 and 2021 was provided. In conclusion, the prospects for the development of the rapeseed production were determined.

Keywords: People's Republic of China, PRC, agriculture, food balance, oilseeds, rapeseed, production, self-sufficiency.

For citation: Dvoichenkov V. O. China: Placement of Rapeseed Production and Grain Balance. *Eastern Analytics*. 2025;16(1):44-54. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-044-054>

Рапс представляет собой ключевую техническую культуру с высокой продуктивностью и значительным экономическим потенциалом. Эта масличная культура не только устойчива к неблагоприятным климатическим условиям, но и способна адаптироваться к различным типам почв, что делает ее привлекательной для фермеров по всему миру. КНР уже давно является одним из крупнейших производителей рапса в мире, и его выращивание играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и экономическом развитии страны.

Основной причиной увеличения интереса к рапсу в Китае является рост благосостояния значительной части населения страны, что приводит к изменениям в потребительских предпочтениях – все большему спросу на мясную продукцию и стремлению к здоровому питанию. Рапс используется не только для производства растительного масла, но и как кормовая культура для скота.

Высокая питательная ценность и универсальность применения рапса делают его важным компонентом в производстве растительных масел, одним из крупнейших потребителей которых является Китай. В зависимости от сорта рапс используют в технических целях для производства рапсового масла, применяют в изготовлении топлива, смазки и олифы, из продуктов переработки масла делают корма для скота: шрот и жмых, а также получают силос, сенаж и травяную муку. Кроме того, масло из рапса добавляют в блюда при приготовлении пищи.

Производство рапса выгодно для КНР не только по экономическим причинам, но и с агрономической точки зрения – он способствует улучшению структуры почвы и насыщает ее органическими и минеральными веществами, тем самым являясь хорошим предшественником для выращивания зерновых культур. Таким образом, в настоящее время рапс приобретает стратегически важное значение для Китая как культура, способствующая продовольственной безопасности, а также развитию сельского хозяйства и экономики страны.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Размещение производства рапса в КНР

Рапс в КНР выращивается практически повсеместно, но ключевых регионов всего два: Южно-Центральный и Юго-Западный Китай, где сконцентрирована основная часть производства данной масличной культуры. Эти регионы обладают подходящими климатическими условиями, включая умеренные температуры и достаточное количество осадков, что способствует успешному росту и развитию рапса.

Основные площади под возделывание рапса, где размер превышал 1 млн га, были сосредоточены в таких провинциях, как Сычуань, Хунань и Хубэй. На эти три провинции пришлось 54,3% посевных площадей и 55,8% урожая рапса в 2021 г. Сычуань является лидером по производству и размерам рапсовых полей, которые располагались в восточной части провинции и занимали площадь 1,354 млн га, что позволило собрать самый большой урожай рапса в стране объемом в 3,4 млн т в 2021 г. (рис. 1).

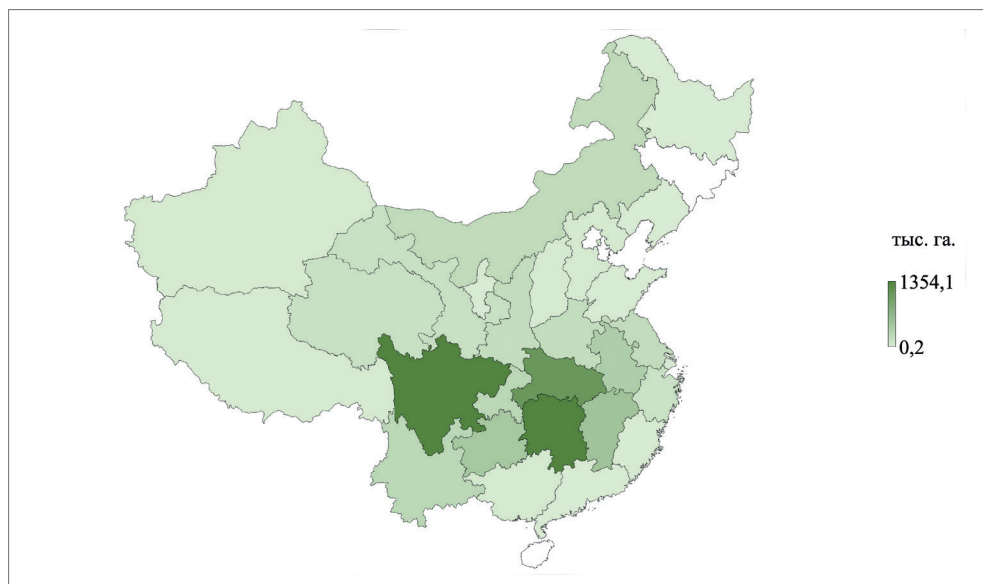

Рис. 1. Посевная площадь рапса в КНР по провинциям в 2021 г., тыс. га

Источник: составлено автором на основе данных 中国农村统计年鉴2022, 国家统计局农村社会经济调查司编 [Сельский статистический ежегодник Китая 2022, Издание департамента социально-экономических исследований сельских районов Национального бюро статистики КНР]. Пекин: Статистическое издательство КНР, 2022.11. С. 127, 149

Похожие по размеру площади, отведенные под возделывание рапса, были и в провинции Хунань – 1,351 млн га. Значительные объемы производства в Хунани сконцентрированы на севере провинции в городских округах Чандэ, Иян и Чжучжоу. Однако урожайность в данной провин-

ции была на 8 ц/га ниже, чем в Сычуане, поэтому урожай за 2021 г. составил 2,3 млн т – даже меньше чем в Хубэе, где было засеяно 1,1 млн га, но удалось вырастить 2,5 млн т рапса. Основной объем урожая Хубэя приходился на Южно-Центральную и Восточную части провинции (рис. 1).

Среди провинций, где было собрано от 3,4% до 6,2% китайского рапса можно выделить Цзянсу, Цзянси, Аньхой, Хэнань, Гуйчжоу, Юньнань и муниципалитет центрального подчинения Чунцин, которые в сумме произвели 4,6 млн т, или 31,1% всего урожая в Китае в 2021 г. Из всех вышеупомянутых провинций показатели урожайности ниже средних по стране, которые в 2021 г. достигли уровня в 21 ц/га, наблюдались в Чунцине – 20,1 ц/га, Гуйчжоу – 18,1 ц/га, Хунане – 17 ц/га, и Цзянси – 14,5 ц/га. Урожайность в провинциях Сычуань и Хубэй составила 25 ц/га и 23 ц/га в 2021 г. Единственные две провинции, которые не занимались производством рапса в 2021 г., были Цзилинь и Хайнань (рис. 1).

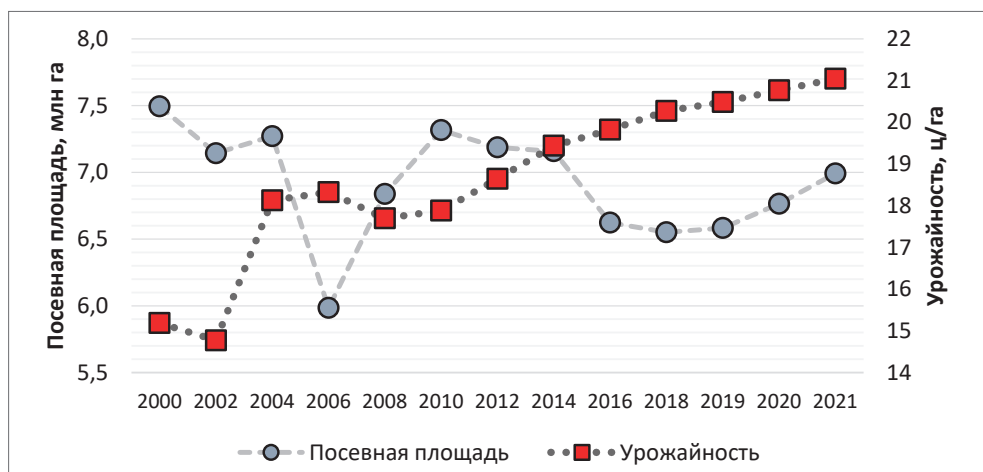

Рис. 2. Динамика посевных площадей и урожайности рапса в КНР, млн га и ц/га

Источник: рассчитано автором на основе Sown Areas of Major Farm Crops // National Bureau of Statistics of China. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (accessed: 31.11.2024)

Посевная площадь рапса за 2000–2021 гг. сократилась на 6,7% – с 7,5 млн га в 2000 г. до чуть менее 7 млн га в 2021 г. В 2006–2007 гг. наблюдалось уменьшение размера посевных угодий на 17,8% с 7,3 млн га в 2005 г. до менее 6 млн га в 2006 г. После чего к 2010 г. посевные площади вернули к прежним размерам, которые были утрачены после 2005 г. В период 2010–2018 гг. посевная площадь снова сокращалась на 1,4% ежегодно, пока не достигла минимальных во втором десятилетии 6,55 млн га в 2018 г. Затем снова начался период роста: за последние три года площади увеличились на 6,7% до 6,99 млн га в 2021 г. При этом

урожайность рапса с 2002 г. стабильно повышалась на 1,9% в год, превысив 18 ц/га в 2004 г., 19 ц/га – в 2009 г. и 20 ц/га – в 2017 г. За 2002–2021 гг. урожайность рапса выросла на 42,5% до 21 ц/га в 2021 г. (Рис. 2).

Баланс производства, потребления, импорта и экспорта рапса

За 2000–2021 гг. производство рапса увеличилось на 29,3% – до 14,7 млн т к 2021 г. В первое десятилетие с начала XXI в. производство развивалось нестабильно, снижаясь в 2002 г. и 2006–2007 гг. до 10,5 млн т и резко возрастая в 2004–2005 гг. и 2009 г. до объемов, превышающих 13 млн т; в совокупности за 2000–2009 гг. урожай вырос на 20% – до 13,7 млн т (рис. 3). Интересно, что снижение производства в 2002 г. не сопровождалось сильным сокращением посевных площадей: к рапсовым полям было добавлено 48 тыс. га по сравнению с 2001 г., то есть негативное влияние на урожай того года в большей степени оказали иные факторы, в то время как сокращение урожая 2006–2007 гг., наоборот, произошло ввиду резкого уменьшения размера посевных угодий на 1,3 млн га (рис. 2).

Следующий временной период был более стабильным: за 2010–2021 гг. урожай держался в среднем на уровне 13,6 млн т и почти достиг 14 млн т в 2014 г., однако превысить данную планку удалось только в 2020 г. С начала третьего десятилетия XXI в. КНР удерживает производство рапса на исторически высоком уровне более 14 млн т (рис. 3).

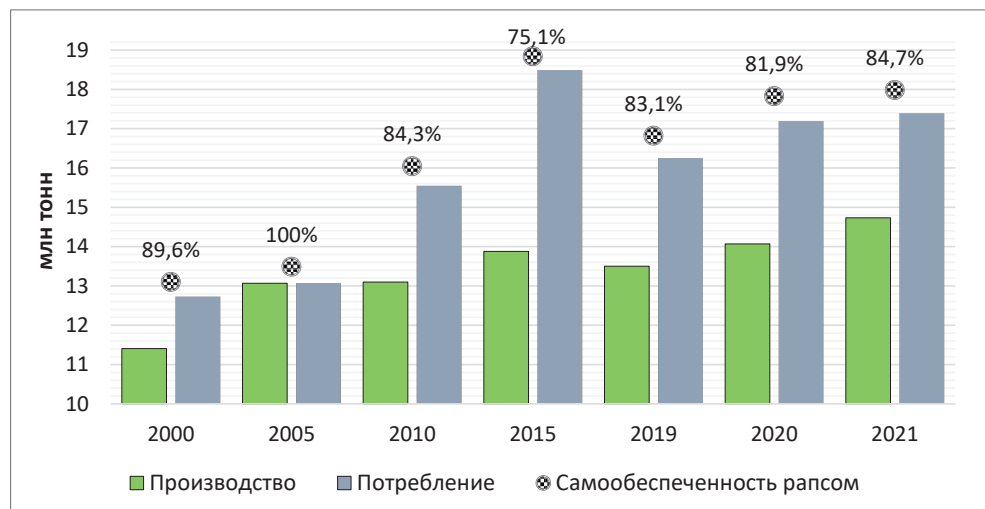

Рис. 3. Динамика производства, потребления и уровня самообеспеченности рапсом в КНР, млн т

Источник: рассчитано автором на основе Rape and Mustardseed, Food Balances (2010-) & Food Balances (–2013, old methodology and population) // FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (accessed: 31.11.2024)

Потребление рапса за тот же период выросло в три раза по сравнению с ростом производства: за 2000–2021 гг. расход данной культуры повысился на 36,6% – до 17,4 млн т в 2021 г., что на 4,7 млн т больше, чем в 2000 г. и на 2,7 млн т больше, чем урожай 2021 г. Ввиду чего уровень самообеспеченности непрерывно снижался с 89,6% в 2000 г. до 73% в 2018 г., и только в период 2019–2021 гг. Китаю удалось поднять планку самообеспеченности рапсом, удерживая ее на уровне более 80%. Тем не менее, в 2021 г. уровень самообеспеченности был ниже на 4,9 п. п. по сравнению с началом исследуемого периода и составил 84,7%. Стоит также отметить, что в 2004–2005 гг. страна была полностью и с избытком обеспечена данной масличной культурой (рис. 3).

В течение всего рассматриваемого периода объем китайского экспорта рапса в среднем составлял 2,5 тыс. т и только в 2014 г., 2016 г. и 2020 г. достигал величины в 4 тыс. т. По сравнению с 2000 г. импорт рапса сократился на 11% до 2,7 млн т в 2021 г. Хотя импорт, скорее, развивался циклически на протяжении 2000–2021 гг. В период 2000–2009 гг. импортные объемы сократились с почти 3 млн т в начале периода до минимальных показателей в 170 тыс. т в 2003 г., а затем постепенно восстанавливались до исходных значений к 2009 г., достигнув 3,3 млн т. В 2010–2021 гг. объем импортируемого рапса значительно вырос, достигнув исторически высоких показателей в 5 млн т в 2014 г. С 2013 г. по 2018 г. импорт всегда превышал 3,5 млн т, но с 2019 г. резко сократился до 2,75 млн т и остался в этом диапазоне к 2021 г. с объемом импорта в 2,66 млн т (рис. 4).

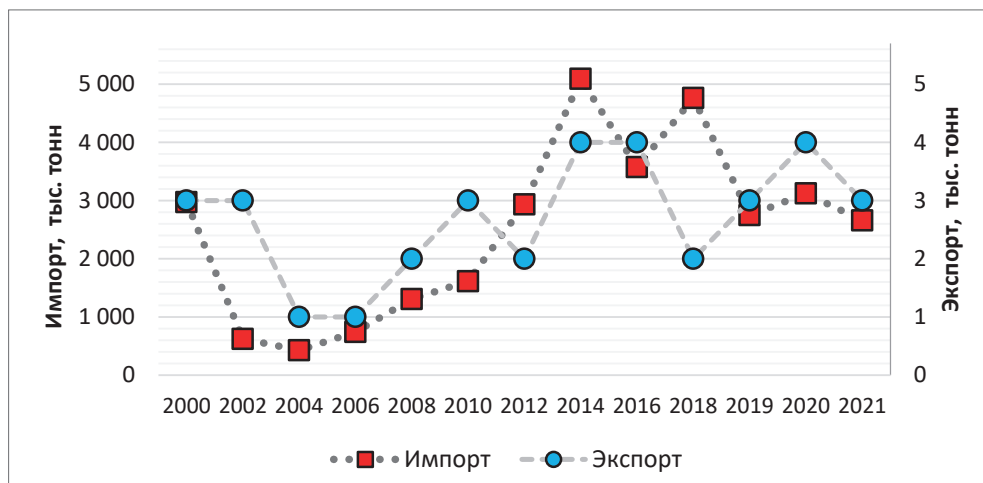

Рис. 4. Динамика экспорта-импорта рапса в КНР, тыс. т

Источник: Rape and Mustardseed, Food Balances (2010-) & Food Balances (–2013, old methodology and population) // FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (accessed: 31.11.2024)

Главным экспортером рапса в КНР на протяжении всего периода была Канада, доля которой в структуре китайского импорта превысила 92% в 2021 г. В тот год Канада продала более 2,4 млн т рапса Китаю. Помимо Канады среди основных поставщиков данной культуры в КНР можно выделить еще три страны: Россию (3,9%), которая в 2021 г. эскортировала 104 тыс. т рапса, Австралию (3,5%) и Монголию (0,4%)¹.

Таблица 1. Продовольственный баланс внутренних ресурсов и внутреннего использования рапса в КНР, тыс. т

Рапс	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021
Производство	11406	13068	13100	13878	13503	14068	14732
Импорт	2973	300	1614	4481	2748	3122	2658
Δ Переходящие запасы	-1650	-300	-832	-131	-	-	-
Экспорт	3	1	3	3	3	4	3
<i>Внутренние ресурсы</i>	<i>12726</i>	<i>13068</i>	<i>15543</i>	<i>18488</i>	<i>16248</i>	<i>17187</i>	<i>17387</i>
Корма	1423	665	1019	4255	2885	3051	2967
Семена	249	210	246	261	254	264	277
Потери	575	535	419	523	463	489	495
Переработка	10400	11600	12835	12116	7117	6887	7712
Другие виды использования	76	55	1014	1324	5521	6491	5927
Продовольствие	3	3	9	9	7	5	9
<i>Внутреннее потребление</i>	<i>12726</i>	<i>13068</i>	<i>15543</i>	<i>18488</i>	<i>16248</i>	<i>17187</i>	<i>17387</i>
Самообеспеченность продовольствием	90%	100%	84%	75,1%	83,1%	81,9%	84,7%

Источник: Rape and Mustardseed, Food Balances (2010-) & Food Balances (–2013, old methodology and population) // FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (accessed: 31.11.2024)

Рапс подходит в качестве корма для всех видов сельскохозяйственных животных, включая крупный рогатый скот, свиней и птицу. Его можно использовать в виде свежей или замороженной зеленой массы, а также для приготовления силоса и сенажа. Количество рапса, используемого в качестве корма для скота, увеличилось более чем в два раза за 2000–2021 гг., причем период роста пришелся именно на второе десятилетие. Потребление рапса в кормовых целях сокращалось до 2007 г., пока не достигло минимального количества в 414 тыс. т, после чего

¹ List of supplying markets for a product imported by China, Product: 1205 Rape or colza seeds, whether or not broken // ITC Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c156%7c%7c%7c1205%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1 (accessed: 31.11.2024).

начался стремительный ежегодный рост в 15,1%. В 2013–2021 гг. среднее потребление рапса удерживалось на уровне 3,2 млн т, а в 2015 г. был достигнут исторический максимум в 4,3 млн т – тогда же на долю кормов пришлось 23% от всего внутреннего потребления данной культуры в стране. За 21 год доля кормов выросла на 5,9 п. п. и составила 17,1% в 2021 г. (рис. 5).

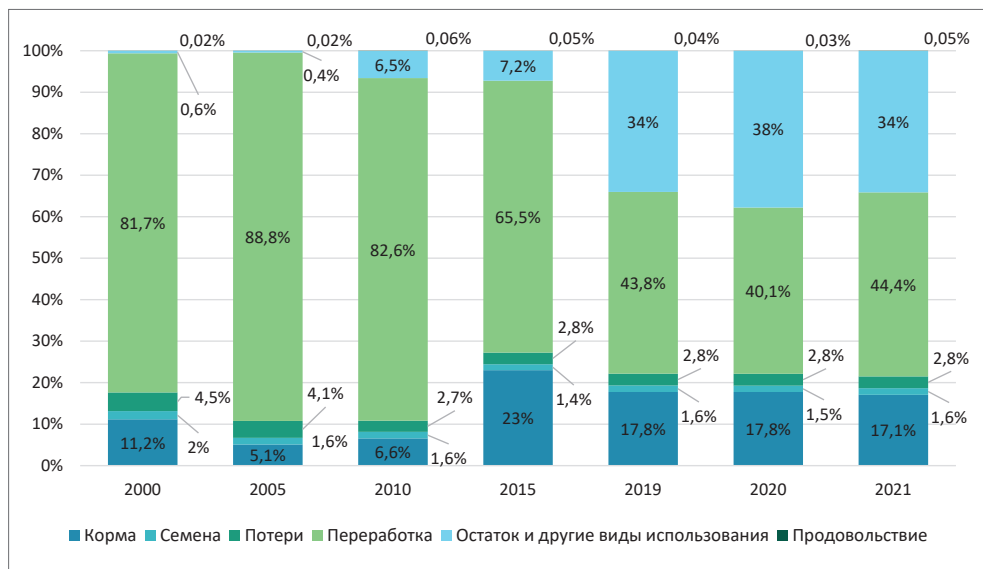

Рис. 5. Потребление внутренних ресурсов рапса в КНР по долям, %

Источник: Rape and Mustardseed, Food Balances (2010-) & Food Balances (–2013, old methodology and population) // FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (accessed: 31.11.2024)

Объемы рапса, используемого в качестве семян для воспроизводства урожая, возросли на 11% – до 277 тыс. т в 2021 г. При этом доля семян в структуре внутренних ресурсов снизилась с 2% в 2000 г. до 1,6% в 2021 г. Китаю также удалось сократить потери: если в начале XXI в. в КНР теряли 4,5% урожая, или 575 тыс. т рапса, то к началу третьего десятилетия непреднамеренные расходы удалось уменьшить на 13,9% – до 495 тыс. т, доля потерь в 2021 г. составила 2,8% (рис. 5).

В Китае рапс в основном перерабатывается в целях производства кормов для животных или рапсового масла, поэтому его использование в качестве пищевого продукта практически не встречается. Несмотря на то, что продовольственное потребление рапса выросло ровно в три раза за 2000–2021 г., Китай не потребляет данную культуру в виде пищевого продукта. В категории продовольствия было использовано 9 тыс. т рапса в 2021 г., что составило менее 0,1% от общего потребления за данный год (рис. 5).

Заключение

Основное производство рапса сконцентрировано в Южно-Центральном и Юго-Западном Китае, где лидирующие позиции по размеру посевных площадей и объемам урожая занимают Сычуань, Хунань и Хубэй. Ввиду экономических и агрономических преимуществ возделывания данной масличной культуры, можно ожидать, что КНР продолжит расширять географию производства и улучшать эффективность производственного процесса, внедряя новые технологии в сельское хозяйство страны и повышая урожайность семян, и тем самым совершит переход к интенсивным способам выращивания рапса.

Исходя из проанализированных балансовых данных, можно заключить, что возрастающее экономическое благосостояние населения вместе с увеличением спроса на мясную продукцию станут ведущими движущими силами в сторону повышения спроса на рапс. Основная часть внутреннего потребления рапса распределится между переработкой данной культуры в корма и рапсовое масло. В долгосрочной перспективе развитие производства биодизельного топлива на основе рапса будет также способствовать росту спроса на эту культуру.

Китай по-прежнему продолжит удовлетворять внутренний спрос за счет импорта. В среднесрочной перспективе увеличение числа торговых партнеров, экспортирующих рапс в КНР, не ожидается. Главным источником зарубежных поставок рапса в Китай, вероятно, останется Канада, однако Россия имеет перспективы для расширения экспортных объемов. По мере развития производства рапса в Австралии и улучшения китайско-австралийских отношений, вероятно, можно ожидать увеличения объемов экспорта в Китай из этой страны. Уровень самообеспеченности рапсом в КНР останется на уровне 80–85%.

Поскольку рапс как стратегически важный ресурс для Китая представляет большое значение, в ближайшее десятилетие приоритет в развитии сельского хозяйства в Китайской Народной Республике будет направлен в том числе в сторону увеличения объемов производства масличных культур, в особенности выращивания рапса.

Литература / References

1. Сельский статистический ежегодник Китая 2022, Издание департамента социально-экономических исследований сельских районов Национального бюро статистики КНР [中国农村统计年鉴2022, 国家统计局农村社会经济调查司编]. Пекин: Статистическое издательство КНР, 2022. 366 с.

2. Уведомление Национальной комиссии по развитию и реформам КНР о публикации Программы развития биологической экономики 14-го Пятилетнего плана. 20.12.2021. 30 с. [国家发展改革委关于印发 ««十四五»生物经济发展规划»的通知. 2021年12月20日.] URL: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/ghwb/202205/P020220920618304472104.pdf>.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. List of supplying markets for a product imported by China, Product: 3826 Biodiesel and mixtures thereof // ITC Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c156%7c%7c%7c3826%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1 (accessed: 31.11.2024).
2. List of supplying markets for a product imported by China, Product: 1205 Rape or colza seeds, whether or not broken // ITC Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c156%7c%7c%7c1205%7c%7c%7c4%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1 (accessed: 31.11.2024).
3. Rape and Mustardseed, Food Balances (2010-) & Food Balances (–2013, old methodology and population) // FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS> (accessed: 31.11.2024).
4. Sown Areas of Major Farm Crops // National Bureau of Statistics of China. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (accessed: 31.11.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Двойченков Вадим Олегович – лаборант-исследователь Отдела экономических исследований Института востоковедения РАН, г. Москва, Россия

Dvoichenkov Vadim O. – Laboratory Research Assistant of the Department of Economic Research, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23.12.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 14.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 23.12.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 14.01.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 339.9(55)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-055-067>

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ИРАНА

Нина Михайловна Мамедова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
mamedovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4571-8206>

Аннотация. В статье рассматривается роль иностранного капитала на разных этапах развития Ирана. Основное внимание уделено отношению к иностранным инвестициям в Исламской республике Иран, особенностям его деятельности в условиях исламской экономики, а также в условиях санкционного режима в отношении ИРИ. Автор обращает внимание на попытки руководства Ирана ограничить влияние иностранных инвестиций на экономику страны как после исламской революции, так и до нее. При этом особенности и уровень развития социально-экономической структуры Ирана объективно делают использование прямых иностранных инвестиций чрезвычайно важным элементом экономического развития и в настоящее время, и в перспективе.

Ключевые слова: иранская экономика, прямые иностранные инвестиции, санкционный режим, географическая структура ПИИ

Для цитирования: Мамедова Н. М. Иностранный капитал в экономической жизни Ирана. *Восточная аналитика*. 2025;16(1):55-67. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-055-067>

Original article. Economics studies

FOREIGN CAPITAL IN IRAN'S ECONOMIC LIFE

Nina Mamedova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
mamedovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4571-8206>

Abstract. The article deals with the role of foreign capital at different stages of Iran's development. The main attention is paid to the attitude to foreign investment in the Islamic Republic of Iran, the peculiarities of its activity in the conditions of the Islamic economy, as well as in the conditions of the sanctions regime against the IRI. The author draws attention to the attempts of the Iranian leadership to limit the influence of foreign investment on the country's economy both after the Islamic Revolution and before it. At the same time, the peculiarities and level of development of Iran's socio-economic structure objectively make the use of foreign direct investment an extremely important element of economic development both now and in the future.

Keywords: Iranian economy, foreign direct investment, sanctions regime, geographical structure of FDI

For citation: Mamedova N. M. Foreign Capital in Iran's Economic Life. *Eastern Analytics*. 2025; 16(1):55-67. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-055-067>

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

В Иране иностранный капитал начал занимать в экономическом развитии значительное место еще с XIX в., когда мир вступил в эпоху активного становления колониализма. Иран стал объектом борьбы за его рынок двух государств – России и Англии, превратившись фактически в их полуколонию. Кроме торговой экспансии, формой экономической зависимости стало проникновение иностранного капитала, которое в тот период проявлялось в получении концессий. Благодаря этим концессиям в стране возникла современная экономическая инфраструктура, современная финансовая система, возникли новые отрасли промышленности, в т. ч. нефтяная. Англо-российское экономическое соперничество, оказывавшее огромное влияние не только на экономическую, но и политическую жизнь страны, делало одним из актуальных направлений внешней политики не столько поощрение или запрет на деятельность иностранного капитала, сколько нахождение равновесия между различными иностранными компаниями и странами, их представлявшими.

В период деятельности реформатора Таги-хана, т. е. в середине XIX в., эта политика равновесия в ее наиболее оптимальной для Ирана форме была сформирована как политика «негативного равновесия», т. е. политика, не дававшая значительного преимущества какой-либо одной стороне. Именно такое ее направление получит наибольшее распространение затем в период Реза-шаха (30-годы) и после исламской революции (80-е годы). С середины 50-х годов до середины 70-х годов XX в. этот курс сменился политикой привлечения в страну прямых иностранных инвестиций (ПИИ) западных компаний, закреплённой принятием в 1955 г. Закона о привлечении и защите иностранных инвестиций и созданием Организации по инвестированию и оказанию экономико-технического содействия. Именно с помощью ПИИ Иран превратился в полигон для внедрения передовых технологий. К 1976 г., т. е. к кануну исламской революции, сумма только частных иностранных инвестиций составила около 395,5 млн долл. [Пазельский, 1980, с. 100]. Почти 80% этих инвестиций составляли американские и западноевропейские, причем на долю американских приходилось более 24% [Мамедова, 2018, с. 297].

После революции 1979 г. и образования ИРИ отношение к использованию иностранного капитала кардинально изменилось. Был введен конституционный запрет на использование иностранных инвестиций, а иностранная собственность практически целиком была национализирована. Приток ПИИ в первые годы после революции не только сократился до нулевых отметок, но и уступал выводу иностранного капитала из страны (табл. 1).

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Таблица 1. Чистый приток иностранных инвестиций в Исламскую республику Иран (1983–2023 гг.), млн долл.

Годы	Млн. долл.
1983–1989	-75
1990–1999	390,0
2000	1356,7
2001	773,1
2002	590,3
2003	549,6
2004	699,2
2005	954,1
2006	1413,4
2007	1906,6
2008	1488,3
2009	1173,7
2000–2009	1090,5
2010	1393,0
2011	1613,5
2012	1469,1
2013	1468,4
2014	1411,8
2015	2056,4
2016	2003,5
2017	1644,9
2018	1375,4
2019	1707,8
2010–2019	1614,4
2020	962,0
2021	1478,1
2022	1294,7
2023	1422,0

Источник: [World Investment Report, 1995, Annex table 1, p. 394]; [World Investment Report, 2024, p. 158]; Global Foreign direct investment flows over the last 30 years // UNCTAD. 2023. URL: <https://unctad.org/data-visualisation/global-foreign-direct-investment-flows-over-last-30-years>

После окончания ирано-иракской войны политика в отношении иностранного капитала вновь изменилась. Необходимость восстановления разрушенного войной хозяйства требовала участия в нем ино-

странных компаний. Но это противоречило и конституционным нормам и идеологии первого десятилетия ИРИ. Правовой основой привлечения иностранного капитала стал Первый пятилетний план социально-экономического и культурного развития (1989/90–1993/94 гг.). Его принятие задержалось именно из-за статей об использовании иностранного капитала, которые отвергались и меджлисом, и Наблюдательным Советом. Президент Али Акбар Рафсанджани прибегнул к поэтапному принятию меджлисом разделов плана, когда были уже одобрены расходы на восстановление и доходы бюджета, так что для покрытия образовавшегося дефицита в валютных средствах меджлис согласился на использование иностранных кредитов и на создание свободных экономических зон, в которых иностранным компаниям предоставлялся льготный режим деятельности. Было восстановлено действие закона 1955 г. о привлечении и защите иностранных инвестиций, восстановлена Организация по иностранным инвестициям и их поддержки – Organisation for Investment, Economic and Technical Assistance of Iran (OIETAI). И уже в 1990 г. тренд притока ПИИ сменился на положительный, постепенно нарастая. Если в 1990 г. приток составил 204,9 млн долл., то в 1999 г. – уже 1078,3 млн долл. За десятилетие – с 1990 г. по 1999 г. среднегодовой приток ПИИ составил 390,0 млн долл.¹ Приток ПИИ оказал также позитивное влияние на активизацию отечественного капитала, что повысило инвестиционный коэффициент за время действия Первого плана с 15,5% до 21,5% и дало возможность повысить темпы роста ВВП, которые оставались положительными более двадцати лет. В 2002 г. был принят новый закон о поощрении и поддержке иностранных инвестиций, более прозрачный и дававший иностранным компаниям право обращаться в международный арбитраж. Даже в период обсуждения этого закона объемы притока ПИИ начали расти, например, составив в 2000 г. 1356,7 млн долл. На иранский рынок вошли такие крупные зарубежные компании как «Тотал», «Петронас», «Эни», «Газпром», «Роял Детч Шелл», «Синопек» и др. Но в 2000-е годы на объемы притока ПИИ все большее влияние стала оказывать не позиция руководства ИРИ в отношении иностранного капитала, а санкционная политика в отношении Ирана. Табл. 1 отчетливо отражает эту взаимосвязь между притоком ПИИ, зигзагами санкционного давления на Иран и такими внешними факторами как колебания цен на нефть, геополитическая ситуация в регионе, изменение внутреннего и внешнеполитического курса Ирана [Мамедова, 2022, с. 92–93]. То же мы видим и в 2010-е годы, когда заключение

¹ Расчет автора по: Global Foreign direct investment flows over the last 30 years, 2023 // UNCTAD – Palais des Nations. URL: <https://unctad.org/data-visualisation/global-foreign-direct-investment-flows-over-last-30-years> (accessed: 17.01.2025).

в 2015 г. СВПД увеличило приток ПИИ, а выход США из этого договора в 2018 г. оказал решающее влияние на снижение притока ПИИ в Иран. В 2016 г. был даже разработан новый вид нефтяного контракта, более привлекательного для иностранных инвесторов. Дело в том, что иностранные инвестиции привлекались в Иран только на условиях «buy-back», т. е. обратного выкупа продукции, а новый Iran petroleum Contract (IPC) предусматривал уже и раздел продукции, т. е. давал право собственности на часть добываемой нефти и право распоряжаться ею по усмотрению иностранной компании. Наиболее важным изменением в новой модели договора явился переход к модели совместного предприятия [Ходавимогаддам, Мостаджеран, 2019, р. 1522–1536], что создавало возможности для передачи иранской стороне технологий освоения и модернизации месторождений. То, что новые формы взаимоотношений иранской экономики начали внедряться в период улучшения отношений Ирана с мировым рынком именно в нефтегазовой отрасли, вполне объяснимо. Наибольшее число контрактов с зарубежными компаниями в Иране приходится именно на нефтегазовую отрасль – и в периоды ужесточения санкционной политики, и в периоды ослабления санкций. В 2017 г., т. е. после заключения СВПД, был достигнут наивысший приток иностранных инвестиций, превысивший, по данным Всемирного банка, 5 млрд долл. [Amiri, 2024, р. 115]. Причем на иранский рынок вошли как крупнейшие нефтегазовые компаний, так и крупные корпорации в других отраслях – «Peugeot», «Boeing», «Airbus» [Amiri, 2024, р. 112–121]. Но подавляющее большинство инвестиций было вложено в нефтегазовые проекты. Целесообразно в связи с этим привести таблицу, составленную Эхсаном Расулнежадом и Парисой Сабри [Расулнежад, Сабри, 2020].

Таблица 2. ПИИ в Иране за период 2001–2017 гг., млн долл. США

Вид деятельности	2001–2004	2005–2008	2009–2012	2013–2017
Добыча полезных ископаемых	1908,2	1716,35	2023,0	1403,0
Ценные бумаги	0,0	23,6	6,15	145,6
Прочие	859,17	1069,05	942,2	1076,38

Источник: [Расулнежад, Сабри, 2020, с. 215]

Как показывают данные табл. 1 и 2, поступление ПИИ продолжалось, несмотря на санкции, и большая их часть (по крайней мере до ужесточения санкций в отношении нефтяной отрасли Ирана, предпринятых администрацией Д. Трампа после выхода в 2018 г. США из СВПД) приходилась на горнодобывающую отрасль, главным образом на нефтегазовую ее составляющую. Нефтяная отрасль, несмотря на все попытки пра-

вающих кругов ИРИ, снизить ее роль в экономике страны, по-прежнему продолжает оказывать сильное влияние на динамику развития, на экспорт страны, на валютный баланс. Поступающие в эту отрасль прямые иностранные инвестиции оказывают наиболее сильное влияние на динамику экономического развития.

Влияние притока ПИИ на динамику ВВП Ирана

Приток ПИИ стал одним из наиболее действенных факторов, оказывающих непосредственное воздействие на динамику ВВП – чаще всего с временным лагом в 1–2 года. Наиболее интересен период после 2007 г., когда в 2007–2013 гг. сформировался международный режим санкций в отношении Ирана, затем его ослабление до 2018 г., вновь усиление с 2018 г. в 2018–2020 гг., затем ослабление в 2020 г., введение санкций после 2022 г.

Динамика роста ВВП с небольшими отклонениями, практически синхронно отражает и аналогичную динамику изменения притока ПИИ. Рост притока ПИИ в 2007 г. почти на 35% позволил увеличить прирост ВВП до 7,7% (в постоянных ценах), а резкое снижение притока в последующие два года отразилось на снижении темпа ВВП до 0,6% и 1,3%. Минусовые показатели притока ПИИ в 2012–2014 гг. синхронны с отрицательными темпами роста ВВП в этот период, и только всплеск ПИИ в год подписания СВПД (2015) вплоть до 2018 г. обеспечивал положительные темпы роста ВВП. Правительство М. Пезешкиана в качестве своих приоритетов провозгласило привлечение иностранных инвестиций. По заявлению Министерства финансов, за три месяца работы это 14-е правительство рассмотрело 182 заявки от иностранных инвесторов и одобрило привлечение 1,8 млрд долл. По прогнозным оценкам общая сумма ПИИ в 2024/25 г. может составить 7,2 млрд долл.,² хотя это и маловероятно, учитывая позицию в отношении Ирана Д. Трампа как нового президента США.

Отклонения в трендах роста ВВП и ПИИ в 2020–2023 гг., вероятно, объясняются изменениями географической и технологическо-отраслевой структуры привлеченных иностранных инвестиций. Если западные компании вкладывали новые инвестиции в освоение новых нефтегазовых месторождений и в создание новых производств (например, в строительство новых линий автостроения), то интересам китайских и индийских компаний более отвечали транспортные проекты, которые бы облегчали вывод продукции этих стран на мировой рынок.

² Foreign investment approved in 3 months hits \$1,8 b. // Tehran Times. 22.10.2024. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/505253/Foreign-investment-approved-in-3-mOnths-hits-1-8b> (accessed: 17.01.2025).

Изменения в географической структуре ПИИ

Периодическое ужесточение со стороны стран Запада санкционного режима не могло не привести к изменению географической структуры ПИИ. До начала формирования международных санкций, т. е. до 2006–2013 гг. в поступлении прямых иностранных инвестиций в Иран лидировали страны Европы. В 1993–2004 гг. на долю Европы приходилось 77% привлеченных инвестиций, то на долю стран Азии – 12%, на долю стран Америки – 11%. По странам географическая структура ПИИ в этот период выглядела следующим образом: Из 77% европейских инвестиций большая часть приходилась на Германию – 32%, на Нидерланды – 22%, Италию – 7%, Францию – 5%, Великобританию – 4%, остальные страны Европы – 7%. Из 12% доли азиатских стран 5% представляли Эмираты, 3% – Саудовская Аравия, 2% – Южная Корея и 2% – остальные азиатские страны. Америка была представлена исключительно инвестициями Канады (11%) [Guide to Invest, p. 33]. Введение санкций уже накануне подписания СВПД резко изменило географическую структуру ПИИ. Место европейских стран стали занимать инвестиции стран Азии, из которых к настоящему времени лидером стал Китай. Нужно сказать, что и Россия также вышла в число лидеров. Так, несмотря на заключенное между КНР и Ираном многомиллиардное инвестиционное соглашение, Россия в 2022 и 2023 гг. заняла первое место по иностранным инвестициям в Иране. Но, вероятнее всего, в сумму 2,76 млрд долл. российских инвестиций, о которых заявил Али Фекри – директор Организации иностранных инвестиций в правительстве И. Раиси – были включены контракты на бурение скважин на семи иранских нефтяных месторождениях, которые являются не столько инвестиционными контрактами, сколько экспортом технических услуг³. В 2022 г. географическая структура притока иностранных инвестиций в Иран кардинально отличалась от досанкционного периода (табл. 3).

Одним из инвесторов в настоящее время является Казахстан, который в 2022 г. начал строительство зернового терминала в каспийском порту Амирабад. Но уже с 2023 г. Китай во исполнение подписанного в 2021 г. инвестиционного соглашения на 25 лет стал наращивать свои инвестиции в Иран. В 2023 г. они составляли всего около 200 млн долл., а к февралю 2024 г. увеличились в 10 раз, достигнув 1990 млн долл.,⁴ превысив весь годовой приток ПИИ в Иран за 2023 г.

³ How Iran Manipulates Foreign Investment Statistics // Iran International. 07.02.2024. URL: <https://www.iranintl.com/en/202402070844> (accessed: 17.01.2025).

⁴ Инвестиции Китая в экономику Ирана увеличились в 10 раз // Tasnim News Agency. 07.02.2024. URL: <https://www.tasnimnews.com/ru/news/2024/02/07/3035938/инвестиции-китай-в-экономику-ирана-увеличились-в-10-раз> (дата обращения: 17.01.2025).

Таблица 3. География прямых иностранных инвестиций в Иран в 2022 г.

Страны	Объем ПИИ, млн долл.	Уд. вес, %	Число проектов
1. Россия	2760	66,1	3
2. Афганистан	256	6,1	59
3. Ирак	223	5,3	14
4. Иранские эмигранты	220	5,3	24
5. ОАЭ	177	4,2	16

Источник: [Мамедова, 2023, с. 8–9]

В ноябре 2024 г. Организация по иностранным инвестициям одобрила 70 предложений об инвестировании от таких стран как ОАЭ, Китай, Австралия, Индия, Швеция, Швейцария, Оман, Турция, Пакистан, Афганистан и от иранской диаспоры на 5,08 млрд долл. Предложенные инвестиции включали проекты в таких отраслях как нефтегазовая промышленность, возобновляемые источники энергии, автомобилестроение, фармацевтика, производство продуктов питания, строительство, туризм, электроника, транспорт и логистика, сталелитейная промышленность, сфера услуг и сельское хозяйство⁵.

В настоящее время Иран имеет Договоры о взаимном инвестиционном сотрудничестве (ВИТ) с 47 странами, в т. ч. с Китаем, Германией, Францией, Финляндией, Грецией, Италией, Швейцарией, Турцией, Южной Кореей. С 34 странами заключены соглашения об избежании двойного налогообложения.

Наибольшее влияние на сокращение притока ПИИ продолжают оказывать различные санкции, периодические отключения иранских банков, попадающих под санкции, от системы SWIFT. Весомым фактором, также негативно влияющим на инвестиционную привлекательность иранского рынка является включение Ирана в «черный список» ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), т. е. в группу стран, которые подозреваются в финансировании терроризма. Иран находился в этом списке с 2008 г. по 2016 г. После подписания СВПД он был исключен из этого списка (включен в «серый список»), но в феврале 2020 г. был вновь включен. Нахождение в этом списке означает, что Иран не может иметь полный доступ к инвестициям крупных международных компаний, к кредитам МВФ и Всемирного банка, отключен

⁵ Иран одобрил более \$5 млрд иностранных инвестиций в ключевые секторы // Иран.Ру – Новости Ирана – Российское Информационное Агентство. 22.11.2024. URL: https://iran.ru/news/culture/126931/iran_odobril_bolee_5_mlrld_inostrannyh_investiciy_v_klyuchevye_sektory (дата обращения: 17.01.2025).

от SWIFT. Еще в 2020 г. Иран начал предпринимать шаги по выполнению рекомендаций ФАТФ, но пока им не принята Палермская конвенция (по борьбе с транснациональной организованной преступностью) и конвенция БФТ(по борьбе с финансированием терроризма). Новый президент Ирана и в ходе своей предвыборной кампании и в качестве президента неоднократно заявлял о необходимости присоединения к ФАТФ «как жизненно важной мере для предотвращения финансовой изоляции страны»⁶.

Накопленные иностранные инвестиции в Иране

Несмотря на значительные колебания притока ПИИ, накопленные иностранные инвестиции остаются достаточно стабильными и пусть медленно, но увеличиваются. Если к началу Первого пятилетнего плана, т. е. к 1990 г., их сумма не достигала и 1 млрд долл. (причем сократилась в 1993 г. до 315 млн долл.), то уже к 2000 г. выросла до 2,6 млрд долл. Наиболее быстрый их рост имел место в первое десятилетие 2000-х годов, когда объем накопленных иностранных инвестиций увеличился до 29 млрд долл., т. е. более чем в 11 раз. Несмотря на уход ряда зарубежных компаний с иранского рынка их собственность (и вложенные капиталы) продолжали оставаться частью иранской экономики. Сохраняющийся после подписания СВПД приток ПИИ, главным образом, из соседних стран и стран Азии, а также возрастание стоимости уже вложенных в экономику активов, позволяет сохранять тренд роста накопленных ПИИ (табл. 4).

Таблица 4. Накопленные иностранные прямые инвестиции в Иране, млн долл.

Годы	Млн. долл
1990	970
2000	2597
2010	28 953
2015	45 097
2020	58 711
2022	61 636
2023	63 058

Источник: [World Investment Report, 2024, p. 162]

⁶ Фалах, Мехрдад Хаджизаде. Тарихче Иран ва FATF (История Ирана и ФАТФ) // Донья-е экте-сад. 06.11.1403. URL: <https://donya-e-eqtesad.com/%D8%A8%D8%AE%D8%B4-%D8%A8%D8%A7%D8%B4%DA%AF%D8%A7%D9%87-%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D8%AF%D8%A7%D9%86%D8%A7%D9%86-52/4147706-%D8%AA%D8%A7%D8%B1%DB%8C%D8%AE%DA%86%D9%87-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86>.

Большую роль в привлечении иностранных инвестиций сыграли в 90-е годы и продолжают играть в период санкций свободные экономические зоны (СЭЗ) и специальные экономические зоны, ориентированные на совместные инвестиции определенного вида товаров или услуг. Их количество постоянно увеличивается, но наиболее значимыми и по оборотам и по влиянию на экономическую и политическую ситуацию являются Киш, Кешм, Чабахар, Маку, Энзели, Арас, Ассалуйе (специализирующаяся на энергетическом сырье), Бушехр, порт Имам Хомейни.

В последние годы шел также прирост накопленных иранских ПИИ за рубежом, хотя и не очень значительных. От ряда своих акций зарубежных компаний Иран отказался сразу же после революции, но в некоторых компаниях их сохранил, также выступив инвестором в ряде зарубежных проектов. В 2000 г. общая сумма накопленных зарубежных инвестиций не превышала 0,4 млрд долл., но уже в 2010 г. возросла до 1,7 млрд долл., а в 2022 г. – до 4,3 млрд долл. [World Investment Report, 2023, p. 202]. В последние годы Иран осуществлял инвестиции в Сирию – в горнодобывающую отрасль, в транспорт, строительство, в Ирак – строительство газопровода до Басры, шоссе, дороги, в Афганистан – главным образом, в восстановление железной дороги Хаф-Герат, в Венесуэлу – в модернизацию НПЗ, работающих на иранской нефти. Одним из ключевых реципиентов Ирана является также Азербайджан (10% акций – добыча нефти на Каспии), иранские инвестиции вложены также в Армению, Беларусь, Казахстан, Грузию (портовое хозяйство). Иран имеет 15% акций уранового рудника «Россинг» в Намибии, акции в немецком «Thyssen Krupp», текстильной компании «Miratex Egypt», «British Petroleum», «Siemens», «Adidas», «Sudatel Telecom Group», участвует в фармацевтической отрасли (вакцины) Сенегала, в автомобильной промышленности (концерн «Иран Ходро») и др.

Инвестиционное сотрудничество Ирана и России

Инвестиционное сотрудничество занимает все более значительное место в экономических связях России и Ирана. Российские инвестиции традиционно связаны с проектами в энергетике и транспорте. Еще в 90-е годы Россия построила первую АЭС в Бушере, вместе с «Петронас» и «Тотал» участвовала в разработке газового месторождения «Южный Парс». В настоящее время Россия участвует в строительстве ТЭС, бурении скважин, в строительстве нефте- и газохранилищ. Одним из основных инвестиционных проектов России является финансирование и участие в строительстве железной дороги «Решт – Астара» как части МТК «Север – Юг». Иранские инвестиции в российскую экономику связаны главным образом с деятельностью иранских компаний в районе Астра-

хани – для формирования морского маршрута ТНК «Север – Юг». Иранская судоходная компания имеет 53% акций порта «Солянка», вкладывает средства в обустройство порта и подъездных путей, в строительство грузовых судов для судоходства между российскими и иранскими портами на Каспии. В Москве, Казани и Астрахани работает иранский «Мир бизнес банк» как филиал одного из крупнейших в Иране коммерческих банков «Мелли». Россия продолжает инвестиционное и технологическое участие в строительстве двух дополнительных блоков АЭС в Бушере, в космических программах Ирана по строительству и запуску искусственных спутников Земли. Подписанный президентами обеих стран 17 января 2025 г. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве создает еще более прочную базу для инвестиционного сотрудничества. В ст. 18 Договора говорится о создании «взаимных экономических преимуществ», включая совместные инвестиции, финансирование инфраструктуры, поощряется осуществление «совместных инвестиций в экономику третьих государств»⁷. Договор предусматривает совместное сотрудничество в области золотодобывающей и ювелирной отрасли, в области транспорта, сфере энергетики, мирного использования атомной энергетики, сельского хозяйства и продовольственной безопасности, в области здравоохранения, науки и освоения космоса в мирных целях. Договор является правовой основой расширения инвестиционного сотрудничества на 20 лет с его последующим продлением.

Литература / References

1. Мамедова Н. М. Экономика Ирана. М.: МГИМО-Университет, 2018. 333 с. [Mamedova N. M. Economy of Iran. Moscow: MGIMO-University, 2018. 333 p. (in russian)].
2. Мамедова Н. М. Исламская экономика Ирана: теория и практика. М.: ИВ РАН, 2022. 324 с. [Mamedova N. M. Islamic economy of Iran: theory and practice. Moscow: IOS RAS, 2022. 324 p. (in russian)]. ISBN 978-5-907543-36-2. EDN TKTENH.
3. Мамедова Н. М. Российско-иранские экономические связи в настоящее время – состояние и проблемы // Мировое и национальное хозяйство. 2023. № 4. С. 2–15. [Nina Mamedova. Russian-Iranian Economic Relations at Present – Status and Problems // World and National Economy. 2023. No.4. Pp. 2–15 (in russian)].
4. Пазельский С. М. Частный иностранный капитал и новые отрасли промышленности Ирана // Иран. Проблемы экономического и социального развития в 60–70-е годы. М.: Наука, 1980. 304 с. [Pazelsky S. M. Private foreign capital and new industries in Iran // Iran. Problems of economic and social development in the 60–70s. Moscow: Nauka, 1980. 304 p. (in russian)].

⁷ Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран // Президент России. 17.01.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6258> (дата обращения: 20.01.2025).

5. Расулинежад Э., Сабри П. Особенности и факторы развития прямых иностранных инвестиций в Иране и России // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22, № 2. С. 213–219. [Rasoulinezhad E., Sabri P. Features and Factors of Developing the Volume of Foreign Direct Investment in Iran and in Russia // *Journal of Volgograd State University. Economics*. 2020. Vol. 22, no. 2. P. 213–219 (in russian)]. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.20>
6. Ходавимогаддам Ф., Мостаджеран Гортани М. Иранский Нефтяной контракт (ИП) – новое поколение нефтяных контрактов // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 4. С. 1493–1766. [Hadavimoghaddam F., Mostajeran Gortani M. Iran Petroleum Contract (IPC) – a New Generation of Oil Contracts // *Actual problems of economics and law*. 2019. Vol. 13, No. 4. P. 1493–1766. (in russian)]. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.4.1522-1536>
7. Amiri M. N. The Evolution of Foreign Direct Investment in Iran: Determinants and Economic Impact // *Karabük Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi*. 2024. No. 4 (2). P. 112–121.
8. World Investment Report 1995. New York and Geneva: United Nations Publication, 1995. 468 p. ISBN (PDF) 978–92–1–362667–2
9. World Investment Report 2023. Geneva: United Nations Publication, 2023. 204 [231] p. ISBN 978-92-1-300055-7
10. World Investment Report 2024. Geneva: United Nations Publication, 2024. 164 [189] p. ISBN 978-92-1-003134-9

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран // Президент России. 17.01.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6258> (дата обращения: 20.01.2025).
2. Инвестиции Китая в экономику Ирана увеличились в 10 раз // Tasnim News Agency. 07.02.2024. URL: <https://www.tasnimnews.com/ru/news/2024/02/07/3035938/инвестиции-китая-в-экономику-ирана-увеличились-в-10-раз> (дата обращения: 17.01.2025).
3. Иран одобрил более \$5 млрд иностранных инвестиций в ключевые секторы // Иран.Ру – Новости Ирана – Российское Информационное Агентство. 22.11.2024. URL: https://iran.ru/news/culture/126931/Iran_odobril_bolee_5_mlrd_inostrannyh_investitsiy_v_klyuchevye_sektory (дата обращения: 17.01.2025).
4. Фалах Мехрдад Хаджизаде. Тарихче Иран ва FATF (История Ирана и ФАТФ) // Донья-е эктесад. 06.11.1403. URL: <https://donya-e-eqtesad.com/%D8%A8-%D8%AE%D8%B4-%D8%A8%D8%A7%D8%B4%DA%AF%D8%A7%D9%87-%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D8%AF%D8%A7%D9%86%D8%A7%D9%86-52/4147706-%D8%AA%D8%A7%D8%B1D-B%8C%D8%AE%DA%86%D9%87-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86> (accessed: 17.01.2025). На перс. яз.
5. Foreign investment approved in 3 months hits \$1,8 b. // Tehran Times. 22.10.2024. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/505253/Foreign-investment-approved-in-3-m0nth-hits-1-8b> (accessed: 17.01.2025).

6. Global Foreign direct investment flows over the last 30 years, 2023 // UNCTAD – Palais des Nations. URL: <https://unctad.org/data-visualisation/global-foreign-direct-investment-flows-over-last-30-years> (accessed: 17.01.2025).
7. Guide to Invest in Iran // Ministry of Economic Affairs & Finance Organization for Investment, Economic & Technical Assistance of Iran. URL: http://www.investin-ksh.ir/images/why_kwermanshah/chgoneh/sarmaiegozari/GuideToInvestinIran.pdf
8. How Iran Manipulates Foreign Investment Statistics // Iran International. 07.02.2024. URL: <https://www.iranintl.com/en/202402070844> (accessed: 17.01.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мамедова Нина Михайловна – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Россия

Mamedova Nina M. – PhD (Econ.), Leading Research Fellow, Centre of Middle East Studies, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.01.2025.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 24.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 21.01.2025.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 24.01.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 338.24(65)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-068-082>

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ АЛЖИРА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НА ЕВРОПЕЙСКОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ И КЛИМАТИЧЕСКИХ УГРОЗ

Зоя Александровна Соловьева

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
zsolov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7596-3712>

Аннотация. Энергопереход объявлен стратегическим приоритетом для Алжира. Данная стратегия подразумевает постепенную замену ископаемого топлива возобновляемыми источниками энергии. В настоящее время Алжир активно развивает углеводородный сектор, в частности, ведет поиски новых месторождений газа, совершенствует добычу на уже эксплуатируемых месторождениях, развивает транспортную и экспортную инфраструктуру. Зеленая энергетика отстает от запланированных показателей. Имеются амбициозные планы по созданию производства чистого водорода. Привлекая иностранные инвестиции и увеличивая свои производственные мощности, Алжир стремится укрепить свои стратегические позиции на европейском энергетическом рынке, используя благоприятную для этого геополитическую ситуацию.

Ключевые слова: энергопереход, природный газ, иностранные инвестиции, газотранспортная система, зеленая энергетика, чистый водород

Для цитирования: Соловьева З. А. Энергетическая стратегия Алжира в условиях новых тенденций на европейском энергетическом рынке и климатических угроз. *Восточная аналитика*. 2025;16(1):68-82. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-068-082>

Original article. Economics studies

ENERGY STRATEGY OF ALGERIA IN THE CONTEXT OF NEW TRENDS ON THE EUROPEAN ENERGY MARKET AND CLIMATE RISKS

Zoya Solovieva

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
zsolov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7596-3712>

Abstract. Energy transition has been declared a strategic priority for Algeria. This strategy implies a gradual replacement of fossil fuels with renewable energy sources. Currently, Algeria is actively developing the hydrocarbon sector, in particular, searching for new gas fields, improving production at already exploited fields, developing transportation and export infrastructure. The green energy sector is lagging behind. There are ambitious plans to create pure hydrogen production. By attracting foreign investment and increasing its production capacity, Algeria seeks to strengthen its strategic position in the European energy market, taking advantage of the favorable geopolitical situation.

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Keywords: Energy transition, natural gas, foreign investment, gas transportation system, green energy, clean hydrogen.

For citation: Solovieva Z. A. Energy Strategy of Algeria in the Context of New Trends on the European Energy Market and Climate Risks. *Eastern Analytics*. 2025;16(1):68–82. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-068-082>

Энергетическая стратегия Алжира была недавно сформулирована в одном из выступлений министра промышленности и энергетики страны Мохамеда Аркаба, который заявил, что целью Алжира является ответственное и постепенное осуществление энергетического перехода, а именно внедрение диверсифицированного энергобаланса, учитывающего все доступные, наименее дорогостоящие и наиболее чистые виды энергии, с использованием достижений в области повышения энергетической эффективности, роста потенциала энергетического сектора и контроля над энергопотреблением с целью сохранения природных ресурсов для будущих поколений. В свою очередь, министр окружающей среды и возобновляемых источников энергии подчеркнула, что энергетический переход является «стратегическим приоритетом для Алжира», цель которого – достичь 30% доли возобновляемых источников энергии к 2035 г. Она отметила, что в соответствии с Парижским климатическим соглашением Алжир поставил перед собой задачу сократить выбросы парниковых газов на 7% к 2030 г., с возможностью увеличения этого показателя до 22% в случае получения международной финансовой поддержки¹.

В последнее время практически все алжирское руководство, начиная с президента страны А. Теббуна и заканчивая различными представителями энергетической отрасли, выступают с заявлениями о неизбежности скорейшего осуществления энергетического перехода, под которым, как известно, понимается постепенный уход от ископаемых видов топлива в пользу зеленой возобновляемой энергии.

На климатическом саммите в Дубае в 2023 г. проблема энергетического транзита стала предметом острых дискуссий, продемонстрировавших различия в интересах отдельных государств по этому вопросу. Принятая в итоге формулировка «постепенного отхода» от ископаемого топлива стала более мягкой, компромиссной по сравнению с теми,

¹ L'Algérie entend avancer résolument vers la concrétisation d'une transition énergétique progressive // Algérie Presse Service. URL: <https://www.aps.dz/economie/152606-energie-l-algerie-entend-avancer-resolument-vers-la-concretisation-d-une-transition-energetique-progressive> (accessed: 04.12.2024).

что предлагались в ходе обсуждения. Также в итоговый документ было добавлено положение о значении промежуточных видов топлива для облегчения проведения энергоперехода, а под таковыми обычно понимается природный газ². Таким образом, итоги саммита стали достаточно удачными для нефте- и газодобывающих стран и в том числе для Алжира.

Алжир является крупнейшим производителем углеводородного сырья, доходы от которого обеспечивали 19% производства ВВП, 38% бюджетных поступлений и 93% экспортной выручки в среднем за период 2016–2021 гг.³ Именно углеводороды служат основой энергетического баланса страны. Так, в 2000 г. доля ископаемых источников энергии в ее общем производстве составила 99,95%, в 2022 г. этот показатель остался практически неизменным – 99,7%. При этом удельный вес нефти в потреблении первичных энергоресурсов в 2022 г. была несколько меньше 35%, доля природного газа – около 65%⁴.

По состоянию на 2023 г. Алжир занимал 16-е место в мире по доказанным запасам нефти, 10-е место среди стран с крупнейшими доказанными запасами природного газа и 3-е место по величине неиспользованных запасов сланцевого газа. Вместе с тем, по данным национальной нефтяной компании Сонатрак, до двух третей территории Алжира еще не исследованы на нефтегазовые месторождения, что свидетельствует о большом потенциале страны в сфере углеводородов⁵.

Свидетельством в пользу позиции Алжира как крупнейшего производителя и экспортера природного газа стало проведение там в марте 2024 г. саммита Форума стран – экспортеров газа. Тема встречи ФСЭГ – «Природный газ для безопасного и устойчивого будущего» – отражает приверженность Алжира природному газу как ключевому источнику энергии для развития. Сам факт открытия штаб-квартиры Института исследования газа в Алжире подчеркивает, что страна уделяет особое внимание развитию инновационных технологий добычи и использования природного газа.

Рост экономики и народонаселения вызывают соответствующее увеличение энергопотребления страны. Так, начиная с 2000 г. и по насто-

² COP 28: What Was Achieved and What Happens Next? // UNFCCC. URL: <https://unfccc.int/cop28/5-key-takeaways#end-of-fossil-fuels> (accessed: 25.11.2024).

³ The World Bank in Algeria. Algeria Overview // World Bank Group. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/algeria/overview> (accessed: 22.11.2024).

⁴ Algeria: Energy Country Profile // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/energy/country/algeria> (accessed: 22.11.2024).

⁵ Анализ размера и доли рынка нефти и газа Алжира // Market Research Company – Mordor Intelligence. URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/algeria-oil-and-gas-market> (дата обращения 25.11.2024).

ящее время общее энергопотребление Алжира выросло более, чем в два раза при росте подушевого показателя, превышающего аналогичный для группы стран с доходом ниже среднего уровня, к которым по классификации МБРР относится Алжир (15 252 кВт/час и 6700 кВт/час соответственно). За тот же период внутреннее потребление нефти выросло более, чем на треть, а потребление природного газа – почти в два раза⁶. Углеводороды остаются не только основой экономического развития страны, обеспечивая наполнение госбюджета, рост промышленности, совершенствование инфраструктуры, но и в известной степени являются средством поддержания международного имиджа Алжира и основой его веса и влияния в мире. Вместе с тем, по некоторым сведениям, более 40% запасов нефти и газа уже истощены⁷, что особенно остро ставит вопрос о необходимости поисков новых месторождений этого сырья.

Алжир активно занимается развитием углеводородного сектора, как путем разведки и ввода в эксплуатацию новых месторождений, так и модернизации производства на уже действующих. Так, в нефтегазовый сектор в 2022 г. было инвестировано 8 млрд долл., в 2023 г. – более 9 млрд долл. По данным алжирского министерства энергетики, в рамках среднесрочной программы компании «Сонатрак», ответственной за 80% добычи углеводородного сырья, в период 2024–2028 гг. необходимо вложить в сектор 47 млрд долл., в том числе 36 млрд – на увеличение первичной добычи. По данным министра энергетики страны, только в 2023 г. было открыто 14 новых месторождений углеводородов⁸.

Около 20% углеводородного сырья в стране добывается с помощью иностранных компаний. Наверно, их участие было бы больше, если бы не существующие ограничения в виде действующего т. н. закона 51:49, в соответствии с которым доля участия иностранного партнера не может превышать 49% капитала компании. Отмененный в большинстве отраслей алжирской экономики, он продолжает регламентировать деятельность зарубежных фирм в нефтегазовом секторе. Между тем, учитывая большой объем необходимых для его развития финансовых средств, очевидно, что Алжир рассчитывает на заключение крупных контрактов с иностранными партнерами. В 2019 г. правительство Алжира пред-

⁶ Algeria: Energy Country Profile // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/energy/country/algeria> (accessed: 22.11.2024).

⁷ Schahrazed I. Algérie: Vers une sortie de la dépendance aux hydrocarbures? // Actualité Algérie: Économie, Société, Culture, Football | Dzair Daily. URL: <https://www.dzairdaily.com/algerie-dependance-hydrocarbures-petrole-tebboune-2020/> (accessed: 05.12.2024).

⁸ Sonatrach: mobilisation de 50 milliards USD pour l'investissement durant la période 2024–2028 // Algérie Presse Service. URL: <https://www.aps.dz/economie/164354-sonatrach-mobilisation-de-50-milliards-usd-pour-l-investissement-durant-la-periode-2024-2028> (accessed: 05.12.2024).

ставило новый закон об углеводородах, призванный привлечь международные инвестиции в сектор разведки и добычи. Закон снижает налоги на ряд видов деятельности в сфере разведки и добычи, а также упрощает структуру договорных соглашений и другие юридические процедуры для международных инвесторов, оставляя в то же время неизменным основное ограничительное положение.

В 2024 г. было объявлено о подписании соглашений с французской компанией «Тотал Энерджи» о разработке двух газовых месторождений в южных районах Алжира, что позволит увеличить объем поставок алжирского СПГ в Европу⁹. Также стало известно о заключении соглашений о намерении с китайской компанией «Синопек» и саудовской «Мид Энерджи». Рассчитывает расширить работы в стране итальянская «ЭНИ». С ней были подписаны два стратегических соглашения об увеличении поставок газа в целях обеспечения энергетического перехода и декарбонизации. В настоящее время с Италией обсуждаются различные проекты, такие как расширение газотранспортных мощностей, прокладка нового газопровода для транспортировки природного газа и, в качестве альтернативы, голубого и зеленого водорода и аммиака, а также прокладка подводного силового кабеля и расширение существующих мощностей по сжижению природного газа¹⁰. Продолжает действовать в Алжире норвежская «Экинор». Всего на начало 2024 г. Алжир заключил шесть иностранных контрактов на общую сумму 7 млрд долл. Эта сумма, однако, лишь небольшая часть необходимых для развития углеводородного сектора инвестиций, и в этой сфере Алжир рассчитывает на дальнейшее сотрудничество с Европой, заинтересованной в увеличении импорта энергоносителей, и ее соответствующее участие. Большие надежды возлагаются и на американских партнеров. Так, в мае 2024 г. было подписано соглашение между «Сонатрак» и американской компанией «ЭксонМобил» об освоении двух крупных газовых месторождений на юге Алжира¹¹. Сообщается и о приходе в страну второго американского нефтегазового гиганта «Шеврон». Как ожидают руководители алжирской энергетической отрасли, эти соглашения позволят обеспечить эффективное использование ресурсов с использованием новых

⁹ TotalEnergies увеличит добычу газа в Алжире // Новости экономики в России и мире сегодня – Агентство экономической информации ПРАЙМ. URL: <https://1prime.ru/20230710/841040503.html> (дата обращения: 05.12.2024)

¹⁰ Algeria: record investments by US companies in the gas sector // Home – Tutte le notizie dall'Italia e dal mondo – Agenzia Nova. URL: <https://www.agenzianova.com/en/news/Algeria-record-investments-by-US-companies-in-the-gas-sector/> (accessed: 19.12.2024).

¹¹ Reuters | Breaking International News & Views. URL: <https://www.reuters.com/markets/deals/algerias-sonatrach-exxon-mobil-sign-hydrocarbons-development-deal-2024-05-23/> (accessed: 11.12.2024).

технологических достижений и без ущерба для экологии¹². Они свидетельствуют о том, что Алжир стремится укрепить свои стратегические позиции на мировой энергетической арене, привлекая международные инвестиции и увеличивая свои производственные мощности, а также модернизируя и расширяя инфраструктуру.

Газовая промышленность Алжира демонстрирует несомненные успехи. В 2023 г. добыча природного газа в Алжире достигла 136 млрд куб. м по сравнению с 132,7 млрд куб. м в 2022 г., из которых более 52 млрд куб. м предназначалось для экспорта. Производство СПГ на комплексах Арзев и Скикда составило 13 млн т. Кроме того, производство сжиженного нефтяного газа составило 9,4 млн т, а газового конденсата – 8,3 млн т. Алжир располагает тремя нефтяными портами (Арзев, Беджая и Скикда) с пропускной способностью 1,3 млн т и четырьмя комплексами по сжижению газа (три в Арзеве и один в Скикде) общей мощностью 55 млн куб. м в год¹³. В стране имеется три нефтеналивных терминала (в Арзеве, Беджайе и Скикде) с общими погрузочными мощностями 1,3 млн т. По словам алжирского министра энергетики Аркаба, страна намеревается к 2030 г. увеличить добычу природного газа до 200 млрд куб. м, при этом половину этого объема планируется поставлять на экспорт¹⁴.

Алжир располагает тремя крупными межконтинентальными трубопроводами, по которым природный газ экспортируется в Европу: трубопроводом Transmed (проектная мощность 33,15 млрд куб. м в год), трубопроводом Medgaz (проектная мощность 10 млрд куб. м в год) и трубопроводом Магриб–Европа (MEG). В октябре 2021 г. Алжир приостановил экспорт природного газа по трубопроводу MEG в Испанию в результате обострения политической напряженности между Алжиром и Марокко, которое являлось как страной назначения, так и транзитной страной для экспорта алжирского природного газа. Однако в июне 2022 г. поставки природного газа по трубопроводу MEG возобновились в обратном направлении, когда Испания начала поставлять природный газ в Марокко.

Сообщается о планах строительства еще двух крупных газопроводов – Алжир – Сардиния – Италия (GALSI) и Транссахарского газо-

¹² World Oil – Upstream News | Technology | Exploration | Drilling | Production | Statistics | Big Data | Oil Prices | Events. URL: <https://worldoil.com/news/2024/5/30/algeria-nears-chevron-exxonmobil-deals-as-country-aims-to-boost-oil-and-gas-production-exploration/> (accessed: 05.12.2024).

¹³ Algeria: record investments by US companies in the gas sector // Home – Tutte le notizie dall'Italia e dal mondo – Agenzia Nova. <https://www.agenzianova.com/en/news/Algeria-record-investments-by-US-companies-in-the-gas-sector/> (accessed: 19.12.2024).

¹⁴ Algeria plans to up natural gas production to 200 billion m3 over next five years // Algérie Presse Service. URL: <https://www.aps.dz/en/economy/52431-algeria-plans-to-up-natural-gas-production-to-200-billion-m3-over-next-five-years> (accessed: 20.12.2024).

провода (TSGP), но окончательное решение пока не было объявлено. В июне 2022 г. министры энергетики Нигера, Нигерии и Алжира подписали меморандум о взаимопонимании по созданию целевой группы по Транссахарскому газопроводу для обновления существующего технико-экономического обоснования. В случае строительства Транссахарский газопровод мог бы транспортировать природный газ из Нигерии на алжирское месторождение Хасси Р'Мель, откуда газ планируется поставлять в Европу по межконтинентальным трубопроводам Алжира. Есть сообщения, что переговоры о разработке проекта газопровода GALSI, который первоначально предназначался для поставок природного газа в Италию, возобновились, и вместо него по трубопроводу может транспортироваться «зеленый» водород. О конкретных планах пока не сообщается¹⁵.

Европейский рынок всегда был крайне важен для Алжира в силу географического положения и налаженной инфраструктуры. Так, 68% алжирского экспорта сырой нефти и нефтяного конденсата в 2021 г. направлялось в Европу; по трубопроводному газу этот показатель был еще выше – 88%, а сжиженный природный газ почти в полном объеме поставлялся в европейские страны (96% экспорта)¹⁶.

Как известно, ЕС заявляет об намерении целиком отказаться от использования российского газа к 2027 г. Это открывает определенные перспективы для крупных поставщиков этого сырья на мировой рынок, в том числе для Алжира. Очевидно, что в сложившейся геополитической ситуации газовая стратегия Алжира на ближайшую перспективу будет включать попытки замещения России в европейской энергетике путем наращивания поставок как трубопроводного, так и сжиженного природного газа.

В первом trimestre 2023 г. доля России в европейском импорте трубопроводного газа сократилась на 21% по сравнению с аналогичным периодом 2022 г., составив 17%; доля Алжира выросла на 7% и стала равна 13%. При этом они заняли соответственно второе и третье место после Норвегии в списке поставщиков трубопроводного газа на европейский континент. Что касается СПГ, то в те же годы удельный вес России снизился на 5%, а Алжира вырос на 2%, в результате чего они стали вторым и четвертым номерами в числе основных европейских поставщиков этого сырья (на первом месте с большим отрывом находились США,

¹⁵ EIA. Country Analysis Brief: Algeria. March 2023 // U. S. Energy Information Administration (EIA). URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/Algeria/algeria.pdf (accessed: 23.12.2024).

¹⁶ Анализ размера и доли рынка нефти и газа Алжира // Market Research Company – Mordor Intelligence. URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/algeria-oil-and-gas-market> (дата обращения: 25.11.2024).

на третьем – Катар)¹⁷. Основные потребители алжирского газа на европейском континенте – Италия, Испания, Греция, а также Португалия и Франция. Подписано соглашение о поставках газа в Словению. Обсуждаются перспективы расширения продаж алжирского газа в Австрию и страны Северной Европы.

В начале 2024 г. наблюдалась тенденция дальнейшего наращивания поставок Алжиром природного газа на мировой рынок и, в частности, в Европу. По итогам первого квартала этого года Алжир стал второй страной в регионе БВСА после ОАЭ по увеличению объемов экспорта СПГ. Он занял третье место среди крупнейших поставщиков этого сырья в Европу с удельным весом в 9,9% от общего объема европейского импорта. Заметим, что 47,7% этого импорта обеспечили США, на втором месте располагалась Россия с долей в 17,7%, четвертое место занял Катар с показателями поставок СПГ несколько меньше алжирских. Что касается трубопроводного газа, то по в первом квартале 2024 г. Алжир поставил в Европу 19,7% природного газа, уступив только Норвегии (чья доля составила 46,6%); при этом доля России, занявшей третье место, сократилась до 17,7%¹⁸.

Однако многие аналитики считают, что по итогам 2024 г. экспорт трубопроводного газа и СПГ из Алжира, преимущественно в европейские страны, может сократиться почти на 4% на фоне снижения спроса в Европе и ремонтных работ на трубопроводе Medgaz, а также на фоне высокого объема продаж СПГ в 2023 г. Ряд экспертов полагает, что в перспективе можно ожидать увеличения алжирского экспорта природного газа до 53,7 млрд куб. м в 2025 г. и 54,8 млрд куб. м в 2026 г., однако вышеуказанная декларируемая цель в 100 млрд куб. м экспорта в ближайшие пять лет вряд ли может быть достигнута¹⁹. Долгосрочная тенденция, скорее всего, будет идти на спад, поскольку газодобывающая отрасль Алжира все еще сильно зависит от стареющего месторождения Хасси Р'Мель, добыча на котором началась еще в начале 1960-х гг., если только не будут обнаружены и введены в эксплуатацию равноценные крупные месторождения.

Алжир является участником Парижского соглашения, и, как уже упоминалось, ставит перед собой задачу снижения выбросов парнико-

¹⁷ Where Does the EU's Gas Come From? // Statista – The Statistics Portal for Market Data, Market Research and Market Studies. URL: <https://www.statista.com/chart/31017/eu-lng-and-pipeline-natural-gas-imports-by-country/> (accessed: 20.12.2024).

¹⁸ EU imports of energy products continue to drop // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20240701-1> (accessed: 25.12.2024).

¹⁹ Algeria gas exports may fall nearly 4% in 2024 // Europe's energy market news wire | Montel News – English. URL: <https://montelnews.com/news/1c52bb14-b174-45a8-b537-e4410c0b1597/algeria-gas-exports-may-fall-nearly-4-in-2024> (accessed: 23.12.2024).

вых газов. Ключевую роль в этом процессе должен сыграть энергетический сектор, удельный вес которого в общем объеме эмиссии парниковых газов превышает 80%²⁰. Основным фактором при этом алжирское руководство считает активное развитие зеленой энергетики, преимущественно солнечной.

Еще в 2011 г. в стране была принята программа развития возобновляемой энергетики, в 2016 г. она была возведена в ранг национального приоритета, затем, в 2020 г., ее целевой показателем, а именно запланированная установленная мощность зеленых электростанций, была снижена с 22 до 15 тыс. МВт, а сроки выполнения отодвинуты с 2030 г. на 2035 г. Фактически на конец 2022 г. установленная мощность ВИЭ в Алжире составила чуть менее 590 МВт, а их удельный вес в производстве электроэнергии – 0,84%²¹.

С 2020 г. наблюдается определенная активизация деятельности по созданию зеленой энергетики в рамках стратегии энергетического перехода. В 2021 г. компании «Сонатрак» и «Сонельгаз» в равном участии создали «Алжирскую компанию по возобновляемой энергетике» (SHAEMS). Предусматривалось, что она возглавит осуществление крупнейшего проекта в области солнечной энергетики «SOLAR 1000», в соответствии с которым намечалось строительство ряда солнечных электростанций общей мощностью 1000 МВт в пяти алжирских вилайетах. Были проведены работы по подготовке технической документации, оценки рентабельности. Одним из требований к будущим инвесторам была 40–50% локализация производства необходимых компонентов. Однако проведение тендера, намеченное на лето 2022 г. не состоялось, и о дальнейшей судьбе проекта информации нет. Возможно, этот проект был объединен с тендером на строительство солнечных электростанций общей мощностью 2000 МВт, который будет осуществлять дочерняя компания «Сонельгаз» – «Возобновляемая энергетика» (Sonelgaz-ER)²². Судя по всему, именно государственная компания «Сонельгаз» и будет основным и ведущим действующим лицом в осуществлении алжирской программы возобновляемой энергетики. Также в прессе появлялась информация о начале реализации проекта «Tafouk 1», рассчитан-

²⁰ Algeria. Climate Change Data // Climate Data for Action | Climate Watch | Emissions and Policies. URL: https://www.climatewatchdata.org/countries/DZA?end_year=2019&start_year=1990 (accessed: 24.12.2024).

²¹ Kadour H. 2024, année des énergies renouvelables et de la transition énergétique en algérie // Portail algérien – des énergies renouvelables. URL: <https://portail.cder.dz/2023/11/28/2024-annee-des-energies-renouvelables-et-de-la-transition-energetique-en-algerie/> (accessed: 20.10.2024).

²² M'hamed Rebag. Transition Energetique en Algerie: les Energies Fossiles ont Toujours l'avantage // Accueil – Journalistes Écrivains pour la Nature et l'Écologie. URL: <https://www.jne-asso.org/2023/06/24/transition-energetique-en-algerie-les-energies-fossiles-ont-toujours-lavantage/> (accessed: 29.03.2024).

ного на 2020–2024 гг. и предусматривавшего производство 4000 МВт солнечной энергии путем сооружения фотовольтаических гелиостанций на площади 6400 га на юге Алжира. Капиталовложения по данной программе оценивались в 3,6 млрд долл.²³ Эти грандиозные проекты в области зеленой энергетики, несомненно, выглядят впечатляюще, однако отсутствие данных об их реализации свидетельствует об их недостаточной финансовой и материальной обеспеченности. Также отсутствие четкой организационной структуры подготовки и реализации проектов, частая смена регулирующих подразделений и головных организаций может создавать определенные помехи на пути развития отрасли.

В настоящее время в сфере ВИЭ в Алжире работает до двух десятков иностранных компаний, в том числе французские, итальянские, испанские, а также фирмы из Германии, Великобритании. Помимо европейского участия весьма заметна активизация китайских компаний в осуществлении алжирских программ в сфере ВИЭ, что не случайно, учитывая лидерство Китая в технологиях зеленой энергетики и производстве компонентов для нее. Важным моментом стала отмена уже упомянутого закона об ограничении доли иностранных партнеров в возобновляемой энергетике (в отличие от углеводородного сектора). Ожидается, что это усилит интерес зарубежных компаний к инвестированию в отрасль.

Рассматривая намерения Алжира по созданию зеленой энергетики, особенно активизировавшиеся в последние пару лет, хочется отметить, что во многом они связаны как с задачей снижения внутреннего потребления природного газа с целью высвобождения более крупных экспортных объемов, так и, в значительной мере, с целью стать поставщиком зеленой энергии для Европы.

В 2020 г. была обнародована Водородная стратегия ЕС. В соответствии с ней к 2030 г. чистый водород должен стать неотъемлемой частью энергетической системы Европы. К 2050 г. возобновляемые водородные технологии в экономике должны использоваться в самых широких масштабах: в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте в качестве топлива и источника энергии, в энергетике для временного хранения избыточной энергии. В Стратегии допускается импорт водорода (к 2030 г. его объем может достичь 10 млн т), а также выработка его из природного газа с последующим улавливанием и захоронением CO₂.

²³ Energie Solaire Algerie: «Tafouk 1» un mega projet pour la production de l'electricite // Maghreb Info. URL: <https://www.maghrebinfo.dz/2020/05/20/energie-solaire-algerie-tafouk-1-un-mega-projet-pour-la-production-de-lelectricite/> (accessed: 29.03.2024).

Первоначально значительную часть производства зеленого водорода планировалось разместить на Украине и в странах Северной Африки. Понятно, что в существующей ситуации Украина вряд ли будет в состоянии наладить у себя водородное производство, то есть значение в этом процессе североафриканских государств будет возрастать. На роль производителей и поставщиков претендуют как Алжир, так и Марокко, и Тунис. Сильной стороной Марокко в данном случае является более развитая возобновляемая энергетика, однако Алжир может выиграть в связи с наличием запасов природного газа, из которого можно получать т. н. «голубой» водород. Как заявил министр энергетики и добывающей промышленности страны, Алжир располагает для этого хорошими стартовыми условиями – географическим положением в зоне, богатой солнечной энергией, близостью к европейским потребителям, развитой транспортной инфраструктурой. По его мнению, необходимо лишь добавить к этому еще несколько факторов – а именно адекватную квалификацию человеческого капитала, передачу новейших технологий, финансовое обеспечение, создание конкурентного и прозрачного рынка.

В начале 2024 г. была обнародована Национальная водородная стратегия Алжира, в которой намечены амбициозные планы развития этой отрасли вплоть до 2050 г. Согласно этому плану, начиная с 2030 г. предусматривается экспорт алжирского чистого водорода в Европу, а к 2040 г. можно будет производить и экспортировать в Европу 30–40 ТВт-ч водорода в виде газа, жидкости или их производных. Еще 10 ТВт-ч «голубого» водорода предполагается производить для внутреннего использования в Алжире. К 2050 г. планируется производить не менее 40 ТВт-ч чистого водорода, 75% которого будет поставляться в Европу по газопроводам и/или по морю в сжиженном виде. Остальные 25% произведенного объема будут использоваться внутри страны, преимущественно в транспортном секторе²⁴.

Нельзя не отметить, что пока производство «зеленого» водорода – достаточно дорогое мероприятие, и без государственных субсидий оно не осуществляется практически нигде в мире. Причем основные технологические проблемы, удорожающие «зеленый» водород, связаны даже не с его производством, а с транспортировкой на большие расстояния в промышленных масштабах. Поскольку Алжир как раз рассчитывает стать одним из поставщиков «зеленого» водорода для Европы, ему придется решать эти вопросы. К тому же дефицит воды в стране усложняет задачу выработки именно «зеленого» водорода, который планиру-

²⁴ Algeria: National strategy for hydrogen development published // Everything about fuels and transportation | SGS Inspire. URL: <https://inspire.sgs.com/content/101104598/algeria-national-strategy-for-hydrogen-development-published> (accessed: 15.11.2024).

ется производить из опресненной морской воды методом электролиза с использованием «зеленой» энергии. Возможно, получение т. н. «голубого» водорода (путем конверсии метана с последующим улавливанием и захоронением CO₂) станет более рациональным решением. Во всяком случае, пока Алжир планирует опробовать различные технологии производства, хранения и транспортировки чистого водорода.

Так, в начале 2024 г. было подписано алжирско-германское соглашение, в рамках которого правительство Германии выделит 20 млн евро на создание пилотного завода по производству «зеленого» водорода мощностью 50 МВт национальной нефтяной компанией «Sonatrach» в алжирском городе Арзев²⁵. Также стороны обсудили возможность переоборудования и расширения существующих газотранспортных сетей для экспорта возобновляемого водорода из Алжира в южную Германию через Тунис, Италию и Австрию – т. н. проект SouthH2, который предусматривает переоборудование существующих газопроводов для транспортировки до 4 млн т/год «зеленого» водорода (что составит до 40% европейского импорта, запланированного на 2030 г.). Операторы газотранспортных систем Италии, Австрии и Германии начали подготовку технико-экономических обоснований для оценки технических возможностей экспорта²⁶.

Анализируя особенности энергетической стратегии Алжира в последние годы, нельзя не упомянуть о Новой климатической стратегии, обнародованной летом 2024 г. основным участником энергетической отрасли страны государственной компанией «Сонатрак». По словам директора по экологии и устойчивому развитию «Сонатрак» Фодила Шерифа Абделькадера, стратегия сосредоточена на нескольких ключевых направлениях: сокращение выбросов парниковых газов, усиление интеграции возобновляемых источников энергии и разработка решений для естественного и технологического связывания углерода. Для достижения этих целей стратегия «Сонатрак» основана на инвестициях, наращивании потенциала, передаче технологий, постепенной интеграции различных возобновляемых источников энергии в энергетический баланс, развитии новых секторов, таких как низкоуглеродное топливо и «зеленый» водород, а также на улавливании углерода путем

²⁵ Germany agrees to support the production of green hydrogen in Algeria and its export to Europe // Hydrogen Insight | Hydrogen Insight. URL: <https://www.hydrogeninsight.com/policy/germany-agrees-to-support-the-production-of-green-hydrogen-in-algeria-and-its-export-to-europe/2-1-1596471> (accessed: 24.12.2024).

²⁶ Algeria considers exporting renewable hydrogen to Germany // Research on energy efficiency, CO2 emissions, energy consumption, forecast. URL: <https://www.enerdata.net/publications/daily-energy-news/algeria-considers-exporting-renewable-hydrogen-germany.html> (accessed: 24.12.2024).

лесовосстановления с посадкой 420 млн деревьев. Вместе с тем, как отметил на процедуре презентации Стратегии алжирский министр энергетики Мохамед Аркаб, «Алжир твердо намерен укрепить свои позиции в качестве надежного поставщика энергоресурсов на международной арене. Природный газ, являющийся важнейшим энергоносителем в глобальной энергетической трансформации, остается ключевым элементом этой стратегии». Также он подчеркнул стремление Алжира развивать возобновляемые источники энергии, в частности, для увеличения объемов производства электроэнергии²⁷. Таким образом, очевидно, что Климатическая стратегия «Сонатрак» представляет собой неотъемлемую часть общей энергетической стратегии Алжира, цель которой – увеличение объемов добычи природного газа при соблюдении условий сокращения выбросов парниковых газов, а также производства различных видов зеленой энергии. Все эти направления должны соответствовать принципам низкоуглеродного развития.

Таким образом, энергетическая стратегия Алжира фактически подразумевает укрепление влияния страны на европейском энергетическом рынке. Несмотря на заявления алжирского руководства о своей приверженности климатической повестке, сокращении использования ископаемых видов топлива, сохранении существующих его запасов для будущих поколений, представляется, что эти соображения все-таки не являются основными и носят скорее декларативный, вторичный характер. Сложившаяся ситуация на мировом рынке углеводородов открывает для Алжира благоприятные перспективы в части усиления сотрудничества с европейскими странами в финансовой, технологической, энергетической сферах, превращения страны в крупного поставщика различных энергетических ресурсов и способствует повышению его веса на международной арене.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Анализ размера и доли рынка нефти и газа Алжира // Market Research Company – Mordor Intelligence. URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/algeria-oil-and-gas-market> (дата обращения 25.11.2024).
2. TotalEnergies увеличит добычу газа в Алжире // Новости экономики в России и мире сегодня – Агентство экономической информации ПРАЙМ. URL: <https://1prime.ru/20230710/841040503.html> (дата обращения: 05.12.2024)
3. Algeria. Climate Change Data // Climate Data for Action | Climate Watch | Emissions and Policies. URL: https://www.climatewatchdata.org/countries/DZA?end_year=2019&start_year=1990 (accessed: 24.12.2024).

²⁷ Signature de la nouvelle stratégie Climat de Sonatrach // Accueil – Horizons. URL: <https://www.horizons.dz/?p=143685> (accessed: 21.12.2024).

4. Algeria considers exporting renewable hydrogen to Germany // Research on energy efficiency, CO2 emissions, energy consumption, forecast. URL: <https://www.enerdata.net/publications/daily-energy-news/algeria-considers-exporting-renewable-hydrogen-germany.html> (accessed: 24.12.2024).
5. Algeria: Energy Country Profile // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/energy/country/algeria> (accessed: 22.11.2024).
6. Algeria gas exports may fall nearly 4% in 2024 // Europe's energy market news wire | Montel News – English. URL: <https://montelnews.com/news/1c52bb14-b174-45a8-b537-e4410c0b1597/algeria-gas-exports-may-fall-nearly-4-in-2024> (accessed: 23.12.2024).
7. Algeria: National strategy for hydrogen development published // Everything about fuels and transportation | SGS Inspire. URL: <https://inspire.sgs.com/content/101104598/algeria-national-strategy-for-hydrogen-development-published> (accessed: 15.11.2024).
8. Algeria plans to up natural gas production to 200 billion m3 over next five years // Algérie Presse Service. URL: <https://www.aps.dz/en/economy/52431-algeria-plans-to-up-natural-gas-production-to-200-billion-m3-over-next-five-years> (accessed: 20.12.2024).
9. Algeria: record investments by US companies in the gas sector // Home – Tutte le notizie dall'Italia e dal mondo – Agenzia Nova. URL: <https://www.agenzianova.com/en/news/Algeria-record-investments-by-US-companies-in-the-gas-sector/> (accessed: 19.12.2024).
10. COP 28: What Was Achieved and What Happens Next? // UNFCCC. URL: <https://unfccc.int/cop28/5-key-takeaways#end-of-fossil-fuels> (accessed: 25.11.2024).
11. EIA. Country Analysis Brief: Algeria. March 2023 // U. S. Energy Information Administration (EIA). URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/Algeria/algeria.PDF (accessed: 23.12.2024).
12. Energie Solaire Algerie: «Tafouk 1» un mega projet pour la production de l'électricite // Maghreb Info. URL: <https://www.maghrebinfo.dz/2020/05/20/energie-solaire-algerie-tafouk-1-un-mega-projet-pour-la-production-de-lelectricite/> (accessed: 29.03.2024).
13. EU imports of energy products continue to drop // European Commission, official website – European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20240701-1> (accessed: 25.12.2024).
14. Germany agrees to support the production of green hydrogen in Algeria and its export to Europe // Hydrogen Insight | Hydrogen Insight. URL: <https://www.hydrogeninsight.com/policy/germany-agrees-to-support-the-production-of-green-hydrogen-in-algeria-and-its-export-to-europe/2-1-1596471> (accessed: 24.12.2024).
15. Hakkima Kadour. 2024, année des énergies renouvelables et de la transition énergétique en algérie // Portail algérien – des énergies renouvelables. URL: <https://portail.cder.dz/2023/11/28/2024-annee-des-energies-renouvelables-et-de-la-transition-energetique-en-algerie/> (accessed: 20.10.2024).
16. L'Algérie entend avancer résolument vers la concrétisation d'une transition énergétique progressive // Algérie Presse Service. URL: <https://www.aps.dz/economie/152606-energie-l-algerie-entend-avancer-resolument-vers-la-concretisation-d-une-transition-energetique-progressive> (accessed: 04.12.2024).

17. M'hamed Rebag. Transition Energetique en Algerie: les Energies Fossiles ont Toujours l'avantage // Accueil – Journalistes Écrivains pour la Nature et l'Écologie. URL: <https://www.jne-asso.org/2023/06/24/transition-energetique-en-algerie-les-energies-fossiles-ont-toujours-lavantage/> (accessed: 29.03.2024).
18. Reuters | Breaking International News & Views. URL: <https://www.reuters.com/markets/deals/algerias-sonatrach-exxon-mobil-sign-hydrocarbons-development-deal-2024-05-23/> (accessed: 11.12.2024).
19. Schahrazed I. Algérie: Vers une sortie de la dépendance aux hydrocarbures? // Actualité Algérie: Économie, Société, Culture, Football | Dzair Daily. URL: <https://www.dzair-daily.com/algerie-dependance-hydrocarbures-petrole-tebboune-2020/> (accessed: 05.12.2024).
20. Signature de la nouvelle stratégie Climat de Sonatrach // Accueil – Horizons. URL: <https://www.horizons.dz/?p=143685> (accessed: 21.12.2024).
21. Sonatrach: mobilisation de 50 milliards USD pour l'investissement durant la période 2024–2028 // Algérie Presse Service. URL: <https://www.aps.dz/economie/164354-sonatrach-mobilisation-de-50-milliards-usd-pour-l-investissement-durant-la-periode-2024-2028> (accessed: 05.12.2024).
22. The World Bank in Algeria. Algeria Overview // World Bank Group. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/algeria/overview> (accessed: 22.11.2024).
23. Where Does the EU's Gas Come From? // Statista – The Statistics Portal for Market Data, Market Research and Market Studies. URL: <https://www.statista.com/chart/31017/eu-lng-and-pipeline-natural-gas-imports-by-country/> (accessed: 20.12.2024).
24. World Oil – Upstream News | Technology | Exploration | Drilling | Production | Statistics | Big Data | Oil Prices | Events. URL: <https://worldoil.com/news/2024/5/30/algeria-nears-chevron-exxonmobil-deals-as-country-aims-to-boost-oil-and-gas-production-exploration/> (accessed: 05.12.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Соловьева Зоя Александровна –
PhD (Econ.), канд. экон. наук,
научный сотрудник Центра арабских
и исламских исследований Института
востоковедения РАН, г. Москва, Россия

Solovieva Zoya A. –
PhD (Econ.), Researcher, Center for Arab
and Islamic studies, Institute of Oriental
Studies of the Russian Academy of
Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13.01.2025.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 20.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 13.01.2025.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 20.01.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 656.61
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-083-096>

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИЗРАИЛЬСКО-ПАЛЕСТИНСКОГО КОНФЛИКТА НА МОРСКИЕ ПЕРЕВОЗКИ

Илья Викторович Федулов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
ivran408@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3621-8234>

Аннотация. В последние годы в мире происходят изменения, которые влияют на мировую торговлю, судоходство и логистику. Атаки хуситов на корабли в Красном море, начавшиеся в конце 2023 г., продолжаются до настоящего времени и повлияли на отрасль мировых морских перевозок. Многие морские перевозчики изменили свои маршруты для перевозок грузов между Азией и Европой. Вместо Суэцкого канала и Красного моря теперь суда огибают Африку, увеличивая время транспортировки грузов. В то же время в конце 2023 г. сложились неблагоприятные условия для отрасли морских перевозок, не связанные с действиями хуситов. Это и низкие ставки фрахта контейнеров, и ожидаемый в 2024 г. ввод в эксплуатацию большого объема новых судовых мощностей. Однако удлинение нового маршрута компенсировало ввод новых мощностей, что в дополнение к увеличению ставок фрахта позволило получить прибыль в 2024 г. морскими контейнерными линиями.

Ключевые слова: хуситы, Красное море, прибыль, портовая инфраструктура, логистика

Для цитирования: Федулов И. В. Воздействие израильско-палестинского конфликта на морские перевозки. *Восточная аналитика*. 2025;16(1):83-96. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-083-096>

Original article. Economics studies

IMPACT OF THE ISRAELI-PALESTINIAN CONFLICT ON MARITIME TRANSPORTATION

Iliia Fedulov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
ivran408@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3621-8234>

Abstract. In recent years, the world has been undergoing changes that affect global trade, shipping and logistics. The Houthi attacks on ships in the Red Sea, which began in late 2023, have continued to the present and have affected the global shipping industry. Many ocean carriers have changed their routes to transport goods between Asia and Europe. Instead of the Suez Canal and the Red Sea, ships are now circumnavigating Africa, increasing cargo transportation time.

At the same time, there are unfavorable conditions for the shipping industry at the end of 2023 that are not related to the actions of the Houthis. These include low container freight rates and the expected commissioning of a large amount of new ship capacity in 2024. However, the lengthening of the new route compensated for the introduction of new capacity, which in addition to the increase in freight rates allowed maritime container lines to make profits in 2024.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Keywords: Houthis, Red Sea, profit, port infrastructure, logistics

For citation: Fedulov I. V. Impact of the Israeli-Palestinian Conflict on Maritime Transportation. *Eastern Analytics*. 2025;16(1):83-96. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-083-096>

В последние годы в мире происходят изменения, которые влияют на мировую торговлю, судоходство и логистику. Эти изменения вызваны как геополитическим факторами, так и чисто географическими.

Под географическим фактором здесь понимается такое явление, как обмеление морей и водных артерий, например, Панамского канала или Каспийского моря. Обмеление Панамского канала вызвало огромные очереди при его прохождении морскими судами и заставило многие судоходные компании перестроить свои маршруты. Обмеление Каспийского моря привело к тому, что суда вынуждены перемещаться с меньшей загрузкой, чтобы обеспечить меньшую осадку при заходе в каспийские порты.

К геополитическому фактору можно отнести обострение военного противостояния в израильско-палестинском конфликте, начавшееся в октябре 2023 г. Оно не только вызвало нестабильность в странах на восточном побережье Средиземного моря, но и нарушило работу устоявшихся логистических систем, связывающих различные части мира.

Как таковые военные действия Израиля в Секторе Газа и Ливане приостановили или уменьшили морские перевозки лишь на незначительном участке Средиземного моря вблизи Израиля и Ливана. Но нарушение сложившейся ситуации в регионе привело к разрастанию нестабильности, в частности – к действиям йеменских хуситов в Красном море.

Для анализа заявленной темы изучение истории как таковой движения йеменских хуситов от момента образования вооруженной группировки до настоящего времени не представляется необходимым, заметим лишь то, что они считают свое движение частью «оси сопротивления» Израилю, США и всему Западу и контролируют значительную часть побережья Красного моря.

Атаки хуситов на корабли в Красном море начались в ноябре 2023 г. Цель атак – проявить солидарность в борьбе с агрессором (Израилем) и заставить западные компании и компании, связанные с Израилем, прекратить движение своих судов через этот район. Тем самым оказывается экономическое воздействие на Израиль и на западных союзников Израиля.

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Атаки хуситов на корабли, попытки в ответ военного противодействия военными кораблями США и их союзников продолжаются до настоящего времени и подробно описываются в средствах массовой информации, анализируются различными экспертами. Так, например, 6 января 2025 г. СМИ написали о том, что «Йеменские мятежники-хуситы заявили, что вновь атаковали американский авианосец USS Harry S. Truman ракетами и дронами»¹, а 27 декабря 2024 г. написали об атаке беспилотниками судна «Santa Ursula» в Аравийском море близ острова Сокотра. Контейнерное судно «Santa Ursula» шло под флагом Дании и обслуживалось датской компанией «Moller–Maersk». По словам представителя мятежников генерала Яхья Сари, судно было атаковано, так как «компания, владеющая судном, нарушила запрет о заходе в порты Израиля»².

Мы видим, что в настоящее время нестабильность в районе Красного моря продолжает сохраняться. Но когда атаки только начинались, многие зарубежные средства массовой информации писали о скором прекращении морской торговли, высказывались сомнения в способности самой отрасли международных морских перевозок справиться с проблемой без военного вмешательства США и их союзников, что может обрушить мировую экономику из-за задержки поставок товаров, топлива и продовольствия³.

В первую неделю января 2024 г. число проходов судов-контейнеровозов в Красном море оказалось на 90% ниже, чем в начале 2023 г.⁴ 5 января 2024 г. компания «Moller–Maersk» (один из крупнейших контейнерных перевозчиков в мире) после полной остановки в декабре 2023 г. перевозок по Красному морю заявила, что из-за угрозы нападения «в обозримом будущем» не будет использовать маршрут через Красное море⁵.

Однако перенаправление маршрутов в обход Африки увеличивает время доставки грузов – выбор такого маршрута для судов, которые работают между Азией и Северной Европой, добавляет от 10 дней до 2 недель ко времени пути. Помимо этого, рушатся все наработанные маршруты

¹ Хуситы утверждают, что обстреляли авианосец США // Интерфакс. 06.01.2025. <https://www.interfax.ru/world/1001876> (дата обращения: 17.01.2024).

² Хуситы заявили об атаках на аэропорт Тель-Авива и на судно в Аравийском море // Интерфакс. 27.12.2024. URL: <https://www.interfax.ru/world/1000956> (дата обращения: 17.01.2024).

³ Houthi attacks close vital Red Sea route for Maersk's container ships // CNN Business. 05.01.2024. URL: <https://edition.cnn.com/2024/01/05/business/maersk-red-sea-shipping-suspended/index.html> (accessed: 17.01.2025).

⁴ Red Sea security fears cut container shipments through Suez Canal // Financial Times. 10.01.2024. URL: <https://www.ft.com/content/007e8ec6-7124-4e11-b40f-9863bf64df0c> (accessed: 17.01.2025).

⁵ Грузоперевозки по Красному морю упали на 90% в начале января из-за атак хуситов // Forbes.ru. 10.01.2024. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/503979-gruzoperevozki-po-krasnomu-moru-upali-na-90-v-nacale-anvara-iz-za-atak-husitov> (дата обращения: 17.01.2024).

контейнерных линий и, следовательно, устоявшееся расписание захода судов в порты. Действовавшее ранее расписание судозаходов позволяло логистическим компаниям, используя различные системы управленческого менеджмента, планировать перевозки, борясь за уменьшение каждого часа перевозки.

Для многих судоходных компаний полная себестоимость перевозки по новому маршруту возросла в 10 раз (с учетом стоимости топлива, затрат на экипаж, увеличенных страховых премий и других расходов)⁶.

В новых условиях потребовалась разработка новых маршрутов, особенно для соединения с портами в Восточном Средиземноморье – портами Турции, Греции, Италии, куда раньше заходили суда после прохождения Суэцкого канала и Красного моря. Изменение маршрута судов вокруг м. Доброй Надежды фактически отрезало порты к востоку от Франции от основных, существовавших ранее торговых путей, и привело к тому, что суда из Азии разгружались в транспортных узлах Западного Средиземноморья, а далее грузы перевозились (уже небольшими по вместимости судами) фидерными рейсами в порты Восточного Средиземноморья.

Однако в Западном Средиземноморье оказалась недостаточно существующих портовых мощностей для разгрузки и перегрузки. Например, в июне 2024 г. загрузенность порта Tanger Med (Марокко) достигла 91%, в испанских портах Альхесирас, Барселона и Валенсия – 82%, 66% и 61% соответственно; управляющий портом Tanger Med заявил, что «...суда из Азии прибывают с осадкой более 17,4 м, что означает, что они полностью загружены – мы не ожидали увидеть такое еще в течение 10 лет»⁷.

Недостаточность портовых мощностей приводила к переполнению складских мощностей в портах, нарушению бесперебойности поставок. Это заставляло европейских получателей грузов (производители, торговые сети и пр.) накапливать у себя запас товаров, материалов и комплектующих для обеспечения, со своей стороны, бесперебойного производства или продажи продукции. Многие эксперты, и с этим можно согласиться, сравнивали отрицательное воздействие на морские перевозки в начале – середине 2024 г. действий хуситов в Красном море с кризисом из-за COVID-19, недавно закончившимся.

Если посмотреть на состояние отрасли морских перевозок в середине 2023 г., то можно констатировать, что отрасль имела все предпосылки для стагнации отрасли и следующий, 2024 г. предполагался

⁶ Чернов В. Деньги, карта, два ствола // ПортНьюс – Информационно-аналитическое агентство. 04.07.2024. URL: <https://portnews.ru/comments/3482/> (дата обращения: 17.01.2024).

⁷ West Med transshipment tangle sees carriers eye Nador West port project // The Loadstar – Making sense of the supply chain. 17.06.2024. URL: <https://theloadstar.com/west-med-transshipment-tangle-sees-carriers-eye-nador-west-port-project/> (accessed: 17.01.2025).

убыточным для контейнерных линий и других морских перевозчиков. Об этом могут свидетельствовать такие показатели, как величина фрахта контейнеров и наличие судовых мощностей.

Дело в том, что прибыли, полученные перевозчиками в период COVID-19, вкладывались в строительство новых судов. Со II квартала 2023 г. ежеквартально осуществлялись рекордно высокие поставки новых контейнеровозов⁸. Так, например, по данным на середину апреля 2024 г. было поставлено 105 новых судов, что еще увеличило мировой флот на 665 000 TEU⁹. По итогам 2024 г. мировой контейнерный флот увеличился на 10,6%, добавив почти 3 млн TEU вместимости¹⁰.

В конце 2023 г. компания «Drewry Maritime Research» прогнозировала, что в 2024 г. суммарный убыток глобального рынка морских контейнерных перевозок достигнет 15 млрд долл.¹¹ Специалист отдела аналитики рынка контейнерных перевозок этой компании Саймон Хини заявлял: «В 2024 г. фрахтовые ставки (спотовые и контрактные) снизятся на 33%... Перевозчики столкнутся с постоянной проблемой удержания ставок фрахта выше себестоимости. Перевозчики сильно опоздали с реакцией на переизбыток провозных мощностей. Единственный реальный вариант восстановления баланса – утилизация контейнеровозов, замедление движения судов и отмена большого количества рейсов. Но это будет слишком сложно осуществить. Даже при самом оптимистичном развитии событий не удастся даже приблизиться к сбалансированному рынку»¹².

Рассмотрим такой показатель как индекс «World Container Index» (далее WCI), составляемый компанией «Drewry Maritime Research», на который ориентируются многие эксперты и аналитики. Этот показатель представляет собой цену в долларах США за перевозку 40-футового контейнера по фактическим спотовым фрахтовым ставкам на кон-

⁸ Аналитики: Нормализация ситуации в Красном море может привести к обрушению рынка контейнерных перевозок // ПортНьюс – Информационно-аналитическое агентство. 02.05.2024. URL: <https://portnews.ru/news/362561/> (дата обращения: 17.01.2024).

⁹ Грузоотправители откладывают заключение долгосрочных контрактов на морские транспортировки контейнеров // ПортНьюс – Информационно-аналитическое агентство. 13.04.2024. URL: <https://portnews.ru/news/361910/> (дата обращения: 17.01.2024).

¹⁰ Mike Schuler. Red Sea Diversions Helped Container Shipping Dodge Overcapacity Crisis // gCaptain – Maritime News. 02.01.2025. URL: <https://gcaptain.com/red-sea-diversions-helped-container-shipping-dodge-overcapacity-crisis/> (accessed: 17.01.2025).

¹¹ В следующем году ставки морского фрахта снизятся на 33% // LOGIRUS – логистика в России. 31.10.2023. URL: https://logirus.ru/news/transport/v_sleduyushchem_godu_stavki_morskogo_frakhta_snizyatsya_na_33.html (дата обращения: 17.01.2024).

¹² Суммарный убыток контейнерных линий в 2024 году может достигнуть 15 млрд долларов // SeaNews – Информационно-аналитическое агентство. 25.10.2023. URL: <https://seanews.ru/2023/10/25/ru-summarny-ubytok-kontejnernih-linij-v-2024-godu-mozhet-dostignut-15-mlrd> (дата обращения: 17.01.2024).

тейнерные перевозки по основным торговым маршрутам Восток – Запад. Индекс состоит из 8 маршрутных индексов, представляющих отдельные маршруты судоходства, и мирового (общего) индекса^{13,14}.

На рис. 1 показано изменение индекса WCI в период с января 2023 г. по январь 2025 г. по 8 направлениям.

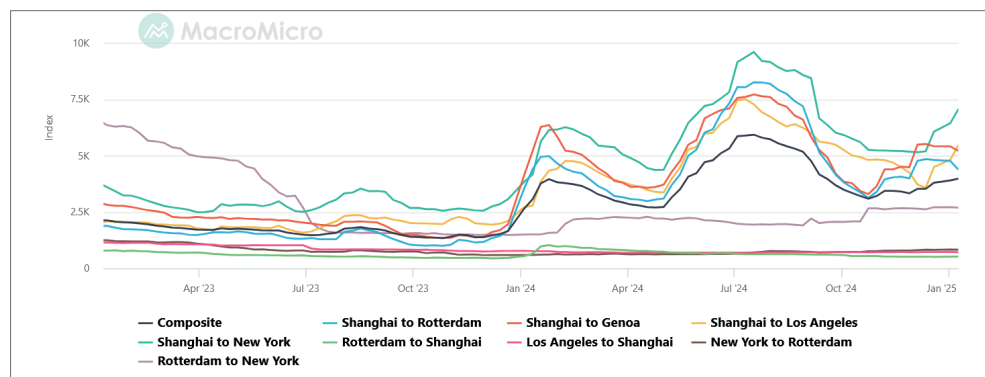

Рис. 1. Индекс WCI в период с января 2023 г. по январь 2025 г., долл.

Источник: World – Drewry World Container Index [WCI]. URL: <https://en.macromicro.me/charts/44756/drewry-world-container-index>

На рис. 2 показан мировой (общий) показатель WCI с октября 2023 г. по октябрь 2024 г.

На рис. 1 и 2 видно, что мировой индекс в течении 2023 г. держался на низком уровне. Так, в октябре 2023 г. он составил 1369 долл., 21 декабря 2023 г. немного повысился – до 1660 долл. Напомним, что к этому времени уже почти два месяца как продолжались атаки хуситов на корабли в Красном море. Однако к 25 января 2024 г. индекс достиг значения в 3964 долл., а максимальное значение 2024 г. составило 5937 долл. (18 июля). В продолжение рис. 2 скажем, что 24 октября было временное падение до величины в 3095 долл., а потом наблюдается рост показателя, и на 16 января значение WCI составляет 3855 долл.¹⁵

¹³ Оценка собирается по следующим направлениям: Шанхай – Роттердам, Роттердам – Шанхай, Шанхай – Генуя, Шанхай – Лос-Анджелес, Лос-Анджелес – Шанхай, Шанхай – Нью-Йорк, Нью-Йорк – Роттердам, Роттердам – Нью-Йорк. Мировой индекс считается на основе этих 8 маршрутов с учетом объема торговли на каждом маршруте. Считаются только простые контейнерные перевозки (без учета рефрижераторных или иных специализированных контейнеров) и используются данные только ставки фрахта, которые согласованы между участниками и по которым груз находится или предполагается перемещаться.

¹⁴ World Container Index: Correlations and methodology // Drewry. 01.06.2024. URL: <https://www.drewry.co.uk/logistics-executive-briefing/logistics-executive-briefing-articles/world-container-index-correlations-and-methodology> (accessed: 17.01.2025).

¹⁵ World Container Index – 16 Jan. // Drewry. 16.01.2025. URL: <https://www.drewry.co.uk/supply-chain-advisors/supply-chain-expertise/world-container-index-assessed-by-drewry> (accessed: 17.01.2025).

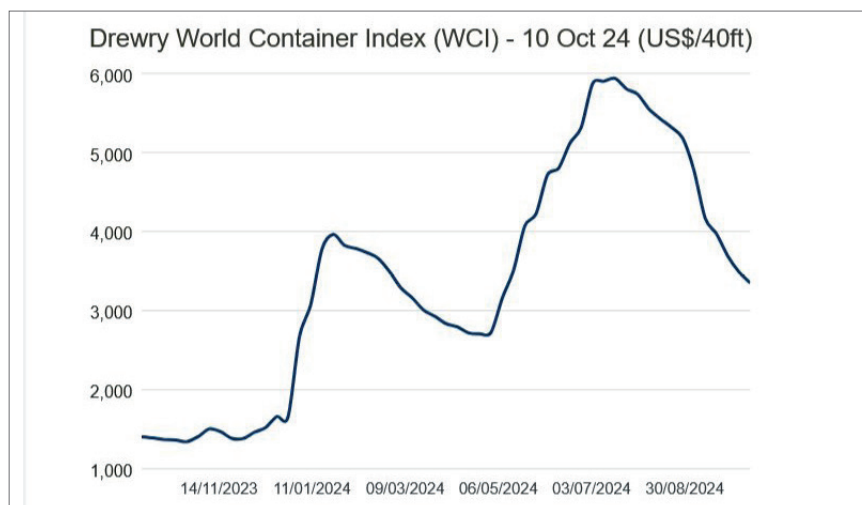

Рис. 2. Мировой (общий) показатель World Container Index с октября 2023 г. по октябрь 2024 г.

Источник: World Container Index – 10 Oct. // Drewry – Maritime Research, Consulting and Financial Advisory Services. 10.10.2024. URL: <https://www.drewry.co.uk/supply-chain-advisors/supply-chain-expertise/world-container-index-assessed-by-drewry> (accessed: 10.10.2024)

Таким образом, учитывая показатели WCI 2023 г. и строящиеся новые суда, ввод новых судов в эксплуатацию, пессимистический прогноз на 2024 г. представлялся вполне обоснованным.

Однако действия хуситов наряду с отрицательным воздействием на морские перевозки и мировую торговлю (о чем писалось ранее) оказали и положительное влияние. Весь 2024 г. наблюдались высокие ставки на перевозку контейнеров, что, по крайней мере, давало надежду на отсутствие убытков в 2024 г.

В 2024 г., как упоминалось выше, ожидалось проявление такого отрицательного фактора как избыточная мощность новых судов. Однако вместо того, чтобы наводнить рынок избыточной вместимостью, как опасались многие аналитики, эти дополнительные суда были в значительной степени поглощены новым торговым маршрутом Азия – Европа, по которому суда были вынуждены обходить мыс Доброй Надежды, чтобы избежать опасных проходов в Красном море. Увеличенное время прохода судов вокруг мыса Доброй Надежды компенсировало 1,76 млн TEU, что составляет 59% от общего роста флота (то, что могло бы быть «вредной» избыточной мощностью). Это привело к низким показателям простоя тоннажа: к концу 2024 г. всего 0,6% мирового контейнерного флота оставались коммерчески неактивными¹⁶.

¹⁶ Mike Schuler. Red Sea Diversions...

Рассмотрим одновременно такой аспект, как прибыль контейнерных линий. Увеличивающиеся величины стоимости перевозки должны были уберечь компании от убытков. И действительно, если в последнем квартале 2023 г. отрасль отчиталась об убытках, то во II квартале 2024 г. прибыль международных контейнерных перевозчиков увеличилась до 10,2 млрд долл., при этом чистая прибыль крупнейших мировых линий (включая датскую «Moller–Maersk» и китайскую «COSCO Shipping Holdings») почти удвоилась по сравнению с I кварталом 2024 г. и превысила показатель II, прибыльного квартала 2023 г. в 8,88 млрд долл.¹⁷ Также во II квартале 2024 г. объемы контейнерных перевозок во всем мире достигли величины в 46,4 млн TEU, что превышает предыдущий рекорд в 46,2 млн TEU во II квартале 2021 г.¹⁸

С учетом данных III квартала 2024 г. у китайской группы COSCO Shipping Holdings ожидалась чистая прибыль в размере около 6,1 млрд долл., что больше на 66,67% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹⁹.

Следует также отметить не только простое изменение маршрутов перевозок с удлинением пути, но и отмеченную аналитиками перестройку структуры перевозок. Консалтинговая компания «MDS Transmodal» (Великобритания) заметила, что перевозчики стали направлять глубоководные суда на маршруты с меньшим количеством заходов в порты. Из-за задержек, связанных с перегруженностью портов, это помогало лучше соблюдать расписание.

Величина такого показателя как «scheduled deployed capacity»²⁰ (SDC), в отличие от показателя «мощность флота» (fleet capacity), показывает мощность флота, фактически находящегося в эксплуатации, которая зависит от частоты обслуживания грузов и выбранных маршрутов. На рис. 3 показано изменение величины SDC в июле 2024 г. по сравнению с 2023 г. (в млн TEU) на глубоководных маршрутах с заходами в три и более портов.

На рис. 3 видно, что при заходах в 3–7 портов SDC выросла на 17%, увеличившись с 2,4 млн TEU до 2,8 млн TEU, и составила в 2024 г. 25%

¹⁷ Прибыль международных контейнерных линий во II квартале 2024 года превысила \$10 млрд // ПортНьюс – Информационно-аналитическое агентство. 03.09.2024. URL: <https://portnews.ru/news/367325/> (дата обращения: 17.01.2024).

¹⁸ Bloomberg: контейнерный бизнес нарастил прибыль из-за обстрелов в Красном море // «Ведомости» – ведущее деловое издание России. 01.09.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2024/09/01/1059252-konteinernii-biznes-narastil-pribil> (дата обращения: 17.01.2024).

¹⁹ Прогнозируемая прибыль COSCO Shipping за январь–сентябрь 2024 года может вырасти на 63,7% – до \$7,7 млрд // ПортНьюс – Информационно-аналитическое агентство. 09.10.2024. URL: <https://portnews.ru/news/368873/> (дата обращения: 17.01.2024).

²⁰ Можно перевести как «эксплуатационная мощность».

от общей (по сравнению с 22% в 2023 г.). В маршрутах при заходе судов в 8–12 портов SDC увеличилась на 6%, с 4,8 млн TEU до 5,1 млн TEU и составила 46% от общего значения (по сравнению с 44% в 2023 г.). Однако в маршрутах с заходом в 13 и более портов величина SDC снизилась на 11%, с 3,6 млн TEU до 3,2 млн TEU и составила 29% от общей мощности (по сравнению с 33% в 2023 г.). Также за этот же период количество морских хабов, в которых наблюдается увеличение SDC, меньше, чем количество хабов, в которых наблюдается сокращение SDC²¹.

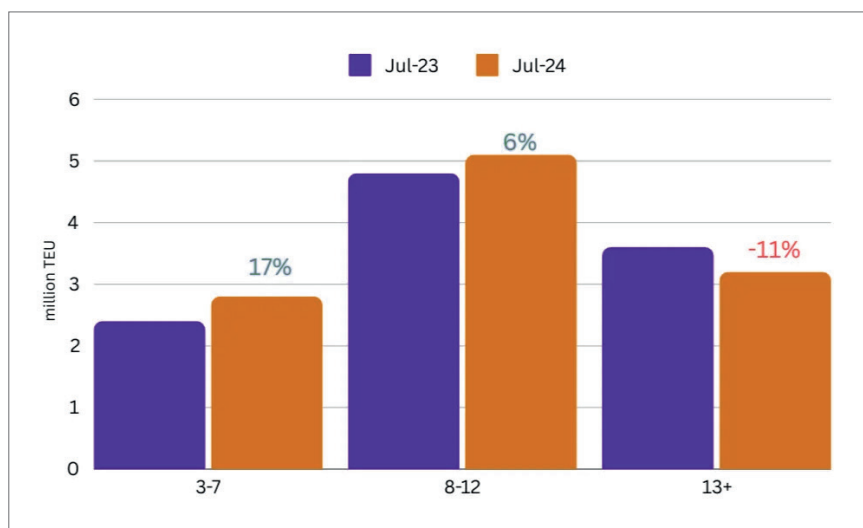

Рис. 3. Изменение SDC в июле 2024 г. по сравнению с 2023 г. на глубоководных маршрутах с заходами в 3 и более портов, млн TEU

Источник: URL: <https://www.seatrade-maritime.com/containers/hub-and-spoke-versus-direct-services-in-container-shipping-an-analysis> (accessed: 18.01.2025)

Помимо уменьшения «остановок» на глубоководных маршрутах, наблюдается сдвиг в сторону прямых перевозок между портами, с использованием судов меньшей грузоподъемности²².

Мы видим, что отрасль различным образом реагирует на вызовы, обусловленные действиями хуситов, находя баланс между эффективностью перевозок, соблюдением расписания и получением прибыли.

Еще к «положительным» сторонам действий хуситов можно отнести и ускорение строительства новой портовой инфраструктуры в Западном Средиземноморье. Например Марокко, уже имея крупный кон-

²¹ Hub and spoke versus direct services in container shipping: an analysis // 17.07.2024. URL: <https://www.seatrade-maritime.com/containers/hub-and-spoke-versus-direct-services-in-container-shipping-an-analysis> (accessed: 17.01.2025).

²² Ibid.

тейнерный порт Tanger Med, строит новый порт в 250 км восточнее. Новый Nador West Med будет иметь причал длиной 1520 м, осадку 18 м, а в конечном итоге будет оборудован 15 перевалочными кранами и 45 козловыми кранами на резиновых колесах на верфи. Первую очередь планируется сдать в эксплуатацию в 2027 г.²³

Конечно, действия хуситов не могли не оказать отрицательное воздействие на стабильность морских перевозок. Соблюдение расписания – один из важнейших показателей, характеризующий надежность и, в конечном счете, эффективность морских перевозок. К сожалению заметим, что для транспортного коридора «Север – Юг» по маршруту через Каспийское море (имеющий высокое стратегическое значение), сохранение расписания движения судов неактуально, т. к. расписания просто нет.

С точки зрения надежности расписания Красное море и Восточное Средиземноморье в сентябре 2024 г. вернулись к докризисному уровню (уровню 2023 г.), тогда как в Аденском заливе надежность все еще не восстановилась. Кроме того, во всех трех регионах было зафиксировано улучшение средней задержки судов (Average delay of LATE vessel arrivals), которая после очень резкого увеличения до 10–14 дней в январе 2024 г. снизилась до докризисного уровня в 4–5 дней²⁴.

Однако глобальные показатели надежности расписания показывают все еще сохраняющуюся общую нестабильность перевозок. В ноябре 2024 г. глобальная надежность расписания повысилась на 4,1 процентного пункта за месяц до 54,8%, что является самым высоким показателем для 2024 г. Тем не менее, даже с учетом такого улучшения в среднемесечном исчислении надежность расписания в 2024 г. в основном остается в диапазоне не выше 50–55%. Показатель «average delay for LATE vessel arrivals» немного улучшился, снизившись до величины 5,41 день²⁵. На рис. 4 показано изменение надежности расписания в различные года, в том числе и в период пандемии.

Судоходство в Красном море продолжается несмотря на продолжающиеся нападения хуситов на корабли, хотя количество проходов судов сократилось. На рис. 5 показаны транзитные проходы через Суэцкий канал с января 2023 г. Мы видим, что в декабре 2023 г. прошло 2132 судна,

²³ Gavin van Marle. Liners nudged aside as Marsa Maroc signs Nador West Med concession // The Loadstar – Making sense of the supply chain. 27.06.2024. URL: <https://theloadstar.com/liners-nudged-aside-as-marsa-maroc-signs-nador-west-med-concession/#> (accessed: 17.01.2025).

²⁴ Regional impact of the Red Sea crisis // Sea-Intelligence Pte Ltd. 12.09.2024. URL: <https://www.sea-intelligence.com/press-room/285-regional-impact-of-the-red-sea-crisis> (accessed: 17.01.2025).

²⁵ Marked improvement in schedule reliability in November 2024 // Sea-Intelligence Pte Ltd. 30.12.2024. URL: <https://www.sea-intelligence.com/press-room/303-marked-improvement-in-schedule-reliability-in-november-2024>.

в январе 2024 г. – 1406, а в феврале 2024 г. – уже 1118. В ноябре 2024 г. – 800 судов.

Заметим, что доходы Египта от эксплуатации Суэцкого канала из-за напряженности в Красном море в 2024 г. снизились на 7 млрд долл.²⁶

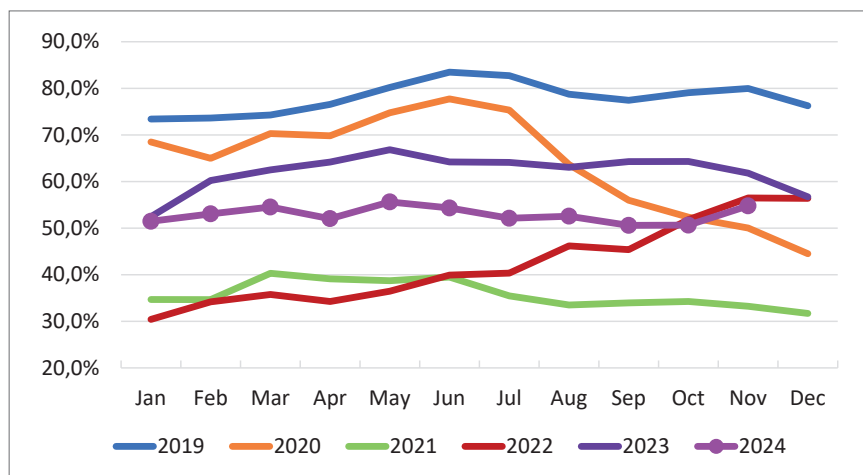

Рис. 4. Надежность расписания морских перевозок, с января 2019 г. по ноябрь 2024 г., %

Источник: Sea-Intelligence – Press Release (Dec 30th, 2024). Fig. 1. URL: https://www.sea-intelligence.com/images/press_docs/GLP-Dec2024/20241226_-_Sea-Intelligence_GLP_Press_Release_-_December_2024.docx

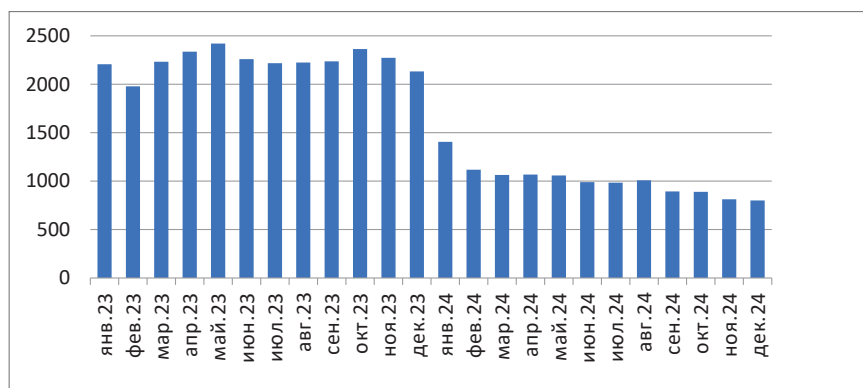

Рис. 5. Количество судов, проходящих через Суэцкий канал, шм.

Источник: World – Key Maritime Chokepoints – Monthly Transit Calls (Cumulative Total). URL: <https://en.macromicro.me/charts/116042/world-key-maritime-chokepoints-total-number-of-ships>

²⁶ Geldi M., Mehdiyev N. Доходы Египта от эксплуатации Суэцкого канала за год снизились на 7 миллиардов долларов // Anadolu Ajansi. 27.12.2024. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/доходы-египта-от-эксплуатации-суэцкого-канала-за-год-снизились-на-7-миллиардов-долларов/3435382> (дата обращения: 17.01.2024).

Выводы

1. Действия хуситов оказали значительное влияние на мировые морские перевозки, однако это влияние имеет как отрицательные, так и положительные стороны.
2. Состояние дел в морских перевозках, а именно низкие цены на фрахт и избыточная мощность судов, которая должна была появиться в 2024 г., давало основание делать пессимистические прогнозы о перспективах отрасли в 2024 г.
3. Удлинение маршрутов многих перевозчиков (вокруг мыса Доброй Надежды вместо Суэцкого канала), которое в значительной степени компенсировало избыточные судовые мощности, и увеличение ставок фрахта позволили контейнерным линиям оставаться в прибыли в 2024 г.
4. Действия хуситов повлекли изменения структуры перевозок: количество хабов на глубоководных маршрутах уменьшилось, наметился сдвиг в сторону прямых перевозок между портами с использованием судов меньшей грузоподъемности.
5. Изменение структуры перевозок свидетельствует о гибкости системы морских перевозок, показывает ее возможность оперативно реагировать на возникающие вызовы, обеспечивая достаточный уровень надежности перевозок.
6. Действия хуситов способствовали появлению новых инфраструктурных проектов в Западном Средиземноморье, необходимых для обработки возросшего количества грузов из-за изменения привычных маршрутов через Суэцкий канал.
7. В тоже время уровень надежности расписания морских перевозок в 2024 г. уменьшился из-за перестройки маршрутов и других причин и сохраняется невысоким – на уровне около 55%.
8. Судоходство в Красном море (и через Суэцкий канал) в 2024 г. сохраняется, хотя по сравнению с 2023 г. уменьшилось.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Аналитики: Нормализация ситуации в Красном море может привести к обрушению рынка контейнерных перевозок // ПортНьюс – Информационно-аналитическое агентство. 02.05.2024. URL: <https://portnews.ru/news/362561/> (дата обращения: 17.01.2024).
2. В следующем году ставки морского фрахта снизятся на 33% // LOGIRUS – логистика в России. 31.10.2023. URL: https://logirus.ru/news/transport/v_sleduyushchem_godu_stavki_morskogo_frakhta_snizyatsya_na_33.html (дата обращения: 17.01.2024).

3. Грузоотправители откладывают заключение долгосрочных контрактов на морские транспортировки контейнеров // ПортНьюс – Информационно-аналитическое агентство. 13.04.2024. URL: <https://portnews.ru/news/361910/> (дата обращения: 17.01.2024).
4. Грузоперевозки по Красному морю упали на 90% в начале января из-за атак хуситов // Forbes.ru. 10.01.2024. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/503979-gruzoperevozki-po-krasnomu-moru-upali-na-90-v-nacale-anvara-iz-za-atak-husitov> (дата обращения: 17.01.2024).
5. Прибыль международных контейнерных линий во II квартале 2024 года пре-высила \$10 млрд // ПортНьюс – Информационно-аналитическое агентство. 03.09.2024. URL: <https://portnews.ru/news/367325/> (дата обращения: 17.01.2024).
6. Прогнозируемая прибыль COSCO Shipping за январь–сентябрь 2024 года может вырасти на 63,7% – до \$7,7 млрд // ПортНьюс – Информационно-аналитическое агентство. 09.10.2024. URL: <https://portnews.ru/news/368873/> (дата обращения: 17.01.2024).
7. Суммарный убыток контейнерных линий в 2024 году может достигнуть 15 млрд долларов // SeaNews – Информационно-аналитическое агенство. 25.10.2023. URL: <https://seanews.ru/2023/10/25/ru-summarnyj-ubytok-kontejnernyh-linij-v-2024-godu-mozhet-dostignut-15-mlrd-dollarov/> (дата обращения: 17.01.2024).
8. Хуситы заявили об атаках на аэропорт Тель-Авива и на судно в Аравийском море // Интерфакс. 27.12.2024. URL: <https://www.interfax.ru/world/1000956> (дата обращения: 17.01.2024).
9. Хуситы утверждают, что обстреляли авианосец США // Интерфакс. 06.01.2025. <https://www.interfax.ru/world/1001876> (дата обращения: 17.01.2024).
10. Чернов В. Деньги, карта, два ствола // ПортНьюс – Информационно-анали-тическое агентство. 04.07.2024. URL: <https://portnews.ru/comments/3482/> (дата обращения: 17.01.2024).
11. Bloomberg: контейнерный бизнес нарастил прибыль из-за обстрелов в Крас-ном море // Ведомости – ведущее деловое издание России. 01.09.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2024/09/01/1059252-konteynernii-biznes-narastil-pribil> (дата обращения: 17.01.2024).
12. Mahmut Geldi, Nariman Mehdiyev. Доходы Египта от эксплуатации Суэц-кого канала за год снизились на 7 миллиардов долларов // Anadolu Ajansi. 27.12.2024. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/доходы-египта-от-эксплуатаци-и-суэцкого-канала-за-год-снизились-на-7-миллиардов-долларов/3435382> (дата обращения: 17.01.2024).
13. Gavin van Marle. Liners nudged aside as Marsa Maroc signs Nador West Med concession // The Loadstar – Making sense of the supply chain. 27.06.2024. URL: <https://theloadstar.com/liners-nudged-aside-as-marsa-maroc-signs-nador-west-med-concession/#> (accessed: 17.01.2025).
14. Houthi attacks close vital Red Sea route for Maersk's container ships // CNN Busi-ness. 05.01.2024. URL: <https://edition.cnn.com/2024/01/05/business/maersk-red-sea-shipping-suspended/index.html> (accessed: 17.01.2025).
15. Hub and spoke versus direct services in container shipping: an analysis // 17.07.2024. URL: <https://www.seatrade-maritime.com/containers/hub-and-spoke-versus-direct-services-in-container-shipping-an-analysis> (accessed: 17.01.2025).

16. Marked improvement in schedule reliability in November 2024 // Sea-Intelligence Pte Ltd. 30.12.2024. URL: <https://www.sea-intelligence.com/press-room/303-marked-improvement-in-schedule-reliability-in-november-2024> (accessed: 17.01.2025).
17. Mike Schuler. Red Sea Diversions Helped Container Shipping Dodge Overcapacity Crisis // gCaptain – Maritime News. 02.01.2025. URL: <https://gcaptain.com/red-sea-diversions-helped-container-shipping-dodge-overcapacity-crisis/> (accessed: 17.01.2025).
18. Red Sea security fears cut container shipments through Suez Canal // Financial Times. 10.01.2024. URL: <https://www.ft.com/content/007e8ec6-7124-4e11-b40f-986-3bf64df0c> (accessed: 17.01.2025).
19. Regional impact of the Red Sea crisis // Sea-Intelligence Pte Ltd. 12.09.2024. URL: <https://www.sea-intelligence.com/press-room/285-regional-impact-of-the-red-sea-crisis> (accessed: 17.01.2025).
20. West Med transshipment tangle sees carriers eye Nador West port project // The Loadstar – Making sense of the supply chain. 17.06.2024. URL: <https://theloadstar.com/west-med-transshipment-tangle-sees-carriers-eye-nador-west-port-project/> (accessed: 17.01.2025).
21. World Container Index – 16 Jan. // Drewry – Maritime Research, Consulting and Financial Advisory Services. 16.01.2025. URL: <https://www.drewry.co.uk/supply-chain-advisors/supply-chain-expertise/world-container-index-assessed-by-drewry> (accessed: 17.01.2025).
22. World Container Index: Correlations and methodology // Drewry – Maritime Research, Consulting and Financial Advisory Services. 01.06.2024. URL: <https://www.drewry.co.uk/logistics-executive-briefing/logistics-executive-briefing-articles/world-container-index-correlations-and-methodology> (accessed: 17.01.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Федулов Илья Викторович –
канд. техн. наук, научный сотрудник,
Отдел экономических исследований,
Институт востоковедения Российской
академии наук, Москва, Россия

Fedulov Ilia V. – PhD (Engineering),
Research Fellow, Department of
Economic Research, Institute of Oriental
Studies of the Russian Academy of
Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.01.2025.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 24.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 20.01.2025.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 24.01.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 620.9(620)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-097-109>

ЕГИПЕТ: КУРС НА ЧИСТУЮ ЭНЕРГЕТИКУ

Александр Оскарович Филоник

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
fao44@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7455-0361>

Аннотация. Современный Египет предстает как крупнейшее в своем ареале государство, которое на протяжении веков пользовалось неоспоримым авторитетом в мусульманской среде по всей повестке того периода. Но по прошествии времени и пережив крупнейшие исторического значения внутренние события в прошлом и начавшемся веке, страна обрела новые качества. Ныне они материализуются в укреплении ее экономических возможностей, нашли выражение в ускоренном росте демографических показателей и утверждении новых социальных императивов, проявились в увеличении политического веса, что существенно влияет на характер развития, делая его многовекторным и кумулятивным. Выстраивая новое качество жизни, Египет прошел через корректировку прежнего статуса и за исторически короткое время утратил ряд черт, которые прежде во всех отношениях выделяли его в религиозном, культурном и политическом пространствах арабского мира.

На сегодня Египет предстает страной, которая четко демонстрирует намерение добиваться международного признания, предъявляя текущие достижения, фиксирующие ее способность адаптироваться к современной действительности и завоевывать признание в арабском кругу и во внешнем мире уже за счет нарастающего процесса модернизации производительных сил, создания новых отраслей экономики, внедрения достижений современной науки и техники, иницируя освоение новейших технологий, которые ложатся в основу решения множества задач, стоящих перед государством. Это в одинаковой мере касается как общих мотиваций, побуждающих к расширению социальных взаимодействий, так и экономических трансформаций средствами повышения технического уровня нации. То есть, соотносится с процессами, которые в Египте стали формироваться с началом борьбы за сохранение экологии, а позднее вылились в регулярные действия на экологическом поприще в форме мобилизации ресурсов возобновляемой энергетики и экспериментирования с другими достижениями современной мысли в разных стадиях ее развития, включая и практические меры овладения ядерными технологиями.

Ключевые слова: Египет, гелиоэнергетика, ветровая энергия, возобновляемые источники энергии, безуглеродная генерация, атомная электростанция, поставки энергии, модернизация, углеводороды

Для цитирования: Филоник А. О. Египет: курс на чистую энергетику. *Восточная аналитика*. 2025;15(1):97-109. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-097-109>

Original article. Economics studies

EGYPT: COURSE TOWARDS CLEAN ENERGY

Alexander Filonik

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
fao44@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7455-0361>

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Abstract. Modern Egypt appears as the largest state in its area, which for centuries enjoyed undisputed authority in the Muslim environment on the entire agenda of that period. But, with the passage of time and having experienced the largest historically significant internal events in the past and the beginning of the century, the country acquired new qualities. Now they are materialized in the strengthening of its economic opportunities, found expression in the accelerated growth of demographic indicators and the assertion of new social imperatives, manifested themselves in an increase in political weight, which significantly affects the nature of development, making it multi-vector and cumulative. Building a new quality of life, Egypt went through an adjustment of its previous status and in a historically short time lost a number of features that previously distinguished it in all respects in the religious, cultural and political spaces of the Arab world. Today, Egypt appears to be a country that clearly demonstrates its intention to achieve international recognition, presenting current achievements that record its ability to adapt to modern reality and gain recognition in the Arab circle and in the outside world already due to the growing process of modernization of productive forces, the creation of new sectors of the economy, the introduction of achievements of modern science and technology, initiating the development of new technologies that form the basis for solving multiple problems facing the state. This equally concerns both general motivations that encourage the expansion of social interactions and economic transformations by means of increasing the technological level of development of society. That is, it correlates with the processes that began to form in Egypt earlier with the beginning of the struggle for environmental protection, and have now come to the need to connect nuclear technologies to these topics.

Keywords: Egypt, solar energy, wind energy, renewable energy sources, carbon-free generation, nuclear power plant, energy supplies, modernization, hydrocarbons

For citation: Filonik A. O. Egypt: Course Towards Clean Energy. *Eastern Analytics*. 2025;15(1):97-109. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-097-0109>

В настоящее время многие элементы прошлого оказываются смазанными и менее заметными на общем фоне современного развития. В немалой степени в этом «повинен» мировой прогресс и возвышение в недалеком прошлом нефтяных арабских монархий, мощно заявивших о своем финансовом могуществе и образовавших новый центр силы, конкурирующий за возможность быть олицетворением современного арабского и мусульманского мира на глобальном уровне.

Но новые обстоятельства, ставшие результатом смены эпох, не имели драматических последствий для Египта, который сохраняет статус одной из ведущих стран на Арабском Востоке, обладающей всеми признаками субъекта, пользующегося влиянием, мнение которого имеет значение в своем цивилизационном пространстве и учитывается за его пределами. Подобное утверждение имеет под собой множество оснований. Доказательством может быть хотя бы длительное и пристальное внимание и полноценное участие Египта в региональных и международных инициативах, продвигаемых ООН в мире и в странах Востока региональными и национальными организациями, банковскими кор-

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

поражениями, гражданскими обществами экологической ориентации, которые своей деятельностью создают каркас множественных современных глобальных экономических, социальных, природных, энергетических и иных реалий и трендов, формируемых под влиянием ухудшения условий существования большей части человечества в результате хронической отсталости, глобального потепления, перенаселенности, загрязнения атмосферы, климатических аномалий. Борьба с этими непреодолимыми явлениями становится условием выживания целых народов и наций в условиях природных катаклизмов, мешающих в немалом числе случаев развитию экономик, социальному прогрессу, политическим преобразованиям.

В этих обстоятельствах активность нынешних египетских властей находит выражение, среди прочего, в усиленном вовлечении страны в глобальные зеленые инициативы. Они логично укладываются в параметры египетской среды обитания, определяемой очень большой инсоляцией и наличием протяженных пустынных пространств, с одной стороны, и потребностями растущего населения в создании более дружелюбной среды обитания – с другой. В жарком климате комфортное существование в очень большой степени зависит от генерации дешевой электроэнергии. Очевидно в то же время, что возобновляемая энергия не во всех отношениях может рассматриваться, как совершенная. Особенно учитывая сложности ее хранения и вред окружающей среде при утилизации отслуживших срок фрагментов инфраструктуры, хотя в конкретных условиях текущего времени эти недостатки не считаются катастрофически непреодолимыми и нивелируются полученным конечным результатом. Следуя такой практике, к настоящему моменту Египет накопил достаточно серьезный опыт эксплуатации альтернативных технологий выработки электроэнергии и активно пользуется ею.

Тема возобновляемых источников энергии чрезвычайно важна для Египта как «противоядие» от выбросов продуктов сгорания тепловых электростанций. Они создают серьезную угрозу человеку и среде, ощутимо перегруженной с точки зрения высокой плотности населения, которое концентрируется на не вполне пригодных для проживания территориях, настолько засушливых, что это даже препятствует ведению богарного земледелия. Повышенная инсоляция, тем не менее, благоприятствует энергетической модернизации египетской экономики, открывая возможности для перехода на альтернативную энергетику, в чем Египет добился видимого успеха.

Национальные госструктуры во взаимодействии с Программой развития ООН и Глобальным экологическим фондом инициируют создание целой серии производств, связанных с генерацией электроэнергии

нетрадиционным способом, исключая сжигание углеводородного сырья. Активная работа в этом направлении началась с использования солнечных батарей – метода, который демонстрирует приемлемые экономические результаты, в связи с чем возникают перспективы для дальнейшего развития солнечной энергетики в качестве удовлетворительного средства для использования не только в малых дозах, но и в более широких масштабах по мере прогрессирования технологий. В частности, к настоящему времени в стране завершены работы по размещению 255 солнечных платформ, которые в национальных масштабах экономят 30 ГВт·ч, сберегают 270 млн ег. ф. бюджетных средств и в четыре раза превышают ожидавшийся результат¹.

Параллельно реализована программа размещения этого вида ВИЭ в авиационном секторе. В 2023 г. подключена к сети гелиостанция в аэропорту Каира на 300 КВт (495 МВт·ч в год), что сокращает выбросы углекислого газа на 222 т ежегодно. В стране также функционирует 141 солнечная станция 18 МВт в рамках Национальной программы, премированной Британским институтом в 2020 г. за лучший проект мирового уровня². Работы по этому профилю являются частью национального вклада в устранение последствий загрязнения среды до 2050 г.

Помимо гелиоэнергетики, в Египте задействованы и другие средства выработки альтернативной электроэнергии, в частности, с использованием ветровых и комбинированных станций. На этом фоне пресса отмечает, что египетский потребитель имеет широкие возможности полагаться на ВИЭ как основной источник питания, поскольку спрос на эти генераторы в жилом секторе и в малом бизнесе вырос на 20% к 2024 г., несмотря на экономические неурядицы. Более того, к 2030 г. страна рассчитывает довести их долю до 42% в общем объеме производства энергии³ и уже с участием иностранного капитала довести рост показателя к 2040 г. до 60% за счет создания нескольких профильных станций, финансируемых в размере 4,4 млрд долл. под проект в 2500 МВт. Самый значимый из них представлен комплексом Бенбан в составе 32 солнечных электростанций стоимостью 2 млрд долл. и мощностью 1465 МВт. Второй по значению объект – ветроэлектростанция Джебель аз-Зейт,

¹ В рамках проекта солнечной энергетики в 19 провинциях возведены 225 гелиостанций // Gate Ahram. 05.08.2023. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/4275742.aspx> (на араб. яз.) (дата обращения: 07.09.2023).

² Министр авиации и окружающей среды открывает новую гелиостанцию в Каирском аэропорте // Gate Ahram. 26.01.2023. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/4025725.aspx#InrMain> (на араб. яз.) (дата обращения: 07.09.2023).

³ аль Варджани С. Управление устойчивой энергетики: спрос частных лиц и учреждений на установку солнечных электростанций, несмотря на экономические проблемы // Gate Ahram. 16.01.2024 URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/4678558.aspx> (на араб. яз.) (дата обращения: 21.09.2024).

третья в мире по размеру, расположенная на Красном море на площади 100 кв. км и имеющая 290 турбин общей мощностью 580 МВт. Третий объект – ветровая станция в Суэцком заливе мощностью 250 МВт, предназначенная к запуску в начале текущего года. Остальные объекты имеют более скромные параметры, но от этого не менее действенные⁴.

В целом, уже созданный солнечный и ветровой потенциал измеряется достаточно впечатляющими цифрами, что свидетельствует о его последовательном накоплении и продвижении к еще более высоким показателям, которые по отдельным позициям могут быть увеличены кратно. Во исполнение этой задачи одним из последних шагов в строительстве объектов, имеющих отношение к генерированию чистой энергии, стало соглашение с ОАЭ о строительстве в Сохаге масштабного ветроэнергетического комплекса мощностью 10 ГВт, который может рассматриваться как одно из крупнейших предприятий в мире, создаваемых в этой области.

На текущем этапе Египет также подтверждает готовность продолжать процесс диверсифицирования альтернативных источников энергии в соответствии с договоренностями на Восточно-средиземноморском газовом форуме и в рамках конференции COP-27 по сотрудничеству в области ВИЭ в рамках мер освоения технологий использования экологически чистого водорода и уже приступил к конкретным действиям в этом формате. За счет наработанного потенциала Египет даже предполагает оказывать помощь ЕС и, в частности, развивает сотрудничество в проектах энергоснабжения с Грецией⁵, а также подписал соглашение с итальянской компанией о прокладке экспортного подводного кабеля мощностью 3 ГВт в рамках проекта зеленого коридора протяженностью около 3 тыс. км. По сути, это будет первый опыт дальней транспортировки постоянного тока высокого напряжения. При положительном результате Египет получит возможность поставлять энергию по каналу континентального значения в Европейский Союз, на Ближний Восток, в Северную и Южную Африку. Тем более, что уже накоплен определенный опыт в этой области в ходе поставок в Судан, Иорданию, Саудовскую Аравию и некоторые эмираты Персидского залива⁶.

⁴ Амир С. Министерство электроэнергетики и возобновляемых источников энергии объявляет об увеличении производства энергии на 60% которая будет получена за счет чистых ресурсов к 2040 году // Elwatannews. 26.08.2023. URL: <https://www.elwatannews.com/news/details/6764311> (на араб. яз.) (дата обращения: 18.04.2024).

⁵ Наср С. Европейская комиссия: Мы ценим важную роль Египта в сфере энергетики // Gate Ahram. 22.01.2024. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/4683862.aspx> (на араб. яз.) (дата обращения: 28.05.2024).

⁶ Саляма Д. М. Дорогостоящий египетско-итальянский проект передачи электроэнергии // Gate Ahram. 03.02.2024. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/4693644.aspx#InrMain> (на араб. яз.) (дата обращения: 11.07.2024).

По мнению египетских аналитиков, экспорт чистой энергии может помочь Европе в переходе к безуглеродной генерации экономически эффективным способом. По расчетам, предлагаемый вариант способен «уменьшить выбросы углекислого газа примерно на 7,5 млн т в год, а также снизить зависимость континента от ископаемого топлива и повысить его устойчивость перед лицом меняющихся геополитических сценариев. Более того, с его помощью можно будет уменьшить площади земельных участков под предприятиями, поставляющими возобновляемую энергию в Европе, и отводить их под иные нужды, не требующие воздействия на окружающую среду»⁷.

Между тем, если рассматривать проект с точки зрения текущего момента, то вся ситуация может восприниматься как в определенной степени эвентуальная, в силу текущих событий, которые корректируют расчеты прогнозистов. Украинские события вносят изменения в энергетический баланс Европы, и уже известно о решении Германии и Франции расконсервировать выведенные из оборота атомные электростанции и переключиться на соответствующие технологии выработки электроэнергии. Хотя ситуация на сегодня остается не вполне ясной, так как сложно установить, насколько масштабным будет возврат к ядерному источнику энергии уже хотя бы в силу того, что далеко не все отключенные европейские АЭС были сохранены и могут быть «оживлены» без дополнительных расходов, размеры которых пока неизвестны, но явно будут немалыми. Это с одной стороны.

С другой – понятно, что при сохранении курса Европы на достижение углеродной нейтральности к середине века потребуются огромные инвестиции в возобновляемые технологии для корректирования ситуации при том, что кривая цен на углеводороды колеблется, а угроза потепления климата не отступает. С этой точки зрения, Европа может оказаться перед дилеммой: акцентировать традиционный тренд, в том числе восстанавливать атомный потенциал, или развивать сотрудничество с арабскими источниками чистой энергии. Причем последние могут оказаться, вопреки ожиданиям арабов, не обязательно востребованными в товарных объемах, если вообще будут, и этот момент зависит, вероятней всего, не столько от решения европейских органов, сколько от климатических капризов и динамики военно-политического кризиса в связи с украинскими событиями.

При сложностях прогнозирования ожидания Египта по поводу участия своими ресурсами в передаче возобновляемой энергии на расстояния могут подогреваться, скорее всего, ожидаемой возможной реакцией

⁷ Саяма Д. М. Дорогостоящий египетско-итальянский проект передачи электроэнергии...

рядового европейского потребителя на дефицит тепла, который возник как следствие перекоса в пользу чистой генерации за счет сжатия традиционных методов ее получения в условиях запрета на поставки российского газа. Но очевидно, что и в таком случае египетская сторона едва ли может повлиять на положение дел в вопросе даже при наличии больших мощностей или излишков альтернативно выработанной энергии. То есть египетский ресурс в лучшем случае (при номинальной осуществимости процесса) мог бы компенсировать не более, чем ограниченный сегмент спроса зарубежного потребителя при заявленной мощности и росте своих потребностей в связи с курсом на индустриализацию. Тем не менее, арабские энергетики при накоплении собственного ресурса и наличии спроса извне были бы в любом случае заинтересованы в передаче энергии за рубеж, рассчитывая на расширение своих генерирующих устройств на базе новых технологий, используя момент для выхода на европейский энергорынок и расширяя занятость в своих пределах.

Получая определенные дивиденды от применения современных технологий в области электроэнергетики, Египет не замыкается только в одном уже знакомом ему секторе, где реализуются задачи диверсификации процесса повышения энерговооруженности не в ущерб окружающему пространству. Здесь видят большую пользу от освоения гораздо более технологически изощренных и экологически защищенных возможностей выработки электричества и предпринимают практические шаги для локализации у себя ядерных технологий, одновременно поднимая свой авторитет до уровня государств, добывающих нового качества в модернизации энергетического потенциала.

Следуя мировому опыту и заглядывая в будущее, Египет выводит на передний план идею устойчивого энергетического обеспечения развития, невзирая на европейскую практику, лидеры которой закрыли себе доступ к ядерной энергии, не просчитав последствия этой акции. В противоположность им Египет стремится максимально задействовать все имеющиеся возможности для поддержания многогранности этого процесса, подключая к нему все доступные средства от возобновляемых источников энергии до атомной энергетики.

В свете постоянного роста спроса на электроэнергию предметом особой заботой государства стало строительство атомной электростанции ад-Дабаа, которая сооружается при тесном взаимодействии с Россией и на основе последних российских инженерных и технологических разработок. В первую очередь, это относится к четырем реакторам последнего поколения, что уже делает Египет первой страной в регионе, получившей доступ к новейшим средствам атомной генерации. По проекту объединенные в одном блоке четыре ядерных реактора могут рассмат-

риваться не только как один из крупнейших подобного рода проектов в мире, но и как конструкт, отвечающий жестким требованиям безопасности и гарантирующий отсутствие негативного воздействия на окружающую среду.

Сооружение АЭС во всех отношениях соответствует национальным интересам. Президент Абдель Фаттах ас-Сиси обосновывал решение по этому проекту рядом доводов, делая акцент на том, что Египет является ведущим российским партнером России в Африке, замыкая на себя 83% объема торговли между ней и африканским континентом и 33% ее торгового оборота с арабскими странами, достигшего в денежном выражении 4,7 млрд долл. в 2022 г. Кроме того, в экономическом сотрудничестве с Египтом участвуют 467 российских компаний наряду с другими намечаемыми предприятиями в Российской экономической зоне, которые обеспечат минимум 35 тыс. рабочих мест и могут вложить миллиарды долларов в виде инвестиций в производственные мощности, организуемые по проекту в зоне. Во всяком случае, в течение 2021/2022 финансового года объем российских инвестиций в Египет составил почти 35 млн долл., дополнительно к этому факту переводы на родину работающих в России египтян оценивались в 16,4 млн долл.⁸

В рамках проекта строительства в оставшиеся четыре года до его пуска Россия будет оказывать широкий спектр услуг партнерской стороне в диапазоне от развития инфраструктуры отрасли до поставок ядерного топлива и от локализации операций, связанных с обслуживанием объектов, до подготовки местных кадров соответствующего профиля.

В Египте проект однозначно воспринимается как возможность укрепить энергетическую безопасность и получить мощный дополнительный импульс для экономики, на ступень подняв ее значение в окружающем регионе. Не случайно с момента вступления в должность президент ас-Сиси стремился всячески ускорить реализацию масштабного проекта, который открывает эру ядерной энергетики в стране⁹.

По мнению египетской экспертизы, ад-Дабаа становится разгонным этапом национального ядерного проекта, идея которого долго муссировалась и который теперь стимулирует появление еще «по меньшей мере 20 или 30 атомных блоков», расположенных к западу от ад-Дабаа. Такая цель обосновывается тем, что, как минимум, в строительстве в настоящее время заняты до 17 тыс. человек, приобретенная квалификация

⁸ Аль-Ишаби М. Спикер Народного парламента Республики: станция Дабаа обеспечивает экономическое и технологическое развитие и ускоряет динамику роста страны // gate.ahram. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/4684900.aspx> (на араб. яз.) (дата обращения: 23.01.2024).

⁹ Шаабан Ш. Каковы основные выгоды, которые Египет получит от атомной электростанции в Дабаа? Эксперты отвечают // gate.ahram. 23.01.2024. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/4684756.aspx> (на араб. яз.) (дата обращения: 20.05.2024).

и опыт которых делает вполне оправданным использование этой обученной массы на других аналогичных объектах¹⁰.

Есть и другие достоинства атомной энергетики, которые акцентируются ведущими египетскими экспертами в этой области, исходя из того, что инициированный атомный проект воодушевляет общественное мнение в Египте и действительно открывает новые перспективы перед экономикой на разных направлениях. Отмеченные выгоды в египетских условиях более, чем когда бы то ни было, ставят АЭС в выигрышное положение по сравнению с другими источниками электроэнергии, особенно теми, что ориентированы на сжигание углеводородного сырья.

Для реализации плана «Стратегия. Египет 2030» преимущества ад-Дабаа имеют особую привлекательность, поскольку она создается именно с целью поддержки этой национальной программы. В стране активно проводится мысль о том, что проект может заметно ускорить экономический рост и интенсифицировать процессы социального развития, укрепляя и совершенствуя национальную базу материально-технического производства.

Такие результаты предполагается обеспечивать благодаря высокой конкурентоспособности электроэнергии. Стоимость ее выработки на атомной электростанции мощностью 1200 МВт не превышает 60 млн долл./г., тогда как на традиционной, работающей на газе при той же мощности, составляет 400 млн долл. Атомная электростанция работает в фазе генерации 92% общего рабочего времени в году при том, что показатель для генерации на газовой основе составляет 56%, а солнечные и ветровые электростанции функционируют не более 30% от общего количества часов в году. Атомная генерация экономически выгодна тем, что издержки окупаются менее чем за 15 лет, по сравнению с традиционными источниками энергии. С ее помощью только возможности трудоустройства местного населения на строительных площадках увеличатся в египетском случае не менее, чем на 20–35% в зависимости от фаз строительства¹¹.

Вследствие строительства появится возможность сохранения и рационального использования невозобновляемых природных ресурсов – нефти и газа при уменьшении выбросов углекислого газа, что в местных условиях имеет особое значение для борьбы с глобальным потеплением.

Последующее удешевление и расширение производственной инфраструктуры по определению скажется на египетской промышленной

¹⁰ Директор «Атомной Дабаа»: проект является локомотивом египетско-российских отношений // gate.ahram 04.02.2024. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/4694092.aspx#InrMain> (на араб. яз.) (дата обращения: 20.05. 2024).

¹¹ Шаабан Ш. Каковы основные выгоды, которые Египет получит от атомной электростанции в Дабаа? Эксперты отвечают.

продукции, снизив себестоимость и улучшив показатели ее конкурентоспособности не только в регионе, но и на мировом рынке, подталкивая страну к продвинутым промышленным решениям, что имеет определяющее значение для реализации стратегических задач национальной программы «Египет 2030».

Наконец, суммарная мощность ад-Дабаа позволит вырабатывать 4800 МВт, и этого количества электроэнергии будет достаточно и для освоения новых территорий вдоль побережья северной части Египта, в проекте «Новая Дельта» и Вади Каттара, а небольшое расстояние до ливийской границы удешевит экспорт энергии в это государство, что принесет Египту дополнительные дивиденды.

Действительно, в свете сделанных египетскими специалистами оценок перед Египтом открываются новые перспективы и возможности дальнейшего расширения АЭС, энергия от которой поступит в сети по примерным расчетам в 2026–2028 г. в зависимости от поступления оборудования. Проект уже сейчас мог бы работать в полную силу, если бы, как утверждает видный египетский экономический аналитик, Египет не упустил время и поэтому сильно опоздал с вступлением в эру мирной ядерной энергетики, хотя этому факту есть объяснение. Политическое руководство приняло необходимое решение, когда появились новые, ранее не складывавшиеся обстоятельства, но ныне преодоленные и сопровождаемые множественными преимуществами, в том числе и теми, что в стране появились собственные инженерные и технические кадры, подготовленные на самом высоком уровне к работе со сложным энергетическим и иными видами техники и оборудования¹².

Сама же АЭС придает Египту дополнительный политический вес в арабской среде и ставит его в ряд с ОАЭ, где в Абу Даби строится АЭС Барака. Эти факты явно свидетельствуют о решимости стран арабского мира, находящихся на разных траекториях восхождения к будущему, формировать современные отрасли промышленного производства и электроэнергетики, обустраивать территории, поднимать благосостояние своих наций и демонстрировать способность к устойчивому развитию, естественно, в соответствии с имеющимся возможностями.

Конечно, по качеству жизни, показателям энерговооруженности и масштабам встроенности в мир технологического прогресса Египет сильно уступает эмирату. Тем не менее, акцент на возобновляемые источники энергии и переход к атомной электроэнергетике, реализуемый ныне также и в Абу Даби, дает понять, что АРЕ способна конкурировать на региональном уровне в вопросах освоения высоких технологий

¹² Шаабан Ш. Каковы основные выгоды, которые Египет получит...

и ориентироваться на задачи самого серьезного значения. Даже один такой проект стимулирует энтузиазм общества и поощряет государство в дальнейшем следовать курсом на модернизацию экономики за счет расширения зоны приоритетных отраслевых направлений и обновления производственных активов в нишах, которые по своим свойствам и качествам наиболее способны осваивать результаты применения стратегий опережающего развития.

О таком варианте свидетельствует, в том числе, и широко развернутая предвыборная президентская кампания, которая проходила в Египте в прошлом году, в целом, в условиях умеренной критики при выявлении фактов, которые оппонентами трактовались, как неудачные.

Весной 2024 г. состоялась инаугурация президента Абдель Фаттах ас-Сиси на следующий срок, ставшая знаменательным событием в политической жизни Египта, который с приходом к власти нынешнего президента в середине прошлого десятилетия переживает период видимых изменений, сопровождаемых, по мнению средств массовой информации, крупными успехами в экономике и в социальной сфере.

Предшествовавший период знаменовался заметными, но достаточно спорными решениями, которые не во всем обществе воспринимались с пониманием по причине их внешнего несоответствия с тем, как реалии хозяйственной жизни страны отражались в сознании разных категорий населения. Тем не менее, города-спутники были построены или строятся, дополнительное русло получил Суэцкий канал, развивалась по ряду параметров транспортная инфраструктура наравне с крупными проектами освоения пустыни под культурное земледелие, равно как и сейчас ведется расширение базы энергопроизводства за счет масштабной модернизации отрасли и ее озеленения. Все это оказывается во многих отношениях нелишним для настоящего и будущего страны, в том числе и с позиций пополнения госбюджета, развития туризма, вообще оздоровления экономической ситуации, хотя, конечно, реализованные и намечаемые проекты не решили и едва ли решат все проблемы, но все же создают, так или иначе, условия для облегчения перехода страны и нации на более высокую ступень роста. Как бы там ни было, новое строительство показало способность общества и воспроизводственного комплекса в той или иной мере решать сложные для текущего момента задачи, с которыми египетская экономика сталкивается хронически.

Учитывая оговорки, следует, видимо, понимать, что пока широкий подход к пионерным темам существенно стеснен объективными обстоятельствами, и реалии египетской экономики не позволяют воспринимать всю картину модернизации хозяйственной и социальной работы как вполне оформленный единый поток.

Все же, несмотря на имеющиеся ограничители, руководство страны акцентирует движение республики курсом, который рассматривается, как наиболее приемлемый для блага государства вариант развития. В нем видится естественный путь к повышению сопротивляемости национальной экономики и подтягивания населения к требованиям нынешнего этапа развития страны, который предстает в виде начинающегося очередного переходного периода к лучшему будущему. И этот период должен быть с необходимостью связан с обретением гораздо более совершенного качества экономикой страны и ее социальным бэкграундом. Есть место и более смелым трактовкам происходящего в Египте процесса обновления хозяйства. Они с подъемом суммарно воспринимаются как «свидетельства беспрецедентных достижений», которые, преломляясь в национальных проектах, вышли за их рамки и стали восприниматься в обществе как сплошной процесс, выводящий страну в разряд дееспособных государств со средними темпами роста более 4% в год, несмотря на периодически возникающие трудности¹³.

Это благие ожидания, но кажется более вероятным, что и в дальнейшем государство едва ли будет ограждено от возникновения нежелательных обстоятельств и появления новых проблем, имеющих хронический характер и способных самоподдерживаться в любой среде. Но на текущем этапе действительно довольно отчетливо просматривается позитивный настрой государственной администрации завершить третье десятилетие века в рамках принятой стратегии, поскольку, видимо, нынешние трудности только стимулируют правящие силы на дальнейшие действия. А возможные препятствия, органичные для пройденных этапов, не лишают военный и гражданский состав руководства государства веры в то, что поставленные промежуточные цели достигаются, а предстоящие – достижимы.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. В рамках проекта солнечной энергетики в 19 провинциях возведены 225 гелиостанций // Gate Ahram. 05.08.2023. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/4275742.aspx> (на араб. яз.) (дата обращения: 07.09.2023).
2. Саяма Д. М. Дорогостоящий египетско-итальянский проект передачи электроэнергии // Gate Ahram. 03.02.2024. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/4693644.aspx#InrMain> (на араб. яз.) (дата обращения: 11.07.2024).
3. Директор «Атомной Дабаа»: проект является локомотивом египетско-российских отношений // gate.ahram. 04.02.2024. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/4694092.aspx#InrMain> (на араб. яз.) (дата обращения: 20.05.2024).

¹³ Trading economics // URL: <https://ru.tradingeconomics.com/egypt/gdp-growth-annual> (дата обращения: 19.11.2024).

4. Министр авиации и окружающей среды открывает новую гелиостанцию в Каирском аэропорте // Gate Ahram. 26.01.2023. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/4025725.aspx#InrMain> (на араб. яз.) (дата обращения: 07.09.2023).
5. Аль-Ишаби М. Спикер Народного парламента Республики: станция Дабаа обеспечивает экономическое и технологическое развитие и ускоряет динамику роста страны // gate.ahram. 23.01.2024. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/4684900.aspx> (на араб. яз.) (дата обращения: 23.01.2024).
6. Амир С. Министерство электроэнергетики и возобновляемых источников энергии объявляет об увеличении производства энергии на 60% которая будет получена за счет чистых ресурсов к 2040 году // Elwatannews. 26.08.2023. URL: <https://www.elwatannews.com/news/details/6764311> (на араб. яз.) (дата обращения: 18.04.2024).
7. Аль Варджани С. Управление устойчивой энергетики: спрос частных лиц и учреждений на установку солнечных электростанций, несмотря на экономические проблемы // Gate Ahram. 16.01.2024. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/4678558.aspx> (на араб. яз.) (дата обращения: 21.09.2024)
8. Наср С. Европейская комиссия: Мы ценим важную роль Египта в сфере энергетики // Gate Ahram. 22.01.2024. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/4683862.aspx> (на араб. яз.) (дата обращения: 28.05.2024).
9. Шаабан Ш. Каковы основные выгоды, которые Египет получит от атомной электростанции в Дабаа? Эксперты отвечают // gate.ahram. 23.01.2024. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News0/4684756.aspx> (на араб. яз.) (дата обращения: 20.05.2024).
10. Trading economics // URL: <https://ru.tradingeconomics.com/egypt/gdp-growth-annual> (дата обращения: 19.11.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Филоник Александр Оскарович – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, г. Москва, Россия

Filonik Alexander O. – PhD (Econ.), Lead Research Fellow, Center for Arab and Islamic studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23.12.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 14.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 23.12.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 14.01.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

ПОЛИТИКА

POLITICS

Научная статья. Политические науки
УДК 341.3
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-111-131>

ИЗМЕНЕНИЕ ЯДЕРНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Дмитрий Борисович Графов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
graftvc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7334-5398>

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, влияющие на ядерную стабильность и, как следствие, на стратегическую стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Изменение ситуации является следствием геополитических сдвигов в ядерном треугольнике Пакистан – Индия – КНР: развития Пакистаном тактического ядерного оружия «нулевой дальности», планами Индии и КНР отказаться от неприменения ядерного оружия первыми, американской поддержкой Индии против Китая, стремлением Нью-Дели добиться международного признания в качестве великой ядерной державы, а также попытками Пекина ослабить монополию США на мировой порядок в целом. Другой ключевой триггер ядерной неопределенности возник после неудачной попытки США сдержать ядерную и ракетную программы КНДР в 2017–2018 гг. Вашингтон не рискнул использовать силу после многократных угроз ее применить, чем убедил Пхеньян и в эффективности его стратегии контрсдерживания, и в фактическом признании США северокорейских ядерных ракет реальной угрозой, а не пропагандистским блефом.

Автор приходит к выводу, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе ситуация взаимно ощущаемой безопасности и стабильности, напоминавшая советско-американское сдерживание периода разрядки, уступает место ситуации взаимно ощущаемой угрозы, усиливаемой неопределенностью, которая приходит на смену несоблюдаемым «красным линиям». Ядерное противостояние усиливается несимметричными ответными угрозами, основанными, в том числе, на революционных изменениях в технологиях ведения войны.

Ключевые слова: Пакистан, Индия, КНР, КНДР, США, ядерное оружие, сдерживание, неприменение ядерного оружия первым, неопределенность, новые технологии войны

Для цитирования: Графов Д. Б. Изменение ядерной стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. *Восточная аналитика*. 2025;15(1):111-131. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-111-131>

Original article. Politics studies

CHANGING OF NUCLEAR STABILITY IN THE ASIA-PACIFIC REGION

Dmitry Grafov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
graftvc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7334-5398>

Abstract. The perspective of the article is the change in nuclear stability in the Asia-Pacific region due to ineffective mutual deterrence of key actors. The first trigger is the China–India–Pakistan nuclear trilemma that is nested in the strategic competition and interactions related

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

to border disputes. Pakistan intends to develop «zero-range nuclear weapons», India and China do not rule out abandoning their no-first-use (NFU) commitment. In addition, instability is fueled by India's idea to be recognized as a great nuclear power, China's idea to undermine the American global order, and the US intention to use India against China. The second trigger for nuclear instability is America's failure to contain North Korea during the 2017–18 crisis. The Trump administration did not use the force it had threatened and Pyongyang continued successfully developing its nuclear and missile programs.

The author comes to the conclusion that the situation of «Mutual Assured Stability» in the Asia-Pacific is being replaced by «Mutual Assured Threat». Containment with «red lines» turns out to be ineffective, and containment of the «uncertain threat» comes into play. Strategic stability in the region is threatened by asymmetric deterrence measures of key actors that undermine the multilateral nuclear balance. Moreover, revolutionary changes in military technology allow conventional threats increasingly influence strategic stability.

Keywords: Pakistan, India, China, North Korea, USA, nuclear weapons, deterrence, NFU, uncertainty, new technologies of war

For citation: Grafov D. B. Changing of Nuclear Stability in the Asia-Pacific Region. *Eastern Analytics*. 2025;15(1):111–131. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-111-131>

С момента первого применения атомного оружия США пытались закрепить свое преимущество в возможности тотального поражения противника, используя технологическое, экономическое и геополитическое преимущества. Однако к концу 60-х – началу 70-х годов оборонный комплекс СССР, почти зеркально следуя за ВПК США, обеспечил ядерный паритет. Американские концепции «ограниченной войны», «гибкого реагирования», «ограничения ущерба», рассчитанные на победу в ядерной войне путем «эскалационного доминирования» с целью принуждения к уступкам, не выглядели надежными. Доктринальная мысль США констатировала тупик в поисках выхода из ситуации «взаимного гарантированного уничтожения» (MAD – mutual assured destruction), то есть не было стратегического решения, которое с приемлемой вероятностью может исключить полномасштабный ответный или ответно-встречный удар¹.

Обратной стороной взаимного гарантированного уничтожения стало взаимное сдерживание, что уберегло мир от войны между сверхдержавами на долгие десятилетия. Тем не менее в США продолжались поиски стратегических подходов, которые бы позволили снизить вероятность ответного удара и увеличить выживаемость собственных стратегических ядерных сил (СЯС) после удара противника. Обе стороны стреми-

¹ Термин «mutual assured destruction» (или «MAD») был введен в оборот в 1962 г. Д. Бренна-ном, работавшим в Гудзонском институте Г. Хана, США [Deudney, 1983, p. 80]. В отечественном научном обороте есть понятие «стабильность взаимного гарантированного уничтожения» («ВГУ-стабильность») [Савельев, 2015].

лись обеспечить гарантированное сдерживание в свою пользу. Для этого укреплялись и защищались противоракетами шахты межконтинентальных баллистических ракет (МБР), поиск преимуществ шел в направлении скрытности подводных лодок с баллистическими и крылатыми ракетами (БР и КР). КР размещались на стратегических бомбардировщиках, развивалась противоракетная оборона (ПРО), ее элементы планировалось перенести в космос. Большая выживаемость СЯС связывалась с мобильными ракетными комплексами, ракетные системы планировалось развернуть под землей, на морском дне, прятать их на гражданских судах, маскировать под железнодорожные вагоны и грузовые контейнеры. Параллельно совершенствовались спутники разведки и системы раннего предупреждения о ракетном нападении. Цель была одна – получить наступательное или оборонительное преимущество, что давало бы возможность «единоличного гарантированного уничтожения» (Solitary Assured Destruction – SAD) [Brzezinski, 2004].

В поисках выхода из стратегического тупика США перешли к концепции взаимной гарантированной безопасности (Mutual Assured Security – MAS), основанной на контроле и сокращении ядерных потенциалов. Убеждению в необходимости взаимного контроля СЯС служила кампания страха перед «ядерной катастрофой». Мировые СМИ с начала 70-х годов делали акцент на хрупкости цивилизации в ядерный век, угрозе жизни на земле в случае войны, что убеждало в необходимости разрядки и взаимного сокращения вооружений. В дипломатической сфере была провозглашена политика разрядки, концепт мирного сосуществования, а после крушения СССР Вашингтоном продвигался концепт «взаимно ощущаемой стабильности» (Mutual Assured Stability) [Mutual Assured..., 2017] или взаимно ощущаемой безопасности, что было рационально и прагматично. Это способствовало переговорам по взаимному разоружению, а взаимное сокращение ядерных потенциалов повышало вероятность победы США в конвенциональной войне. Если верить З. Бжезинскому, стратегическая цель «единоличного гарантированного уничтожения» была убрана со сцены за кулисы.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе ядерное сдерживание изначально носило иной характер. Ни Пакистан, сдерживая Индию, ни Индия, противостоя КНР (и наоборот), никогда не пытались максимизировать ядерный арсенал так, чтобы иметь гарантированную возможность стереть с лица земли противника. Ядерные арсеналы оставались сравнительно небольшими и не гарантировали взаимного уничтожения. Ядерные силы в большей степени демонстрировали противнику возможности и должны были удерживать от необдуманных действий перспективой большой цены войны. Наряду с миролюбивыми декларациями сторон

это давало тип сдерживания, который можно отнести к взаимной гарантированной стабильности. Теперь ситуация «Mutual Assured Stability» подходит к концу.

От ЯО «нулевой дальности» Пакистана к полноценной ядерной триаде Индии

Стратегический баланс в Азиатско-Тихоокеанском регионе меняется, поскольку напряжение в отношениях США – КНР растет, США используют Индию для сдерживания КНР, а это вызывает желание Пекина поддерживать все больше Пакистан в балансировании Индии. Ключевой здесь является связь ядерных потенциалов Пакистана, Индии и КНР. США находятся за границами этого треугольника, над ним, они образуют вершину силового тетраэдра. По мере того как США пытаются изолировать КНР от новых технологий, администрация Дж. Байдена открыла дверь Индии к американским военным технологиям. Визит премьера Н. Моди в Вашингтон в 2023 г. имел результатом ряд стратегических соглашений. Индийская компания «Hindustan Aeronautics» получила возможность производить американские реактивные двигатели для индийских военных самолетов. США поставят Индии боевые БПЛА большого радиуса MQ-9B. Американская компания «Micron Technology» построит в Индии завод по сборке полупроводников и микросхем стоимостью 2,75 млрд долл. Помощь в производстве полупроводников окажут американские компании «Applied Materials» и «Lam Research». За последние 15 лет США поставили Индии: противолодочные самолеты «P-8 Poseidon», транспортные самолеты C-130J «Super Hercules», C-17 «Globemaster III», транспортные, морские и ударные вертолеты CH-47F «Chinooks», MH-60R «Seahawks» и AH-64E; противокорабельные ракеты «Harpoon», управляемые бомбы CBU-97, противотанковые ракеты «Hellfire» для вертолетов и гаубицы M777 [India- U. S., 2024].

Напряжение между тремя государствами подпитывается территориальными спорами. Пакистан претендует на часть индийской территории Джамму и Кашмир, у КНР с Индией первая спорная территория – регион Аксайчин, вторая – индийский штат Аруначал-Прадеш.

О наращивании ядерных возможностей Пакистана, Индии, КНР можно судить как по военному строительству, получившему новый технологический толчок, так и по переменам в ядерной политике. В ответ на стратегию Индии достижения военных целей быстрым переносом боевых действий на территорию Пакистана («cold start»), где противник не сможет использовать СЯС, пакистанские генералы предлагают стратегию ядерных «уколов»: использования малых ядерных зарядов минимального радиуса применения («zerro range weapons»). Наложение этих

двух стратегий создает большой риск перехода от оперативно-тактических ударов конвенциональным оружием и локальных операций к масштабной ядерной эскалации.

В качестве ответа Исламабаду на угрозу использования тактического ЯО «нулевого радиуса» Нью-Дели рассматривает возможность отказа от неприменения ЯО первым (No-first-use policy). Также происходят изменения в военном строительстве, которые затрагивают ракетные средства нападения – их оснащение может быть и конвенциональным, и ядерным. Это приводит к неопределенности угрозы, возможности ядерной атаки под прикрытием развертывания конвенциональных систем; риску непреднамеренного провоцирования превентивного удара по конвенциональным носителям дабы исключить риск ядерного удара.

Индия создает Интегрированные ракетные силы (Integrated Rocket Force), в которые войдут недавно разработанные дозвуковая крылатая ракета дальнего радиуса действия, баллистическая ракета класса «земля–земля» «Pralay», а также сверхзвуковая ракета «Bramos» для поражения наземных стратегических целей, которая будет базироваться на воздушных и морских носителях. Интегрированные ракетные силы должны стать ключевым элементом неядерного сдерживания, т. е. иметь возможность уничтожения точечными ударами ЯО противника, в том числе продемонстрировать Китаю эффективный инструмент сдерживания вдоль линии фактического контроля (Line of Actual Control) [Integrated..., 2023].

Следует вспомнить, что в марте 2022 г. Индия случайно запустила крылатую ракету «Bramos», способную нести ядерный заряд, которая пролетела над Пакистаном около 120 км, прежде чем упасть. Операционный центр противовоздушной обороны ВВС Пакистана немедленно привел силы в состояние повышенной боевой готовности. С 1988 г. в целях взаимного доверия между двумя странами существует военная горячая линия высокого уровня. Однако в течение семи минут полета ракеты Индия не использовала горячую линию, чтобы предупредить о запуске. Пакистан настаивал на совместном расследовании инцидента, но Индия не ответила [Pakistan rejects..., 2022]. В условиях неопределенности и отсутствия связи по горячей линии крылатая ракета могла вызвать ответный удар, несмотря на все декларируемые меры доверия и внешне стабильную ситуацию.

Индийские власти серьезно развивают морскую ядерную составляющую СЯС. Строятся атомные подводные лодки «Arihant», «Arighaat» и «Aridhaman». Они способны нести по 12 БР подводного старта К-15 «Sagarika» с ядерным зарядом дальностью 700–750 км или четыре БР К-4 с дальностью до 3000–3500 км. В разработке находятся АПЛ следующего

поколения под условным обозначением S5, каждая с 12 БР К-5 с дальностью полета 5000–6000 км. В 2017 г. начата разработка трехступенчатой межконтинентальной баллистической ракеты К-6 с дальностью стрельбы более 8000 км, которую планируется оснастить шестью разделяющимися головными частями.

Одним из стабилизирующих факторов во взаимном сдерживании между Индией и КНР до недавнего времени был мораторий Нью-Дели на применение первым ЯО (no first use – NFU) и аналогичное обязательство китайских властей. Но сейчас индийские власти, говоря о взятом обязательстве не применять ЯО оружие первыми, не исключают отказа от него в зависимости от обстоятельств [Clary, Narang, 2018/19]. В 2019 г. министр обороны Р. Сингх задался вопросом, должна ли Индия следовать обязательству не применять ЯО первой. Типы угроз меняются, и к угрозе большой войны по традиционному сценарию прибавилась возможность конфронтации через использование тактических приемов, описываемых как конфликты в «серой зоне» и «гибридная война», что имеет явное отношение к конфликту с Пакистаном [Dowse, Bachmann, 2019].

Изменение ядерной политики происходит в Пакистане. В отличие от Индии и КНР Пакистан обязательства не использовать первым ЯО (no first use – NFU) не брал. Неопределенность ядерной политики Пакистана является самостоятельным инструментом сдерживания. На официальном уровне Исламабад не декларирует свою ядерную стратегию, на неофициальном – она известна как «Политика повышения возможностей» (Option-enhancing Policy) [Sardar, 2012, p. 87–88]. Достаточно регулярно появляется информация о планах принять концепцию «полного спектра сдерживания», которая предполагает использование ЯО во всем диапазоне дальности, во всех доменах возможных боевых действий всех родов войск. От тактического — «нулевой дальности» («zero-range» weapons) до стратегического [Noor, 2023].

Концепция ЯО «нулевой дальности» является ответом на доктрину «холодного старта» («cold start»). Однако неизвестно, какотреагирует Индия, если по ее наступающим сухопутным силам Пакистан сразу применит тактическое ЯО. Индийские стратеги сомневаются, что пакистанское руководство на это решится [Shankar, Paul, 2016]. Но военное строительство ЯС Пакистана идет в направлении ЯО малой мощности и минимальной дальности. Так, ракета «Hatf-9» может поражать цели в нескольких десятках км. Использование тактического ЯО для срыва нападения противника пакистанские стратеги называют асимметричной эскалацией [Narang, 2009/10, p. 74–76]. Именно в отношении Индии Пакистан придерживается принципов «минимального убедительного ядерного сдерживания» (credible minimum deterrence) [Inter Services..

2017], «массированного ядерного возмездия» и «применения ядерного оружия первым». К другим системам оружия средней и малой дальности, на которые могут быть установлены маломощные ядерные заряды, относятся мобильные ракетные комплексы «Hatf-2», «Hatf-3», «Hatf-4» [Сотников, 2020].

Использование носителей двойного назначения также увеличивает неопределенность. Пакистанские баллистические и крылатые ракеты малой и средней дальности могут оснащаться как обычными, так и ядерными зарядами, пусковые установки для них практически неотличимы. Пакистанские истребители бомбардировщики «Mirage» французского производства и F-16 американского производства являются носителями как ядерного оружия, так и конвенционального. Пока в стратегических потенциалах Индии – Пакистана есть неустойчивое равновесие.

Ядерная трилемма: Пакистан – Индия – КНР

Усиливает дисбаланс связка КНР – Пакистан. Китай ускорил модернизацию своих СЯС. Основной акцент делается на увеличение числа подводных лодок с баллистическими ракетами, а также на развитие авиационной компоненты СЯС [Van Oudenaren, Truesdale, 2021]. В предыдущее десятилетие власти КНР добились оснащения Китайской народной армии подвижными грунтовыми ракетными комплексами МБР. В настоящее время активно наращивается число шахтных пусковых установок МБР, о масштабном строительстве которых свидетельствуют спутниковые снимки. 120 ракетных шахт возводятся в провинции Ганьсу. В Восточном Синьцзяне начато строительство еще 110 ШПУ [Korda, Kristensen, 2021]. Это более чем десятикратное увеличение арсенала по сравнению с 20 шахтами (с не очень современными МБР DF-5), которые устраивали Китай на протяжении десятилетий.

В дополнение к растущему арсеналу подвижных грунтовых ракетных комплексов, КНР увеличивает флот атомных подводных лодок с баллистическими ракетами и разрабатывает ядерное оружие воздушного базирования. Цель – создание полноценной ядерной триады. Долгие годы китайское руководство придерживалось доктрины минимального ядерного сдерживания, однако в последние годы Пекин фактически меняет ядерную политику, становясь третьей по числу ядерных боезарядов державой в мире. Если нынешняя динамика сохранится, КНР может развернуть около 1500 стратегических боеголовок к 2035 г. [Navrén, 2023]. И это в дополнение к ракетным комплексам средней дальности, которых насчитывается порядка 2200 [Van Oudenaren, Truesdale, 2021].

Именно китайские ракеты средней дальности по мнению США могут оказать серьезный стратегический эффект. Они представляют угрозу на оперативной дальности как Тихоокеанскому флоту США, так

и некоторым американским базам, например, на Гуаме. Бывший госсекретарь Д. Шульц, один из архитекторов советско-американского Договора о запрете ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), заявил, что именно размещение американских ядерных ракет средней дальности в Западной Европе в 80-х годах заставило Москву сесть за стол переговоров. Демонстрация аналогичного риска для КНР – развертывание ядерных ракет наземного базирования в Азии – может принудить Пекин пойти навстречу США [Van Oudenaren, Truesdale, 2021].

Триггером потенциального вооруженного конфликта является противостояние Пекина с Вашингтоном из-за американской поддержки тайваньского сепаратизма. Развертывание американских ракет средней дальности для сдерживания КНР в этом направлении – лишь вопрос времени. Пока она проецируется с территории Филиппин, на очереди Япония. На ее территории также планируется разместить ракетные комплексы «MRC Typhon» с пусковыми установками Mk 41, которые способны запускать крылатые ракеты «Tomahawk» дальностью около 2 тыс. км, а также разрабатываемую гиперзвуковую ракету. С японской территории эти ракеты смогут поражать цели на территории КНДР, Китая и России [U.S. eyeing..., 2024].

Характерной чертой новой ядерной политики КНР является отсутствие ясных доктринальных обоснований военного строительства в сфере СЯС. Например, Индия доктрину своего ядерного сдерживания построила вокруг идеи максимального значения минимально достаточного сдерживания (*maximal minimum nuclear deterrence*), что подразумевает массированное возмездие ядерным оружием в случае использования против территории или вооруженных сил Индии не только ядерного оружия, но и масштабного применения химического или биологического оружия [Tellis, 2001, p. 25].

Хотя Пекин не указывает прямо, что цели его СЯС могут находиться на территории США, дальность поражения китайских МБР соответствует этой задаче. Ракетные войска НОАК в 2024 г. впервые более чем за 40 лет провели проверочный запуск МБР на дальность более 10 тыс. км – в район островов Французской Полинезии. В предыдущий раз на межконтинентальную дальность КНР запускала ракету DF-5 в 1980 г.

Вызывают тревогу в Пекине и растущие амбиции Нью-Дели. В ряде индийских источников утверждается, что военно-морской флот Индии может играть роль в «сдерживании наземных угроз со стороны Китая и Пакистана и в противодействии их растущему сотрудничеству». При этом признается связь военно-морского могущества Индии с территориальными спорами на границе с Китаем [Mohan, 2016]. Пекин считает, что Нью-Дели пересекает красную линию в «тибетском вопросе». В мае

2014 г. Н. Моды пригласил на свою инаугурацию лидера тибетского правительства в изгнании. В 2015 г. Моды отправился в Аруначал-Прадеш и объявил об увеличении инвестиций в строительство инфраструктуры на территории, которую оспаривает Китай.

В Пекине воспринимают с ревностью индийские амбиции стать великой ядерной державой. Тем более, что в Индии полагают индикатором своего величия признание и уступки со стороны КНР, а средством достижения – ядерные силы. Сотрудничество с США и их союзниками в Азиатско-Тихоокеанском регионе убеждает индийское руководство в правильности выбранного курса – в растущем международном признании стремления Индии стать великой державой, легитимацию ее ядерной политики. А это, по мнению Нью-Дели, позволит пересмотреть индийско-китайские отношения [Yang, 2016].

Однако в Поднебесной имеют собственный взгляд на мироустройство. Согласно решениям КПК, правительство должно превратить КНР в великую державу, заняв лидирующее место в глобальном управлении мировым порядком. В 2012 г. на XVIII съезде КПК новый партийный лидер и будущий председатель КНР Си Цзиньпин в своем докладе ввел в идеологический оборот термин «возрождение китайской нации» и впервые предложил миру «слушать Китай». Было объявлено о планах превращения КНР в «могущественную морскую державу» и необходимости для китайской армии учиться побеждать в «локальных войнах» [Ху Цзиньтао, 2012].

В 90-е годы Дэн Сяопином были сформулированы принципы внешней политики, известные как указания из 24 иероглифов: «хладнокровно наблюдать», «вести себя скромно», «не претендовать на лидерство», «выжидать в тени», «крепко стоять на ногах». С XVIII съезда китайские власти начали отходить от парадигмы выжидания. Окончанием этапа сдержанности можно считать появление в докладе Си Цзиньпин идеи «возвышения китайской нации» и курса на «строительство мировой державы»: «миллионы простых китайцев видят, какой влиятельной стала их страна, испытывают законную гордость за возрождение китайской нации». На XIX съезде компартии Си Цзиньпин заявил, что КПК делает все, чтобы «великое возрождение китайской нации стало реальностью». Председатель КНР пообещал «активно развивать строительство на островах и рифах в Южно-Китайском море», «углубленно реализовывать многовекторную дипломатическую концепцию, всесторонне развивать дипломатию великой державы с китайской спецификой» [Полный текст..., 2017]. Впервые на XIX съезде был предложен курс на «формирование силы» во внешней политике (塑造力), а китайская дипломатия должна стать более решительной и напористой.

Пекин имеет территориальные споры в Южно-китайском море из-за Парасельских островов, которые захвачены в 1974 г. у Южного Вьетнама. Другой территориальный спор КНР ведет из-за островов архипелага Спратли с Филиппинами, Вьетнамом, Малайзией, Брунеем и Тайванем. Китай продолжает соединять мелкие острова архипелага искусственными насыпями и постройками. Большинство соседей, которые оспаривают территориальные претензии КНР, поддерживают США [China's..., 2016].

Недавно обнародовано «Предложение КНР о реформе и развитии глобального управления», в котором развивается тезис о необходимости усилий Пекина в изменении мирового порядка на основе Инициативы глобальной безопасности Си Цзиньпина [Full text., 2023]. Принцип неприменения ядерного оружия первым подтверждался китайским руководством с 1964 г., хотя с исключением других ядерных держав, например, США. Однако из вышеуказанного предложения о реформе мирового порядка дежурное обещание Пекина «не применять ядерное оружие первым» исчезло, что может указывать на изменение ядерной политики КНР.

Наиболее сильным геополитическим катализатором напряженности выступает желание США все больше использовать Индию для сдерживания КНР, а также вера националистического правительства Н. Моди в возможность ослабить Китай с помощью США, занять его место в мировой экономике и главное – его место на американском рынке. Надежду на это Нью-Дели дает поощряемый Вашингтоном перенос американскими компаниями своего производства в Индию из Китая. Например, компания «Apple» уже собирает свои гаджеты в Индии. Импорт индийских товаров в США в 2022 г. составил 85,5 млрд долл., что на 16,7% больше, чем в 2021 г., и на 111% больше, чем в 2012 г. [India Trade., 2023]. Но китайские власти не намерены мириться с превращением Индии в инструмент США. Для балансирования активности Нью-Дели Пекин использует Исламабад, снабжая его военными технологиями, многие из которых могут повлиять на оперативные и стратегические подходы ведения войны и баланс сил между Пакистаном и Индией.

В целом в треугольнике Пакистан – Индия – КНР ситуация характеризуется отходом от так называемых «красных линий», т. е. от правил (принципов), когда сдерживающая угроза понятна потенциальному противнику в параметрах силы ответного удара: чем он может быть нанесен и условий, при которых последует удар. Ситуация меняется в сторону сдерживания неопределенностью. И наиболее ярко сдерживание неопределенностью проявляется в противостоянии КНДР – США.

Бескомпромиссная «нерациональность» КНДР против американского «стратегического терпения»

Один из самых больших рисков для стратегической стабильности в регионе несет противостояние США – КНДР. Напряженность достигала пика и приблизилась к военной фазе в 2017–2018 гг., что дало ценную и актуальную информацию для анализа. В 2016 г. Северная Корея дважды провела подземные ядерные взрывы (четвертый и пятый от начала испытаний). Президент США Д. Трамп в 2017 г. заявил: «Есть шанс, что мы можем закончить огромным, огромным конфликтом с Северной Кореей. Совершенно точно» [Exclusive..., 2017]. В ответ на запуск северокорейской БР («Hwasong-14») США подняли с базы на острове Гуам два бомбардировщика B-1B и совершили облет Корейского полуострова вместе с истребителями японских и южнокорейских ВВС. Такие же угрожающие полеты США продолжили после запуска Пхеньяном следующей баллистической ракеты в сторону Японии. По американским данным носитель пролетел около 2700 км. Это был третий случай, когда северокорейская ракета пролетела через территорию Японии и упала в Тихий океан. Аналогичные запуски, которые Япония расценивала как реальную угрозу, были в 1998 и 2009 гг.

Параллельно обе стороны прибегали к вербальной эскалации. Д. Трамп пообещал Северной Корее «огонь и ярость, каких мир никогда не видел» [Trump..., 2017]. КНДР заявила, что в качестве ответа на обещание президента Трампа продемонстрировать Ким Чен Ыну огонь, ярость и силу будет нанесен ракетный удар по американской базе на острове Гуам [North Korea..., 2017]. Представитель стратегических сил Корейской народной армии заявил, что «лидер Ким Чен Ын отдал указание подготовить план нанесения “окружающего удара”, который будет реализован на практике многоходовым и последовательным образом в любой момент» [Представитель..., 2017].

В упоминании об «окружающем ударе» угадывался сигнальный удар по периметру береговой линии, т. е. нежелание сразу уничтожить американскую базу «Anderson». Представитель Генштаба северокорейской армии пообещал «трагическую гибель американской империи», если та не откажется от войны в отношении КНДР [Представитель Генштаба..., 2017]. Южнокорейское информационное агентство «Yonhap» называло и дату удара – 9 сентября 2017 г. [北전략군..., 2017]. Все это говорило о готовности КНДР к эскалации и в отсутствии каких-то новых «красных линий» создавало неопределенность развития событий для США.

Но США в ответ снова подняли два американских стратегических бомбардировщика B-1B с Гуама и в сопровождении ВВС Японии и Южной Кореи направили к берегам КНДР, но удар нанесли по учебным целям

на полигоне «Пилсунг» в Южной Корее. Командующий Тихоокеанскими военно-воздушными силами США Т. Дж. О’Шонесси заявил о готовности «нанести смертельный удар в любой момент, если наша нация призовет» [U.S., Allies..., 2017].

В ответ Северная Корея подняла ставки. Геологическая служба США по предупреждению землетрясений зафиксировала новый подземный взрыв недалеко от места, где КНДР проводила предыдущие ядерные испытания (шестой взрыв с 2006 г.). Пхеньян объявил об успешном испытании водородной бомбы, предназначенной для установки на межконтинентальную баллистическую ракету. Президент Д. Трамп заслушал доклад Пентагона об имеющихся «опциях» для ответа КНДР. Заявление министра обороны США Д. Мэттиса уже не отличалось эскалацией: «Мы не стремимся к полному уничтожению Северной Кореи. Но, как я уже сказал, у нас есть много вариантов сделать это» [Mattis..., 2017].

Северокорейские власти пошли дальше и ответили запуском следующей баллистической ракеты над Японией. США проявили выдержку и снова отправили в сторону КНДР два бомбардировщика в сопровождении истребителей Японии и Южной Кореи, которые в очередной раз отбомбились по полигону «Пильсунг».

Очевидно, что в логике сдерживания США должны были перейти от угроз к действиям. Но Пентагон только заявил «о четком сигнале наличия у президента США множества военных вариантов для устранения любой угрозы» [U. S. Flies..., 2017]. Министр обороны США Д. Мэттис в который раз высказывал завуалированные угрозы: «я не могу представить ситуацию, когда Соединенные Штаты допустят существование Северной Кореи с ядерной бомбой» [Mattis: U.S..., 2017]. Однако запуски северокорейских МБР продолжались, а американское руководство не решалось переходить от бомбометаний по полигону и вербальных угроз к обещанному «смертельному удару». Несмотря на то, что в последний раз американские бомбардировщики пролетели на минимальном расстоянии от границы КНДР у самой дальней точки от демилитаризованной зоны, Пхеньян в ноябре 2017 г. запустил очередную баллистическую ракету. Ракетоноситель пролетел на восток около 1000 км и упал в Японском море.

С этого момента риторика американских властей потеряла агрессивность. Администрация Д. Трампа больше не говорила о необходимости «перекалибровать» политику «стратегического терпения» Б. Обамы, фактически вернувшись к ней. После заявления министра обороны США Мэттиса, что неизвестно насколько головная часть северокорейской МБР жизнеспособна после входа в плотные слои атмосферы, а система наведения эффективна, стало очевидно, что американская сторона к дальней-

шей эскалации не готова [Off-Camera..., 2017]. США ничего не добились вербальной эскалацией. «Красные линии» Пхеньян игнорировал, и, хотя тоже прибегал к вербальным угрозам, именно действия (продолжение подземных взрывов и запусков БР) создавали неопределенность для руководства США. Американские СМИ ссылались на секретный доклад американской разведки, который признавал наличие в КНДР малогабаритного ядерного заряда, пригодного для размещения в боевой части баллистической ракеты [Warrick, Nakashima, Fifield, 2017]. Это признано важным шагом к статусу ядерной державы. Эксперты ООН признали, что КНДР с момента введения санкций в 2017 г. добилась даже прогресса в ракетно-ядерной программе. Состоялось еще несколько запусков ракет, предполагающих наличие более сложных разработок, которыми северокорейский ВПК не располагал ранее [The midterm..., 2021]. Директор Программы нераспространения в Восточной Азии американского Института международных исследований Д. Льюис заявил, что окно возможностей, чтобы помешать Пхеньяну угрожать США ядерным оружием, захлопнулось, когда КНДР испытала первую межконтинентальную баллистическую ракету «Hwasong-14». Угроза превентивного удара больше не работает. США упустили шанс, и «после этого будет просто добрая ядерная война» [Lewis 2022].

Есть еще одна особенность сдерживания неопределенностью. Ким Чен Ын понимает, что США вынуждены считаться с риском неадекватной реакции «загнанного в угол режима». Пользуясь этим, он пугает своей бескомпромиссной нерациональностью, в том числе через средства массовой информации. СМИ, подчеркивая дерзость лидера КНДР (или ядерного безумца), усиливают угрозы Ким Чен Ына. В июле 2022 г. он снова угрожал использовать ядерное оружие в конфликте с США и Ю. Кореей [North Korea's Kim..., 2022]. В ноябре того же года лидер Северной Кореи предупредил о «тотальном» ядерном ответе на агрессивные угрозы США после очередного испытания северокорейской МБР [N. Korea warns..., 2022]. В марте 2023 г. Ким Чен Ын привел ядерные силы в состояние повышенной готовности и угрожал применить ядерное оружие, если США и Южная Корея будут демонстрировать открытую враждебность во время совместных учений [N. Korea threatens..., 2023].

Провал американского сдерживания КНДР может привести Японию к вопросу о вооружении сил самообороны собственным ЯО. Пока в Токио полагаются на условия американо-японского договора безопасности 1961 г. Но японское правительство может поставить вопрос о пересмотре «мирной конституции» 1947 г. Один из вариантов – создание Японией небольшого арсенала тактического ЯО в рамках соглашения с США [Горчаков, 2016, с. 67].

Влияние новых технологий на стратегическую стабильность

Все более усиливается влияние отдельных систем конвенциональных вооружений на стратегический баланс сил. Исторически противоракетная оборона стала первым примером девальвации ЯС с помощью безъядерных противоракет: американские комплексы THAAD (Terminal High Altitude Area Defense) и «Aegis». Параллельно появились крылатые ракеты и другие высокоточные виды оружия большой дальности, способные угрожать объектам СЯС. Сейчас это названо «тихой революцией в военном деле», которая способна дестабилизировать геополитическую ситуацию. По экспертным оценкам, США способны уничтожить пусковые установки МБР России и Китая, несмотря на противодействие ПВО [US arms..., 2024]. Речь идет о возможности использовать крылатые ракеты воздушного базирования JASSM и «Tomahawk» с дистанции 2500 км для поражения около 150 российских или 70 китайских шахтно-пусковых установок МБР. США располагают примерно 3,5 тыс. ракет JASSM и 4 тыс. «Tomahawk». Отрабатывается технология пуска JASSM не только с истребителей и бомбардировщиков, но и массовый запуск этих крылатых ракет с транспортных самолетов C-17 «Globemaster» или C-130 «Hercules». Разумеется, Москва и Пекин будут искать соизмеримый технологический ответ, но такая угроза вместо сдерживания может подтолкнуть к использованию ЯО в угрожаемый период, чтобы предупредить вероятный обезоруживающий удар со стороны США.

Новые тенденции использования современных технологий в достижении военных целей на всех уровнях – от тактических действий до ударов на стратегическую глубину – демонстрирует «битва за Украину». Широкое использование недорогих гражданских технологий в производстве беспилотных систем дает возможность немыслимого ранее масштабирования. Искусственный интеллект упрощает решение проблемы наведения на цель на расстояниях или в условиях, когда системы управления неточны или неработоспособны. Массовое применение простых в производстве систем поражения, против которых неэффективны традиционные средства обороны (ПВО, РЭБ, береговая и противолодочная оборона) может дать стратегических эффект при нанесении ударов по военной, транспортной, энергетической, промышленной и сугубо гражданской инфраструктуре. Наука ведения войны стоит на пороге применения компактных беспилотных систем для доставки ядерных зарядов, использования беспилотных подводных систем в качестве носителей оперативно-тактических и крылатых ракет у побережья противника.

Заключение

Отношения в треугольнике Пакистан – Индия – КНР можно охарактеризовать термином «взаимное многостороннее сдерживание» или «многостороннее ядерное балансирование». На смену «взаимной гарантированной стабильности» (Mutual Assured Stability), характерной для советско-американского сдерживания периода разрядки, в Азиатско-Тихоокеанском регионе приходит ситуация, которую можно назвать «взаимно гарантированной угрозой» (Mutual Assured Threat). Последнее относится и к отношениям между Северной Кореей и США.

Увеличение ядерного потенциала Китая также является следствием усиления конфронтации с США, что, однако, заставляет и Индию наращивать потенциал СЯС для поддержания паритета с Поднебесной. Вследствие этого Пакистан вынужден менять ядерную политику, следом реагирует Индия, а затем приходит очередь Китая – «ядерная трилемма» развивается по спирали. Трилемма безопасности будет усиливаться с отказом от принципа неприменения ЯО первым. Отказ Индии вызовет одновременный отказ КНР (и наоборот). На своем контуре США получают повод дальше спекулировать на «возрастающей китайской угрозе», которая связывается с «северокорейской», через обязательства США по защите Южной Кореи, Японии и Тайваня. В попытке сдерживания стороны действуют несимметрично (особенно Индия и Пакистан), что увеличивает риск приближения к ядерной черте.

Конфронтация России с США и НАТО из-за Украины демонстрирует, что сдерживание через объявление «красных линий» работает плохо. Сдерживаемая сторона понимает: когда выживание соперника не стоит на кону – он не прибегнет к крайним средствам, т. к. эскалация может стать неуправляемой и слишком дорого ему обойтись. А значит – угрозам не стоит доверять и бояться [Sechser, Fuhrmann, 2017, p. 72].

Аналогично и в Азиатско-Тихоокеанском регионе «красные линии» как вид провозглашенных или невербальных правил, закрепляющих определенность и прогнозируемость ситуации, являются договорными инструментами сдерживания, эффективными до той поры, пока стороны намерены соблюдать status quo. Когда одна из сторон (или обе) желают отказаться от правил и «сдать карты по-новому», возникает неопределенность в проецировании и использовании силы. Неопределенность обладает большим сдерживающим эффектом за счет больших рисков непрогнозируемого ущерба в следствии неуправляемой эскалации.

Неопределенность создается не молчанием, а системой сигналов. Эти сигналы генерирует и само военное строительство, испытание новых систем оружия и проверка существующих, учения, военно-техниче-

ское сотрудничество с «врагами врага». С точки зрения теории сдерживания, предупреждение через действие эффективней предупреждения через объявленные когда-то правила силового ответа. Угроза должна состоять из действий, а не из намерений [Шеллинг, 2006, с. 59].

В сдерживании присутствуют два элемента. Первый – потенциал силы возможного удара, второй – неопределенность способа и последствий его использования, и главное – неопределенность принятия решения об использовании ЯО. В какой степени и при каком развитии ситуации ядерная кнопка будет нажата: неизбирательное применение, ограниченный удар по малозначительному военному объекту, удар по экономическому объекту, сигнальный взрыв в космическом пространстве или морской среде, но с чувствительными последствиями в виде электромагнитного импульса и повреждений спутников или цунами, способного повредить береговую инфраструктуру, или демонстративного испытания «беспилотника» с ядерным зарядом. Если раньше начало или приготовление применения ЯО означало последнюю и окончательную ставку в войне, то теперь начало может не означать «конец», начало может не означать даже начало войны, а сигнальное действие в сдерживании и повышение неопределенности.

Вербальная эскалация – важная часть эскалации и создания неопределенности с использованием каналов коммуникации. «Искусством» вербальной эскалации в совершенстве владеют власти КНДР. США в этом соревновании проиграли, их «красные линии» не сдержали КНДР во время кризиса 2017–2018 гг. К вербальной эскалации относится и предупреждение о возможном отказе от моратория на первый удар. В отсутствии механизмов соблюдения (верификации, гарантий) такого обязательства – тем более в условиях традиционного отношения к обещаниям на Востоке – публично высказанное сомнение в сохранении моратория равносильно принятому, но не объявленному решению. Аналогичным сигналом являются «случайные пуски» в сочетании с отказом от совместного расследования. Если индийская крылатая ракета «Bramos», теоретически способная нести ядерный заряд, «по ошибке» совершает случайный старт и пролетает над территорией Пакистана без всяких объяснений индийских властей, это куда более сильное свидетельство вектора ядерной политики, чем действующие моратории и договоры о взаимном доверии.

Несомненно, «битва за Украину» в режиме реального времени вносит вклад в теорию сдерживания. Все ядерные страны наблюдают за тем, как ЯО влияет на ход конвенционального конфликта не по факту своего наличия, а по степени готовности его применить. В практической плоскости встает вопрос, какое действие может заставить противника пове-

рить, что угроза не блеф, и не ответит ли противник на сигнальное действие превентивным ядерным ударом.

Не только украинский театр военных действий, но и набирающая обороты война Израиля одновременно с ХАМАС, Хезболлой, Ираном и йеменскими хуситами демонстрирует возможности новых технологий боевых действий. Технологии беспилотных систем совокупно с технологиями управления и наведения, использующими искусственный интеллект, позволяют проецировать новые угрозы национальной безопасности. Все более реальной становится перспектива ударов конвенциональным оружием по стратегической инфраструктуре. Благодаря малозаметности, малоразмерности, точности наведения, действию на границе сред такие средства доставки представляют новую угрозу. Их перехват традиционными средствами противодействия затруднен. Большая дальность, сравнительная дешевизна, возможность провести атаку большим числом малых ядерных зарядов – эти опции способны стереть границу между тактическим и стратегическим ЯО.

И последний фактор, влияющий на стратегическую стабильность в регионе – изменение российского геополитического вектора после начала силового противостояния РФ с США и НАТО из-за Украины. Одним из следствий стала перезагрузка отношений Москвы и Пхеньяна. Заключение в июне 2024 г. Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и КНДР сделало неэффективной американскую изоляцию КНДР в политической, экономической и военно-технической сферах и усилило стратегические позиции Северной Кореи в противостоянии с США.

Литература / References

1. Горчаков В. В. Проблемы ядерной безопасности в Северо-Восточной Азии // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 4 (77). С. 62–69. [Gorchakov V. V. Nuclear Security Problems in North East Asia // Customs Policy of Russia in the Far East. 2016. No. 6. Pp. 62–69 (in Russian)].
2. Савельев А. Г. Стратегическая стабильность и ядерное сдерживание: уроки истории // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7. № 3. С. 57–74. [Savelyev A. G. Strategic Stability and Nuclear Deterrence: Lessons of History // Bulletin of Moscow University. Series 25: International relations and world politics. 2015. Vol. 7. No. 3. Pp. 57–74 (in Russian)].
3. Сотников В. И. Сравнительный анализ ядерных доктрин Индии и Пакистана. // Восточная аналитика. 2020. № 1. С. 98–109. [Sotnikov V. Comparative Analysis of India's and Pakistan's Nuclear Doctrines. Eastern Analytics. 2020. No. 1. Pp. 98–109 (in Russian)].
4. Шеллинг Т. Стратегия конфликта / пер. с англ. Т. Даниловой под ред. Ю. Кузнецова, К. Сониной. М.: ИРИСЭН. 2007. 366 с. [Schelling T. The Strategy of Conflict. Moscow: IRISEN. 2007. 366 p. (in Russian)].

5. Brzezinski Z. The Choice: Global Domination or Global Leadership. Strategic Vision. America and the Crisis of Global Power. Basic Books. 2004. 256 p.
6. Deudney D. Whole earth security: a geopolitics of peace. Washington: Worldwatch Institute. 1983.
7. Narang V. Posturing for Peace? Pakistan's Nuclear Postures and South Asian Stability // *Quarterly Journal: International Security*. Winter 2009/10. Vol. 34. No. 3. P. 38–78.
8. Sardar L. Pakistan's Nuclear Doctrine. Pakistan Nuclear Programs and Projects Handbook. Strategic Information and Regulation. USA Washington DC, US – Pakistan: International Business Publications, 2012.
9. Sechser T. S., Fuhrmann M. Nuclear Weapons and Coercive Diplomacy. Cambridge University Press, 2017. 348 p.
10. Shankar M., Paul T. V. Nuclear doctrines and stable strategic relationships: the case of south Asia // *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs 1944-). Vol. 92. No. 1 (January 2016). P. 1–20.
11. Tellis A. J. India's emerging nuclear doctrine: exemplifying the lessons of the nuclear revolution. National Bureau of Asian Research, 2001. 110 p.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Полный текст доклада Си Цзиньпина на 19-м съезде КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения 06.09.2024).
2. Представитель Генштаба КНА: безумное сумасшествие США «не отказаться даже от войны» в отношении Республики приведет к трагической гибели американской империи // Пхеньянская редакция Моранбон. 10.08.2017. URL: <https://dprktoday.com/abroad/news/260?lang=r> (accessed 10.08.2024).
3. Представитель стратегических войск КНА: США в нынешнем обстоятельстве должны крайне серьезно подумать и воздержаться от любых военных действий, вызывающих конфликт // Пхеньянская редакция Моранбон. 12.08.2017. URL: <https://dprktoday.com/abroad/news/234?lang=r> (accessed: 11.08.2024).
4. Ху Цзиньтао. Доклад на XVIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-11/16/content_27138204.htm (дата обращения 06.08.2024).
5. China's New Spratly Island Defenses // The Asia Maritime Transparency Initiative. 13.12.2016. URL: <https://amti.csis.org/chinas-new-spratly-island-defenses/> (accessed: 06.08.2024).
6. Dowse A., Bachmann S.-D. Explainer: What Is 'Hybrid Warfare' and What Is Meant by the 'Grey Zone'? // The Conversation. 17.06.2019. URL: <https://theconversation.com/explainer-what-is-hybrid-warfare-and-what-is-meant-by-the-grey-zone-118841> (accessed: 11.08.2024).
7. Exclusive: Trump says 'major, major' conflict with North Korea possible, but seeks diplomacy // Reuters. 28.04.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-exclusive/exclusive-trump-says-major-major-conflict-with-north-korea-possible-but-seeks-diplomacy-idUSKBN17U04E/> (accessed: 19.08.2024).

8. Full text: Proposal of the People's Republic of China on the Reform and Development of Global Governance // Xinhua. 09.13.2023. URL: https://english.news.cn/20230913/edf2514b79a34bf6812a1c372dcdcf1b/c.html?mc_cid=305e465a42&mc_eid=2700f9a08f (accessed: 13.10.2024).
9. Havrén S. A., China's No First Use of Nuclear Weapons Policy: Change or False Alarm? // The Royal United Services Institute (RUSI). 13.10.2023. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/chinas-no-first-use-nuclear-weapons-policy-change-or-false-alarm> (accessed: 13.09.2024).
10. India Trade & Investment Summary // The Office of the U.S. Trade Representative (USTR). 2023. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/south-central-asia/india> (accessed: 03.09.2024).
11. India- U.S.: Major Arms Transfers and Military Exercises // Congressional Research Service (CRS). 30.05.2024. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12438> (accessed: 20.08.2024).
12. Integrated Rocket Force: A Timely Idea // Institute for Defence Studies and Analyses (India). 30.01.2023. URL: <https://www.defense-aerospace.com/deterrence-india-may-create-integrated-rocket-force/> (accessed: 12.09.2024).
13. Inter Services Public Relations Directorate (Pakistan). Press Release No. PR10/2017- ISPR. 09.01.2017. URL: <https://www.ispr.gov.pk/press-release-detail.php?id=3672> (accessed: 14.08.2024).
14. Korda M., Kristensen H. China Is Building A Second Nuclear Missile Silo Field // The Federation of American Scientists. 07.06.21. URL: <https://fas.org/publication/china-is-building-a-second-nuclear-missile-silo-field/> (accessed 20.09.2024).
15. Lewis J., It's Time to Accept That North Korea Has Nuclear Weapons // James Martin Center for Nonproliferation Studies (CNS). 13.10.2022. URL: <https://nonproliferation.org/its-time-to-accept-that-north-korea-has-nuclear-weapons/> (accessed: 10.09.2024).
16. Mattis, Dunford Brief President on Military Options Available to Deal With North Korea // U. S. Department of Defense. 03.09.2017. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/1298855/mattis-dunford-brief-president-on-military-options-available-to-deal-with-north/> (accessed: 11.08.2024).
17. Mattis: U.S. Will Not Accept Nuclear-Armed North Korea // U. S. Department of Defense. 28.10.2017. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/1356734/mattis-us-will-not-accept-nuclear-armed-north-korea/> (accessed: 21.09.2024).
18. Mohan R. C. Maritime India Versus Continental Delhi // Indian Express. 09.02.2016. URL: <http://indianexpress.com/article/opinion/columns/international-fleet-review-maritime-india-versus-continental-delhi/> (accessed: 10.09.2024).
19. Mutual Assured Stability: Essential Components and Near Term Actions // U. S. Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/t/avc/isab/196592.htm> (accessed: 20.09.2024).
20. Noor S. Did Pakistan Just Overhaul Its Nuclear Doctrine? // Science and International Affairs. 19.06.2023. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/did-pakistan-just-overhaul-its-nuclear-doctrine> (accessed: 29.08.2024).
21. North Korea considering firing missiles at Guam, per state media // Fox News. 08.08.2017. URL: <https://www.foxnews.com/world/north-korea-considering-firing-missiles-at-guam-per-state-media> (accessed: 29.08.2024).

22. North Korea's Kim Jong Un threatens to use nuclear weapons in potential conflicts with South Korea and United States // CBSNews. 28.07.2022. URL: <https://www.cbsnews.com/news/kim-jong-un-threatens-to-use-nukes-amid-tensions-with-us-south-korea/> (accessed: 11.09.2024).
23. N. Korea threatens to use nuclear weapons if US, S.Korea continue to show 'open hostility' // Anadolu Agency. 17.03.2023. URL: <https://www.aa.com.tr/en/politics/nkorea-threatens-to-use-nuclear-weapons-if-us-skorea-continue-to-show-open-hostility/2848241> (accessed: 13.08.2024).
24. N. Korea warns of 'all-out' nuclear response to US 'aggression' // Aljazeera. 19.11.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/11/19/north-korea-warns-of-all-out-nuclear-response-to-us-provocation> (accessed: 22.09.2024).
25. Off-Camera Media Availability with Secretary of Defense James N. Mattis // U. S. Department of Defense. 15.12.2017. URL: <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/1398517/off-camera-media-availability-with-secretary-of-defense-james-n-mattis/> (accessed: 19.08.2024).
26. Pakistan rejects India's purported closure of the incident of the firing of a supersonic Missile into Pakistani territory on 9 March 2022 and reiterates demand for joint probe // Pakistan Ministry of Foreign Affairs. 24.08.2022. URL: <https://mofa.gov.pk/pakistan-rejects-indias-purported-closure-of-the-incident-of-the-firing-of-a-supersonic-missile-into-pakistani-territory-on-9-march-2022-and-reiterates-demand-for-joint-probe/> (accessed: 19.08.2024).
27. The midterm report of the Panel of Experts established pursuant to Security Council resolution 1874 (2009) S/2021/777 // United Nations Security Council. URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4F-F96FF9%7D/S_2021_777_E.pdf (accessed: 23.09.2024).
28. Trump warns North Korea threats 'will be met with fire and fury' // CNBC. 08.08.2017. URL: <https://www.cnbc.com/2017/08/08/trump-warns-north-korea-threats-will-be-met-with-fire-and-fury.html> (accessed: 29.08.2024).
29. U.S., Allies Conduct Aerial Show of Force in Response to North Korean Missile Launch // U. S. Department of Defense. 31.08.2017. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/1296624/us-allies-conduct-aerial-show-of-force-in-response-to-north-korean-missile-laun/> (accessed: 19.09.2024).
30. US arms advantage over Russia and China threatens stability, experts warn // The Guardian. 05.09.2024. URL: <https://www.theguardian.com/world/article/2024/sep/05/us-arms-advantage-over-russia-and-china-threatens-stability-experts-warn> (accessed: 20.09.2024).
31. U.S. eyeing midrange missiles in Japan for drills, U. S. Army secretary says // Japan Times. 07.09.2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/09/07/japan/us-midrange-missile-japan/> (accessed 20.09.2024).
32. U. S. Flies B1-B bomber Mission off of North Korean Coast // U. S. Department of Defense. 23.09.2017. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/1322213/us-flies-b1-b-bomber-mission-off-of-north-korean-coast/> (accessed: 11.10.2024).
33. Van Oudenaren J. S., Truesdale O. Nuclear Challenges in the Indo-Pacific // The National Bureau of Asian Reserch. 02.2021. URL: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/nuclear_brief_feb21.pdf (accessed: 22.09.2024).

34. Yang X. China's Perceptions of India as a Nuclear Weapons Power // Carnegie Endowment for International Peace. 30.06.2016. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2016/06/chinas-perceptions-of-india-as-a-nuclear-weapons-power?lang=en> (accessed: 21.09.2024).
35. Warrick J., Nakashima E., Fifield A. North Korea now making missile-ready nuclear weapons, U.S. analysts say // The Washington Post. 08.08.2017. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/north-korea-now-making-missile-ready-nuclear-weapons-us-analysts-say/2017/08/08/e14b882a-7b6b-11e7-9d08-b79f191668ed_story.html (accessed: 21.09.2024).
36. 北 전략군 «‘화성-12’로 꺾 포위사격 작전방안 검토»(1보). 송고시간. (Стратегические силы Севера «Обзор операции по осаде Гуама с “Хвасон-12”» (1 отчет). Время). 08.09.2017. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20170809017800014> (accessed: 19.09.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Графов Дмитрий Борисович –
канд. полит. наук, старший научный
сотрудник Центра исследования
общих проблем современного
Востока Института востоковедения
Российской академии наук, Москва,
Россия

Grafov Dmitry B. – PhD (Polit.),
Senior Researcher, Center for the Study
of General Problems of the Modern
East, Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Science,
Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23.12.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 14.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 23.12.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 14.01.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Политические науки
УДК 327(549.1)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-132-148>

ПАКИСТАН И ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ (1948–2024 ГГ.)

Наталья Алексеевна Замараева

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
ORCID: 0000-0003-2457-0000 E-mail: olunja@mail.ru

Аннотация. Палестина и Кашмир – многолетние и сложные конфликты новейшей мировой истории, нерешенность которых в XX в. закономерно вызвала их обострение в современные дни.

Природа этих конфликтов, порожденных в силу разных причин в 1940-х – 1950-х гг. в пост-колониальный период, имеет несколько общих черт, основными из которых следует называть этно-конфессиональный фактор и территориальные споры.

Пакистан имеет долгую историю поддержки палестинского народа; последовательно выступает за создание жизнеспособного, независимого палестинского государства, основанного на международно признанных границах со столицей в Восточном Иерусалиме. Эта поддержка, как заявляли официальные лица Пакистана, коренится в чувстве солидарности с Палестиной, развивающейся исламской нацией. Более того, центральный принцип палестинского дела – право на самоопределение – это тот же принцип, на котором Пакистан основывает свою позицию по Джамму и Кашмиру.

Многие десятилетия конфликты развивались независимо друг от друга. Но все эти годы пакистанская и палестинская стороны призывают к выполнению резолюций Совета Безопасности ООН; Пакистан настаивает на проведении плебисцита в Кашмире, Палестина – на провозглашении государственности.

Индия, по мнению пакистанской стороны, «заимствовала» методы Израиля.

Ключевые слова: Израиль, Кашмир, Пакистан, Палестина, плебисцит, право палестинцев на самоопределение и независимую государственность

Для цитирования: Замараева Н. А. Пакистан и Палестино-Израильский конфликт (1948–2024 гг.). *Восточная аналитика*. 2025;16(1):132-148. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-0132-0148>

Original article. Politics studies

PAKISTAN AND THE PALESTINE-ISRAEL CONFLICT (1948–2024)

Natalia Zamaraeva

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
ORCID: 0000-0003-2457-0000 E-mail: olunja@mail.ru

Abstract. Palestine and Kashmir are long-standing and complex conflicts of modern world history, the unresolved nature of which in the 20th century has naturally caused their aggravation in modern times.

Emerged for various reasons in 1940s and 1950s in the post-colonial period, the nature of these conflicts has several common features: the ethno-confessional factor and territorial disputes.

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Pakistan has a long history of supporting the Palestinian people for their struggle for sovereignty; it has consistently advocated the creation of an independent Palestinian state based on internationally recognized borders with its capital in East Jerusalem. This support is rooted, as Pakistani officials have said, in a sense of solidarity with Palestine, an emerging Islamic nation... Moreover, the central principle of the Palestinians – the right to self-determination – is the same principle on which Pakistan bases its position on Jammu and Kashmir.

For many decades, the conflicts have been developing separately of each other. But all these years, the Pakistani and Palestinian sides have been calling for the implementation of UN Security Council resolutions; Pakistan insists on holding a plebiscite in Kashmir, Palestine – the proclamation of Palestine state.

Keywords: statehood, Israel, Kashmir, Pakistan, Palestinian question, plebiscite, the right of Palestinians to self-determination and independent statehood

For citation: Zamaraeva N. A. Pakistan and the Palestine-Israel Conflict (1948–2024). *Eastern Analytics*. 2025;16(1):132–148. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2025-01-0132-0148>

Пакистан, начиная с 1948 г., последовательно выступает за:

- создание двух государств Палестины и Израиля;
- решение палестинского вопроса, закрепленное в международном праве и соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций и Организации Исламского сотрудничества.

* * *

В 1945–1946 гг. мировая общественность активно обсуждала вопрос о создании еврейского государства на палестинских землях.

Газета «Пакистан Таймс» в номере от 25 октября 1947 г. опубликовала заявление основателя Пакистана Мухаммада Али Джинны (август 1947 г.), в котором он выражал надежду, что план раздела (Палестины – Н.З.) будет отвергнут содружеством наций. В противном случае, по его словам, «неизбежно произойдет величайшая катастрофа и беспрецедентный конфликт не только между арабами и властями, которые возьмутся обеспечить соблюдение плана раздела, но и весь мусульманский мир восстанет против такого решения, которое не может быть исторически подтверждено, политически или морально»¹.

Министр иностранных дел Пакистана Зафарулла Хан возглавлял пакистанскую делегацию в августе 1947 г., приехав в ООН, чтобы подать заявку на членство. СБ ООН активно обсуждал палестинский вопрос. Пакистан включился в дискуссию, отстаивая дело Палестины, объяс-

¹ Cheema Sh. Jinnah and Palestine: A long forgotten history // Arab News. 21.11.2023. URL: <https://www.arabnews.pk/node/2412641> (accessed: 10.10.2024).

няя свою позицию тем, что поддерживает угнетенную мусульманскую страну. З. Хан сделал свое заявление от имени арабского мира 28 ноября 1947 г. [Riaz, Khan, Qamar-ud-Din, 2022].

В ноябре 1947 г. СБ ООН принял резолюцию 181 (1), которая одобрила представленный Специальным комитетом ООН по Палестине план раздела территории Палестины, предусматривавший создание «независимых арабского и еврейского государств», а также «Особый международный режим для города Иерусалим»².

«Независимые арабское и еврейское государства и Специальный международный режим для города Иерусалима, установленный в Части III настоящего Плана, вступят в силу в Палестине через два месяца после завершения эвакуации вооруженных сил державы-мандатария / Великобритании, но в любом случае не позднее 1 октября 1948 г. Управление Палестиной будет постепенно передаваться Комиссии, которая будет действовать в соответствии с рекомендациями Генеральной Ассамблеи под руководством Совета Безопасности.

Учредительное собрание каждого государства обязуется:

- разработать демократическую конституцию и выбрать временное правительство, которое придет на смену Временному правительственному совету; урегулирование всех международных споров, в которых может участвовать государство, мирными средствами таким образом, чтобы не ставить под угрозу международный мир, безопасность и справедливость;
- принять обязательства воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства или любым другим способом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций;
- гарантировать всем людям равные и недискриминационные права в гражданских, политических, экономических и религиозных вопросах, а также осуществление прав человека и основных свобод, включая свободу религии, языка, слова и публикаций, образования, собраний и ассоциаций;
- предоставить свободу для транзита и посещения для всех жителей и граждан другого государства в Палестине и города Иерусалима с учетом соображений национальной безопасности при условии, что каждое государство будет контролировать проживание в пределах своих границ.

² The question of Palestine // United Nations. URL: <https://www.un.org/unispal/> (accessed: 10.10.2024).

Государство гарантирует свободный доступ для посещения Святых мест гражданам другого государства и города Иерусалима, а также иностранцам без различия гражданства при соблюдении требований национальной безопасности, общественного порядка и приличия.

Не допускается экспроприация земли, принадлежащей арабу в еврейском государстве (еврею в арабском государстве), кроме как для общественных целей.

Палестинские граждане, проживающие в Палестине за пределами Иерусалима, а также арабы и евреи, которые, не имея палестинского гражданства, проживают в Палестине за пределами Иерусалима, после признания независимости становятся гражданами государства, в котором они проживают, и пользуются полными гражданскими и политическими правами.

Город Иерусалим получает отдельный статус, в котором действует особый международный режим, и управляется ООН³.

План раздела включал положения о будущей Конституции и правительстве Палестины (Прекращение мандата Великобритании, раздел и независимость).

Однако План раздела не был принят ни палестинцами, ни арабскими государствами. Учитывая, что сложившаяся ситуация в Палестине могла нанести ущерб общему благосостоянию и дружественным отношениям между народами, планировалось завершить эвакуацию палестинцев к 1 августа 1948 г.

Израиль игнорировал Резолюции СБ ООН по Палестине, принятые в 1947–1948 гг.

В регионе начались боевые действия между арабскими силами, с одной стороны, и израильскими – с другой, которые переросли в первую войну на Ближнем Востоке⁴.

Несмотря на протесты палестинцев, Государство Израиль в 1948 г. провозгласило независимость. Лига арабских государств выступала против; коалиция стран вторглась на территорию страны через день после провозглашения ее независимости. Это было начало арабо-израильской войны 1948 г.; в вспыхнувшем конфликте Пакистан обвинял Израиль.

В декабре 1948 г. Генерал-губернатор Пакистана Мохаммед Али Джинна пишет обращение президенту США Г. Трумэну:

³ United Nations General Assembly Resolution 181. 29.11.1947. URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/docs/19471129.O1E.html> (accessed: 10.10.2024); <https://www.un.org/unispal/data-collection/general-assembly/> (accessed: 10.10.2024).

⁴ The need for convening the international peace conference of the Middle East (in accordance with General Assembly resolution 38/58 C. // The United Nations. The question of Palestine. URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-206430/> (accessed: 08.10.2024).

«1. В час, когда мусульманский мир пережил ужасное потрясение из-за крайне неудачного решения Организации Объединенных Наций провести раздел Палестины, я хотел бы обратиться к Вам, господин Президент, с личным призывом.

2. Решение является *ultra vires* Устава Организации Объединенных Наций и по своей сути неверно и нелегитимно с точки зрения закона.

3. Морально – это несостоятельно. Политически, исторически, географически и практически – невозможно провести раздел против объединенного сопротивления арабов, которые пользуются полной симпатией и поддержкой более чем трехсот миллионов мусульман и многих немусульманских стран, а не только тех, кто голосовал против решения ООН.

4. В конечном итоге это потерпит неудачу. Я очень опасаясь, что те самые люди, в пользу которых принимается это решение, – евреи, которые уже ужасно пострадали от нацистских преследований, – пострадают больше всего, если будут следовать этому несправедливому курсу. Более того, это решение представляет большую опасность для мира во всем мире.

5. Поэтому позвольте мне в этот час обратиться к вам и через вас к великой и могущественной американской нации, которая всегда выступала за справедливость, с просьбой защитить права арабской расы. Правительство и народ Америки еще могут спасти эту опасную ситуацию, дав правильное руководство и таким образом избежать самых серьезных последствий и последствий»⁵.

Однако его голос не был услышан.

После войны 1948 г. Резолюция ГА ООН 194 (III) 1949 г. учредила Комиссию по примирению для Палестины для оказания помощи сторонам достичь окончательного урегулирования; одновременно подтвердила права палестинских беженцев на возвращение и реституцию. В том же году ГА ООН учредила Агентство по делам палестинских беженцев.

* * *

В дальнейшем в результате арабо-израильского конфликта 1967 г. Израиль оккупировал дополнительные территории, что вызвало волну протеста в мусульманском мире. С целью оказать дипломатическое, экономическое и военное давление на Израиль после арабо-израильской войны 1967 г. ряд арабских монархий ввели нефтяное эмбарго на страны, которые поддерживали дипломатические отношения с Тель-Авивом.

⁵ Governor General Mohammad Ali Jinnah of Pakistan to President Truman. 501.BB Palestine/12–947: Telegram // Foreign Relations of the United States, 1947, The Near East and Africa, Volume V. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v05/d909> (accessed: 09.10.2024).

В результате многие государства Азии и Африки разорвали дипломатические связи с Израилем.

Арабо-израильская война в июне 1967 г. привела к очередной волне палестинских беженцев на Западном Берегу и в секторе Газа.

22 ноября 1967 г. СБ ООН единогласно принял Резолюцию 242, в которой были определены основные принципы мира на Ближнем Востоке: вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных в ходе вооруженного конфликта 1967 г., и прекращение всех претензий или состояний войны, а также уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в этом районе, а также его права жить в мире в пределах безопасных и признанных границ, без угроз или силовых действий [Министерство иностранных дел..., 1967].

Пакистан приветствовал Резолюции СБ ООН 1967 г. и 1973 г., после одобрения которых Израиль обязался освободить часть территорий; поддерживал позицию, в соответствии с которой «...жизнеспособное, суверенное Государство Палестина должно быть создано на основе границ, существовавших до 1967 г., со столицей Аль-Кудс ал-Шариф»⁶.

ГА ООН в соответствии с резолюцией 2535 В (XXIV) от 10 декабря 1969 г. подтвердила «неотъемлемые права народа Палестины», а также в своих последующих резолюциях разъяснила неотъемлемые права палестинского народа на самоопределение без внешнего вмешательства и на национальную независимость и суверенитет.

Выступая на Исламском саммите (Второй конференции Организации «Исламская конференция», созданной в 1969 г. на конференции в Рабате) в феврале 1974 г. премьер-министр Пакистана Зульфикара Али Бхутто подчеркивал: «...Нельзя отрицать, что вопрос Палестины лежит в основе конфликта на Ближнем Востоке... Это признание ... “было заслужено героическими сыновьями и дочерьями Палестины своими страданиями, своей стойкостью и постоянством своей приверженности”. Мы в Пакистане по-прежнему твердо убеждены в том, что была совершена вопиющая несправедливость без каких-либо консультаций с народом этой территории, и, по сути, несмотря на их сопротивление, было принято решение разместить в Палестине людей извне, в основном недавних иммигрантов, и создать для них отдельное государство, что привело к трем войнам и бесчисленным кровавым столкновениям и вызвало катастрофическую гонку вооружений, с угрозой даже ядерного холокоста в этом районе, район стал ареной столкновения различных интере-

⁶ Pakistan's concerns at the unfolding situation in the Middle East. Press release // Ministry for foreign affairs. 07.10.2023. URL: <https://mofa.gov.pk/pakistans-concerns-at-the-unfolding-situation-in-the-middle-east/> (accessed: 10.10.2024).

сов, и продолжающиеся там беспорядки угрожают миру в этом регионе, более того, они угрожают миру во всем мире...»⁷

Исламабад всегда с гордостью подчеркивает, что в именно в Лахорской декларации 1974 г. записано: «Дело народа Палестины – это дело всех тех, кто верит в право народа самостоятельно и по своей свободной воле определять свою судьбу» и «восстановление полных национальных прав палестинского народа на его родине является существенным и основополагающим условием для решения ближневосточной проблемы и установления прочного мира на основе справедливости».

Лахорская Декларация 1974 г. подчеркивала, что «...тенденции к справедливому миру не могут не концентрироваться на корнях вопроса, и размежевание нельзя рассматривать иначе, как шаг к полному уходу Израиля с оккупированных арабских территорий и полному восстановлению национальных прав палестинского народа»⁸.

На саммите в Лахоре Организация Освобождения Палестины (ООП) впервые получила признание в качестве представителя народа Палестины.

* * *

В 1975 г. вопрос о Палестине был вновь внесен в повестку дня ГА ООН. Резолюция 3236 (XXIX) вновь подтвердила неотъемлемые права палестинского народа на самоопределение, национальную независимость и суверенитет, а также право палестинцев на возвращение в свои дома и к своей собственности [General Assembly..., 1974].

ГА ООН учредила Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа с учетом всех полномочий, предоставленных Уставом Организации Объединенных Наций.

Вопрос о Палестине и связанные с ним вызовы неоднократно обсуждались и были включены в резолюции и решения, принятые на сессиях ГА ООН.

В 1976 г. представитель Пакистана в ООН подчеркивал, что «Организация освобождения Палестины (ООП) – как общепризнано – является представителем палестинского народа. Этот факт был признан Организацией Объединенных Наций в частности и международным сообществом в целом. ООП, полностью осознавая надежды и чаяния палестинцев, находится в лучшем положении, чтобы объяснить условия осуществления палестинцами их неотъемлемых прав.

⁷ Question of Palestine. Statement made by the representative of Pakistan at the ninth meeting of the Committee on 30 March 1976 // United Nations. URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-183526/> (accessed: 09.10.2024).

⁸ Statement made by the representative of Pakistan at the ninth meeting of the Committee on 30 March 1976 // United Nations. Question of Palestine. URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-183526/> (accessed: 09.10.2024).

Мы полностью поддерживаем мнение представителя ООП, которое он выразил в своем выступлении в Комитете 9 марта, что осуществление права палестинца на возвращение на свою родину является условием *sine qua non* для того, чтобы палестинский народ мог осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение, национальную независимость и суверенитет.

Мы также поддерживаем предложение представителя ООП о том, что первый этап реализации права на возвращение палестинцев должен представлять собой возвращение палестинцев, перемещенных с территорий, оккупированных с июня 1967 г. Мы поддерживаем это предложение, поскольку разделяем мнение о том, что этот приоритет является временным и это возвращение не должно быть обременено какими-либо политическими или территориальными соглашениями.

Мы согласны с тем, что Израиль должен воздержаться от создания новых поселений на оккупированных территориях и что он должен эффективно препятствовать своим гражданам создавать так называемые несанкционированные поселения; также Израиль должен вывести своих граждан из таких поселений...

Мы ...придерживаемся позиции, что Четвертая Женевская конвенция должна применяться на оккупированных территориях и что временно должны быть приняты меры по подготовке к возвращению палестинцев, перемещенных в 1948 г.

Мы воодушевлены тем, что после самого прискорбного отказа палестинскому народу в его основных правах в 1948 г. и его невыразимых страданий, с тех пор совесть международного сообщества действительно пробудилась по этому вопросу.

В январе 1975 г. Совет Безопасности рассмотрел очередной проект резолюции, представленный шестью странами, включая Пакистан. В документе подчеркивалось, что палестинскому народу следует предоставить возможность осуществить свое неотъемлемое право:

- на самоопределение, включая право на создание независимого государства в Палестине;
- на возвращение беженцев в свои дома и к своей собственности.

Предполагалось, что принятие проекта резолюции убедит власти Израиля освободить все арабские территории, оккупированные с июня 1967 г.

Представитель Сирии заявил 17 марта 1976 г., что этот проект резолюции содержал “наиболее поддерживаемую основу для мирного и справедливого урегулирования на Ближнем Востоке”.

Однако, как известно, проект не был принят из-за наложенного вето. Важным фактом остается то, что этот проект резолюции действительно

отражал взгляды международного сообщества в целом по вопросу о правах палестинцев...

Поэтому мы считаем, что мы не должны сдерживаться при направлении наших рекомендаций в Совет Безопасности соображениями целесообразности или опасениями вето. С другой стороны, мы должны добиваться и консолидировать поддержку предложенной программы по осуществлению неотъемлемых прав народа Палестины, в том виде, как она сформулирована членами Организации Объединенных Наций...»⁹

* * *

Позднее, в 1978 г. Египет и Израиль подписали Кэмп-Дэвидские соглашения, облегчившие их конфликт. Однако палестинский вопрос сохранялся.

Соглашения Осло-I 1993 г., заложили основу палестинского самоуправления на этих территориях. Вторые соглашения Осло 1995 г. дополнили первое, требуя от Израиля вывода войск из шести городов и 450 поселков на Западном берегу реки Иордан.

В ответ на отказ Израиля в 1987 г. палестинцы на Западном Берегу и в Газе инициировали первую интифаду против израильского правительства.

* * *

В 2002 г. Лига арабских государств в рамках Арабской мирной инициативы выдвинула предложение о признании арабскими странами Государства Израиль в качестве пути к разрешению палестино-израильского конфликта¹⁰.

Реакция Пакистана оставалась нейтральной; СМИ лишь последовательно излагали события, избегая комментариев. Позднее, в 2023 г. пакистанская пресса писала: «Начиная с Кэмп-Дэвидских соглашений в конце 1970-х гг. несколько арабских стран “нормализовали” отношения с сионистскими колонизаторами из Европы. Эти страны установили дипломатические отношения с Израилем, не получив никаких существенных гарантий относительно будущего Палестины... Такие государства либо серьезно наивны, либо пугающе эгоистичны. Газа, тем временем, превратилась из самой большой тюрьмы под открытым небом в самое большое кладбище на Земле, где покоятся и мертвые, и живые»¹¹.

⁹ Statement made by the representative of Pakistan at the ninth meeting of the Committee on 30 March 1976 // United Nations. Question of Palestine.

¹⁰ The Arab Peace Initiative, 2002. Official translation of the full text of a Saudi-inspired peace plan adopted by the Arab summit in Beirut, 2002. URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=a5dab26d-a2fe-dc66-8910-a13730828279&groupId=268421 (accessed: 09.10.2024).

¹¹ Pan-Islamic force // Dawn. 17.11.2023. URL: <https://www.dawn.com/news/1790043> (accessed: 09.10.2024).

Несмотря на демонстрацию традиционной позиции Пакистана по палестино-израильскому конфликту, подходы лидеров в Исламабаде в разные периоды были разными. Следует напомнить, что в Стамбуле в сентябре 2005 г. состоялась краткая встреча между официальными лицами двух стран – Хуршидом Касури, тогдашним министром иностранных дел Пакистана, и его израильским коллегой. Израиль анонсировал эту встречу как «исторический и огромный прорыв». Но это событие вызвало критику в Пакистане.

Однако Тель-Авив не оставлял надежд на улучшение отношений с Исламабадом. Подтверждением стало приглашение генерала-президента П. Мушаррафа выступить перед Американским еврейским конгрессом во время его визита в Нью-Йорк в сентябре 2005 г. Он был встречен стоячей овацией. Растроганный Мушарраф, говоря о пакистано-израильских отношениях, подчеркнул, что «... между двумя странами нет естественной вражды». Но в самом Пакистане нормализация отношений с еврейским государством расценивалась как предательство палестинского дела, противоречила заветам Каид-и Азама Мухаммада Али Джинны¹².

29 ноября 2012 г. ГА ООН предоставила Палестине статус государства-наблюдателя, не являющегося членом ООН.

Приход в Белый дом администрации президента Д. Трампа в январе 2017 г. активизировал процесс официального признания Государства Израиль рядом арабских стран. Однако этот процесс США начали с признания Иерусалима в качестве столицы Израиля. В ответ офис премьер-министра Пакистана заявил: «Народ и правительство Пакистана с глубокой озабоченностью отреагировали на сообщение США о переводе своего посольства в оккупированный город Аль-Кудс ал-Шариф, тем самым изменив юридический и исторический статус города. Такой шаг является явным нарушением международного права и резолюций Совета Безопасности ООН, в частности резолюции 478 Совета Безопасности ООН 1980 г. Заявление также подрывает десятилетиями длившийся глобальный консенсус по этому вопросу, подрывает региональный мир и безопасность, а также срывает любые перспективы для прочного мира на Ближнем Востоке»¹³.

В том же январе 2017 г. лидер Палестины Махмуд Аббас с официальным визитом прилетел в Пакистан. Тогдашний премьер-министр

¹² Iqbal A. 2005: When Pakistan and Israel explored closer bilateral ties // Dawn. 30.10.2018. URL: <https://www.dawn.com/news/1442182> (accessed: 09.20.2024).

¹³ The people and Government of Pakistan have noted with grave concern the reported move by the United States to shift its Embassy to the occupied City of Al-Quds Al-Sharif // Prime Minister's Office, Islamabad, Pakistan. 06.12.2017. URL: http://pmo.gov.pk/press_release_details.php?pr_id=2107 (accessed: 10.10.2024).

Наваз Шариф и президент Аббас (президентом Аббаса назвала телевизионная кампания GeoNews¹⁴) совместно открыли мемориальную доску нового комплекса представительства Палестины (канцелярия и резиденция посла). Исламабад еще в 1992 г. выделил участок земли в 1992 г. в дипломатическом анклав федеральной столицы и внес один миллион долларов США на проект.

Премьер-министр Наваз Шариф вновь призвал международное сообщество:

- сыграть роль в решении палестинского вопроса, подчеркнув, что мир на Ближнем Востоке не может быть достигнут без справедливого урегулирования палестино-израильского спора;
- к выполнению соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН, и выводу израильских войск с оккупированной территории¹⁵.

2020 г. – новый этап, этап нормализации отношений Израиля, иными словами, сближения с рядом ближневосточных государств. Израиль при поддержке США подписал в 2020 г. «Соглашения Авраама» с арабскими странами – Объединенными арабскими эмиратами, Бахрейном и Марокко с целью установления дипломатических отношений. В 2021 г. к соглашениям присоединился Судан (ограниченный мандат), ОАЭ стали третьей арабской страной после Египта (1979 г.) и Иордании (1994 г.), официально нормализовавшей отношения с Государством Израиль.

Пакистанская газета «Доон» писала, что «...одним из основных аргументов, приведенных ОАЭ для формализации своих отношений, было то, что они могли бы помешать Израилю создавать новые поселения на оккупированной территории, но нет никаких признаков того, что Нетаньяху согласился на какое-либо такое требование»¹⁶.

Палестинская национальная администрация осудила подписантов, назвав их действия предательством палестинского народа и ударом по стремлению к созданию независимого палестинского государства.

Пакистанские СМИ отмечали, что арабо-израильское сближение «...означает, что политический порядок на Ближнем Востоке вот-вот изменится... Израиль теперь сосредоточивается на дипломатических маневрах, чтобы завоевать друзей в арабском мире. Израиль вынужден присоединиться к этой инициативе отчасти из-за подстрекатель-

¹⁴ PM urges int'l community to resolve Palestine issue // GEO TV. 31.01.2017. URL: <https://www.geo.tv/latest/129173-Palestinian-President-to-arrive-in-Pakistan-for-three-day-visit> (accessed: 10.10.2024).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Recognising Israel // Dawn. 25.11.2020. URL: <https://www.dawn.com/news/1592222/recognising-israel> (accessed: 10.10.2024).

ства США, а отчасти из-за его давней враждебности по отношению к Ирану.

Ключевым положением остается то, что проблемы прав простых палестинцев полностью отвергаются всеми вовлеченными государствами, включая США, Израиль и те арабские государства, которые еще не присоединились к этому объединенному фронту против Ирана»¹⁷.

В те дни Исламабад рассматривал события в арабском мире как «...быстро меняющуюся динамику ближневосточной политики, обусловленную соперничеством Саудовской Аравии и Ирана... Правительство премьер-министра Нетаньяху проводит политику расширения еврейских поселений на оккупированной палестинской территории и присоединения их к Израилю. Неограниченная поддержка со стороны администрации Д.Трампа придала дополнительный импульс израильскому экспансионизму. Д.Трамп не только перенес посольство США из Тель-Авиве в Иерусалим, но и одобрил израильский экспансионизм»¹⁸.

Другое пакистанское издание писало: «По иронии судьбы Исламская военная антитеррористическая коалиция (ИВАТК) является военным альянсом 42 государств под руководством Саудовской Аравии и была создана для противодействия террористической угрозе. Удручающе то, что варварство Израиля против палестинцев не считается ИВАТК терроризмом. Разве не жаль, что 42 страны вместе не могут остановить Израиль военным путем, несмотря на наличие таких коалиционных сил?»¹⁹

Исламабад оказался в крайне сложном положении. СМИ писали, что «...формирование общественного мнения в пользу нормализации (арабские государства – Израиль – Н.З.) – практически невыполнимая задача для внешнеполитической элиты. Открытие посольства Турции в Израиле стало еще одним обнадеживающим доказательством того, что мусульманскому миру наплевать на то, что происходит с палестинцами.

Принимая во внимание религиозный раскол, любой наклон в сторону Ирана или Саудовской Аравии может нанести серьезный удар по и без того слабой социальной ткани Пакистана... Именно по этой причине прагматический и рационалистический подход Пакистана заключался бы в нейтральном взаимодействии со всеми членами и стремлении к достижению своих национальных интересов»²⁰.

¹⁷ Wazir Y. Arab-Israel rapprochement: what it holds for Pakistan? // The Nation. 28.12.2020. URL: <https://nation.com.pk/24-Dec-2020/arab-israel-rapprochement-what-it-holds-for-pakistan> (accessed: 09.10.2024).

¹⁸ Recognising Israel // Dawn. 25.11.2020.

¹⁹ Pan-Islamic force // Dawn. 17.11.2023. <https://www.dawn.com/news/1790043> (accessed: 10.10.2024).

²⁰ Wazir Y. Arab-Israel rapprochement: what it holds for Pakistan? // The Nation. 28.12.2020.

Министр иностранных дел Пакистана Шах Мехмуд Куреши заявил в декабре 2020 г., что «...Исламабад не признает Тель-Авив до тех пор, пока не будет решен палестинский вопрос... В дни официального визита в Объединенные Арабские Эмираты он подробно обсудил с руководством страны Кашмирский конфликт и указал на сходство с палестинским вопросом»²¹.

Заявление главы МИДа Пакистана совпало по времени с убийством ведущего иранского ученого-ядерщика Мохсена Фахризаде (предположительно совершенным Израилем) и учитывало возможные последствия для национальной безопасности Пакистана, соседа Ирана. «...Любой конфликт между Ираном и Израилем, а также его союзниками будет иметь прямые последствия не только для Пакистана, но и для Афганистана из-за продолжающегося мирного процесса между афганским правительством и талибами»²².

События на Ближнем Востоке вновь открыли дискуссию о том, следует ли Пакистану пересмотреть свою политику в отношении Израиля²³.

Позднее на 47-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества (ОИС) Шах Махмуд Куреши напомнил, что «...Палестина – это еще одна рана, которая продолжает гноиться. Пользуясь нестабильной ситуацией в области безопасности в регионе, Израиль продолжает предпринимать односторонние шаги, противоречащие решению о создании двух государств».

Мир и стабильность на Ближнем Востоке являются приоритетом для Пакистана. Незаконная аннексия палестинской территории, строительство незаконных поселений и бесчеловечные условия жизни палестинцев с каждым днем все больше затрудняют осуществление этой мечты... Нормализация отношений с Израилем без решения о создании двух государств может привести к дальнейшей изоляции палестинцев и обострению конфликта на Ближнем Востоке».

Исламабад официально подтвердил уверения «...в неизменной приверженности палестинскому народу. Для достижения справедливого, прочного и всеобъемлющего мира Пакистан продолжает поддерживать единое, непрерывное и независимое Палестинское государство в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН и Совета безопасности в рамках согласованных на международном уровне пара-

²¹ Forming no ties with Israel before Palestine issue fixes says Qureshi // The Nation. 21.12.2020. URL: <https://nation.com.pk/21-Dec-2020/before> (accessed: 10.10.2024).

²² Civil, military leadership gets security briefing at ISI Headquarters // The Nation. 30.11.2020. URL: <https://nation.com.pk/30-Nov-2020/civil-military-leadership-gets-security-briefing-at-isi-headquarters> (accessed: 09.10.2024).

²³ Recognising Israel // Dawn. 25.11.2020.

метров, границ, существовавших до 1967 г., и Аль-Кудс ал-Шарифа в качестве своей столицы»²⁴.

* * *

Приход в Белый дом администрации президента Джо Байдена в январе 2021 г., как писали пакистанские СМИ, «...перевернул страницу израильско-палестинской политики Д. Трампа, подчеркнув важность восстановления связей с Палестинской администрацией.

США возобновили оказание помощи палестинцам и вновь открыли офис ООП в Вашингтоне и консульство в Иерусалиме. Администрация Дж. Байдена выступила против аннексии, строительства поселений и сноса палестинских домов Израилем, а также подстрекательств и выплат террористам со стороны палестинцев»²⁵.

И уже в июне 2021 г. министр иностранных дел Шах Махмуд Куреши стал добиваться в Женеве принятия резолюции о формировании комиссии по расследованию причастности Израиля к военным преступлениям²⁶.

Пакистан усилил свою позицию в палестинском вопросе, включив в январе 2022 г. в Политику национальной безопасности Пакистана (2022–2026 гг.) положение о поддержке «...справедливого и равноправного решения о двух государствах в соответствии с резолюциями ООН и Организации исламского сотрудничества»²⁷.

И позднее, в марте 2022 г., на 48-й сессии Совета министров иностранных дел ОИС вновь подчеркнул «...центральное значение вопроса о Палестине и Аль-Кудс ал-Шарифе для мусульманской уммы, подтверждая принципиальную и постоянную всестороннюю поддержку палестинского народа в восстановлении его неотъемлемых законных национальных прав, включая право на самоопределение и независимость Государства Палестина в границах 1967 г. со столицей в Аль-Кудс ал-Шарифе. Мы также подтверждаем наш долг защищать право палестинских беженцев на возвращение в свои дома в соответствии с резо-

²⁴ Statement by the Foreign Minister at the 47th Session of the OIC Council of Foreign Ministers Niamey, Niger 27–28 November 2020 // Government of Pakistan. Ministry of foreign affairs. URL: <http://mofa.gov.pk/statement-by-the-foreign-minister-at-the-47th-session-of-the-oic-council-of-foreign-ministers-niamey-niger-27-28-november-2020/> (accessed: 10.10.2024).

²⁵ Biden turns the page on Donald Trump's Israel-Palestine policies // The Frontier Post. 29.01.2021. URL: <https://thefrontierpost.com/biden-turns-the-page-on-donald-trumps-israel-palestine-policies/> (accessed: 08.10.2024).

²⁶ Qureshi says Afghan National Security Advisor playing 'a role of spoiler' // The Nation. 06.06.2021. URL: <https://nation.com.pk/06-Jun-2021/qureshi-says-afghan-national-security-advisor-playing-a-role-of-spoiler> (accessed: 10.10.2024).

²⁷ Haque Inam Ul. National Security Policy of Pakistan 2022–2026 – An appraisal // The Express Tribune. 15.01.2022. URL: <https://tribune.com.pk/story/2338864/national-security-policy-of-pakistan-2022-2026-an-appraisal> (accessed: 08.10.2024).

люцией 194 Генеральной Ассамблеи ООН и однозначно противодействовать любому отказу в этих правах»²⁸.

В мае 2023 г. Исламабад вновь выразил обеспокоенность в связи с «...усилением насилия в отношении гражданского населения. Мы решительно осуждаем гибель более 33 палестинцев, включая женщин и детей, за последние несколько дней и молимся о выздоровлении раненых. Мы призываем Израиль соблюдать свои международные обязательства и соблюдать недавнее соглашение о прекращении огня, положившее конец дням кровопролития и неизбирательного применения силы в Газе со стороны израильских оккупантов...»²⁹

* * *

7 октября 2023 г. палестинская группировка «Хамас» объявила о проведении операции «Потоп Аль-Аксы», начале боевых действий на юге Израиля. Пограничные районы подверглись беспрецедентной по масштабу ракетной атаке из сектора Газа. Вооруженные люди вошли в израильские населенные пункты, захватили заложников из числа военных и гражданских лиц.

Спустя несколько часов армия Израиля в ответ объявила об операции «Железные мечи», одновременно введя в стране военное положение.

Нападение ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г., как писал пакистанский военный журнал «Hilal», стало ответом на годы израильской оккупации и подавления палестинского народа³⁰.

В тот же день МИД Пакистана призвал международное сообщество объединить усилия с целью защитить гражданское население, убедить стороны прекратить боевые действия и установить прочный мир на Ближнем Востоке³¹.

Заключение

Пакистан на протяжении десятилетий проводит параллели между Палестинским и Кашмирским кризисами.

²⁸ 48th Session of OIC Council of Foreign Ministers. «Partnering for Unity, Justice and Development». Islamabad Declaration // Government of Pakistan. Ministry of foreign affairs 23.03.2022. URL: <https://mofa.gov.pk/islamabad-declaration/> (accessed: 10.10.2024).

²⁹ Transcript of the Media Briefing by the Spokesperson on Thursday 18 May 2023 // Government of Pakistan. Ministry of foreign affairs. URL: <https://mofa.gov.pk/transcript-of-the-media-briefing-by-the-spokesperson-on-thursday-18-may-2023/> (accessed: 10.10.2024).

³⁰ Abbasi Muhammad Umar Riaz. The Issue of Palestine: A Historical, Religious, and Humanitarian Perspective. May 2024 // Hilal publication. URL: <https://www.hilal.gov.pk/view-article.php?i=8621> (accessed: 07.10.2024).

³¹ Transcript of the Media Briefing by the Spokesperson on Friday 08 September 2023 // Government of Pakistan. Ministry of foreign affairs. URL: <https://mofa.gov.pk/transcript-of-the-media-briefing-by-the-spokesperson-on-friday-08-september-2023/> (accessed: 10.10.2024).

В 2005 г. генерал-президент П.Мушарраф подчеркивал, что Кашмир и Палестина являются двумя основными причинами экстремизма и терроризма в мире. «Проблема Кашмира затрагивает Пакистан, в то время как палестинский конфликт затронул весь мир»³².

Раздел Британской Индии на два независимых государства – Пакистан и Индию – произошел в августе 1947 г. Районы, населенные мусульманами, вошли в состав Пакистана, а индуистское большинство было отнесено к Индии.

Подавляющее большинство населения Джамму и Кашмира составляли мусульмане. Но в силу разных обстоятельств территория была разделена на пакистанскую и индийскую части.

Подобно Кашмиру, Палестина также была разделена в 1947 г., когда был передан мандат на формирование Израиля из еврейских обществ, проживавших в Палестине. Это привело к резкой эскалации насилия и агрессии между арабами и евреями³³.

В Индии в последние годы участились призывы к решению Кашмирской проблемы «по примеру Израиля»³⁴.

В январе 2018 г. премьер-министр Нетаньяху с официальным визитом прилетел в Индию, заключил несколько соглашений, в том числе в области обороны, безопасности и борьбы с терроризмом. Спустя годы Нью-Дели стал одним из крупных покупателей израильского оружия.

Во время визита премьер-министра Н. Модии в Израиль в 2019 г. пакистанская газета «The Express Tribune» писала, что Индия поддерживала отношения с Израилем, но без особого шума, не желая вызывать недовольство мусульманского населения страны. Но это изменилось с приходом к власти в 2014 г. правительства Bharatiya Janata Party, а то время как оба лидера полагаются на «узкий, сектантский национализм, движущей силой которого является демонизация “Другого”»³⁵.

После ударов индийских ВВС по Балакоту на территории Пакистана в феврале 2019 г. следующим шагом индийское правительство отменило особый статус контролируемой Индией части Кашмира, т. е. парламент отменил 5 августа 2019 г. статьи 370 Конституции Индии. В последую-

³² Shahid S. Saudi King Abbas supported meeting: Musharraf // Dawn. 02.09.2005. URL: <https://www.dawn.com/news/154960/saudi-king-abbas-supported-meeting-musharraf> (accessed: 08.10.2024).

³³ Ammar H. Parallels between Palestine and Kashmir // Paradigm Shift. 22.07.2023. URL: <https://www.paradigmshift.com.pk/palestine-and-kashmir/> (accessed: 10.10.2024).

³⁴ How India is implementing the 'Israel model' in Kashmir // Middle East Eye: News, Opinion, and Analysis. 13.06.2024 . URL: <https://www.middleeasteye.net/opinion/india-implementing-israel-model-kashmir-how> (accessed: 10.10.2024).

³⁵ Shahzad A. Israel in Kashmir // The Express Tribune. 29.08.2019. URL: <https://tribune.com.pk/story/2044363/6-israel-in-kashmir/> (accessed: 07.10.2024).

щей демографической политике Нью-Дели (льготный режим для переселения немусульман в Кашмир) Исламабад увидел пример Израиля по нелегитимному захвату территории.

Пакистан неоднократно подтверждал, что спор в Джамму и Кашмире должен быть мирно урегулирован в соответствии с Уставом ООН, соответствующими резолюциями Совета Безопасности ООН и двусторонними соглашениями. Впрочем, как и палестинский вопрос. Но в обоих случаях налицо нарушение Устава ООН.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Замараева Наталья Алексеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Zamaraeva Natalia A. – PhD (Hist.), Senior Research Fellow, Centre of Middle East Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 23.12.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 14.01.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 23.12.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 14.01.2025.

The author has read and approved the final manuscript.

EASTERN ANALYTICS
Peer-reviewed academic journal

Computer layout *Nadezhda V. Makeeva*

Languages in which articles in the journal can be printed: Russian, English,
Arabic, Yiddish, Chinese, Korean, Turkish, Farsi, Hindi, Japanese

Signed in the press on 03.03.2025. Format 70×100/16.
Typeface Noto Serif. Circulation 500 copies. Order No.
Website: <https://analitika.ivran.ru>

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.
The Science Publishing Centre, head of A. O. *Zakharov*
12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031. Website: www.ivran.ru

Printed in accordance with the materials provided
at “T8 Publishing Technologies”
109316, Moscow, Volgogradsky Prospekt, 42, bldg. 5
Phone: 8 (499) 288-74-01
E-mail: www.t8print.ru

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА
Научный рецензируемый журнал

Верстальщик и корректор *Н. В. Макеева*

Языки, на которых могут быть напечатаны статьи в журнале: русский, английский, арабский, идиш, китайский, корейский, турецкий, фарси, хинди, японский

Подписано в печать 03.03.2025. Формат 70×100/16. Гарнитура Noto Serif.
Усл. печ. л. 12,2. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 500 экз. Заказ №
Веб-сайт: <https://analitika.ivran.ru>

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).
Научно-издательский центр, заведующий А. О. Захаров
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12. Веб-сайт: www.ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
109316, г. Москва, Волгоградский пр-т, 42, корп. 5
тел.: 8 (499) 288-74-01
e-mail: www.t8print.ru